

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТИ ЦИФРЛАНДЫРУ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

*Халықаралық ғылыми-практикалық
конференциясының материалдары*

2021 жылғы 25 маусым

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Материалы
международной научно-
практической конференции*

25 июня 2021 г.

ОНЛАЙН-ФОРМАТ

ҚАРАГАНДЫ • 2021 • ҚАРАГАНДА

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАРАГАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ҚАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТИ ЦИФРЛАНДЫРУ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

*Халықаралық
ғылыми-практикалық конференциясының
материалдары*

2021 жылғы 25 маусым

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Материалы
международной научно-
практической конференции*

25 июня 2021 года

ҚАРАГАНДЫ
2021
ҚАРАГАНДА

УДК 343.1
ББК 67.411
Қ 83

Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының ғылыми кеңесінің
шешімі бойынша басып шығарлады.

Редакциялық алқа: заң ғылымдарының кандидаты, доцент *О. Т. Сейтжанов*; заң ғылымдарының кандидаты, доцент *Е. В. Пенчуков*; заң ғылымдарының магистрі *Ж. Ш. Қусайынов*

Публикуется по решению ученого совета Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.

Редакционная коллегия: кандидат юридических наук, доцент *Сейтжанов О. Т.*; кандидат юридических наук доцент *Пенчуков Е. В.*; магистр юридических наук *Кусаинов Ж. Ш.*

Қылмыстық процесті цифрландыру: қазіргі жағдайы және перспективалары: Халықаралық ғылыми-практикалық

Қ 83 конференциясының материалдары / Заң ғылымдарының кандидаты, доцент А. Дәрменовтің жалпы редакциясымен. — Қарағанды: ҚР ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2021. — 162 б.

Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. канд. юрид. наук доцента А. Дарменова. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. — 162 с.

ISBN 978-601-7589-86-8

Басылым Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясында 2021 жылғы 25 маусымда өткізілген «Қылмыстық процесті цифрландыру: қазіргі жағдайы және перспективалары» атты халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдарынан тұрады. Форум жұмысына мемлекеттік органдардың басшылары, халықаралық ұйымдардың, мамандандырылған жоғары оку орындарының өкілдері, Германия, Үндістан, Испания, Қытай, Сингапур, АҚШ, Түркия, Қазақстан, Ресей, Беларусия, Украина, Өзбекстанның ғалымдары қатысты.

Жинақ құқық қорғау органдарының практикадағы қызметкерлеріне, ғылыми қызметкерлерге, оқытушыларға, докторанттарға, магистранттарға арналған.

Издание содержит материалы международной научно-практической конференции «Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы», которая состоялась в Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова 25 июня 2021 г. В работе форума приняли участие руководители государственных органов, представители международных организаций, специализированных вузов, ученые Германии, Индии, Испании, Китая, Сингапура, США, Турции, Казахстана, России, Беларуси, Украины, Узбекистана.

Сборник адресован практическим работникам правоохранительных органов, научным сотрудникам, преподавателям, докторантам, магистрантам.

ISBN 978-601-7589-86-8

УДК 343.1
ББК 67.411

Ташимбаев Т. Г.,
*заместитель Секретаря Совета безопасности
Республики Казахстан*

От имени и по поручению секретаря Совета безопасности Республики Казахстан Исекешева Асета Орентаевича и от себя лично приветствую всех участников конференции и выражаю благодарность Министерству внутренних дел и Карагандинской академии за организацию данного мероприятия.

Как известно, современное развитие общества характеризуется широким внедрением в нашу повседневную жизнь инновационных цифровых технологий, и правоохранительная деятельность здесь не исключение, что еще раз подчеркивает актуальность и значимость сегодняшней конференции. Вы знаете, что по поручению Елбасы и Президента в Казахстане осуществляется масштабная модернизация правоохранительной и судебной систем. С учетом требований времени на цифровизацию и успешное реформирование возлагаются большие надежды. Уголовная юстиция выступает одним из центральных звеньев государственного управления, обеспечивает защиту высших конституционных ценностей, жизни, здоровья, собственности и других неотъемлемых прав и свобод человека. И цифровизация данной сферы позволяет решить комплекс важнейших стратегических задач, минимизировать коррупцию, бюрократию, волокиту в уголовном процессе, повысить качество, быстроту и уровень прозрачности правосудия. Руководством страны для этого делается все возможное, выделяются ресурсы, создаются необходимые условия для развития цифровых технологий и привлечения лучших специалистов.

На сегодня у нас уже есть положительные результаты внедрения современных технологий. С 2015 г. в автоматическом режиме введется Единый реестр досудебных расследований, который охватывает все стадии уголовного процесса, от регистрации заявления до исполнения наказания. В этой базе фиксируется начало досудебного расследования и принимаемые процессуального решения. В рамках проекта «Е – уголовное дело» с 2017 г. внедрена электронная фиксация материалов уголовного дела. Это намного ускоряет процесс и исключает различные фальсификации, при этом система позволяет руководству полиции и надзирающему прокурору контролировать ход расследования дела в режиме онлайн. В то же время это диктует правоохранительным органам необходимость более продуктивно использовать в своей работе достижения научно-технического прогресса. Потенциал для развития здесь большой и, считаю, что умелое применение инновационных технологий может дать ощутимый эффект уже в ближайшее время. Надеюсь, что проводимая сегодня конференция с таким представительным составом участников также окажет помочь в этой работе. Благодарю всех за участие и желаю плодотворной работы.

Калайчиоди А. Д.,
*заместитель министра внутренних дел Республики Казахстан,
генерал-майор полиции*

Уважаемые участники конференции, рад приветствовать Вас на нашем мероприятии. Как сегодня уже было отмечено, современный этап развития мира характеризуется масштабным внедрением информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества, и наша страна — не исключение.

Мощным импульсом в сфере цифровизации государства стало Послание Лидера нации Нурсултана Абишевича Назарбаева от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана — глобальная конкурентоспособность». В рамках реализации Послания принятая государственная программа «Цифровой Казахстан». Основные цели программы — ускорение темпов развития экономики страны и улучшение качества жизни населения. Что касается качества жизни населения, министерством внутренних дел также проводится планомерная работа по внедрению информационных технологий в повседневную деятельность. Прежде всего, за счет цифровизации минимизированы контакты с населением, снижены административные и коррупционные барьеры получения государственных услуг, расширяется практика расследования уголовных дел в электронном формате. Что это дает? В первую очередь, это способствует сокращению срока расследования, повышению контроля и защиты конституционных прав граждан. Если в прошлом году в таком формате расследовалось 30 % уголовных дел, то в текущем — уже более 70 %, а до конца года мы планируем довести этот показатель до 100 %.

Инновационные технологии внедряются в области реагирования полиции на сообщения о правонарушениях. С февраля текущего года запущено приложение «Police 102», которое позволяет гражданам через мобильные телефоны, электронную почту и другие средства связи обратиться в полицию напрямую с помощью аудио-, видео- и текстового сообщения. Этим сервисом пользуются десятки тысяч наших граждан. В общественных местах, школах, больницах устанавливается система экстренного вызова — так называемой кнопки «SOS». В обеспечении правопорядка активно используются системы видеонаблюдения. Только с начала этого года с их помощью раскрыто более 3 500 преступлений и пресечено более 1 000 000 административных правонарушений.

Применительно к уголовному процессу хотелось бы сказать, что в век цифровизации внедрение новых технологий в этой сфере стало просто неизбежным. И широкий круг участников нашей конференции свидетельствуют об актуальности темы данного мероприятия. Полагаем, что предстоящий диалог позволит оценить перспективы новаций и будет способствовать выработке новых подходов к защите прав граждан в эпоху цифровых технологий. Желаю всем успехов, эффективной плодотворной работы!

Жукенов А. Т.,
*председатель судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Республики Казахстан*

Уважаемые участники, повестка дня сегодняшней конференции весьма актуальна. Мировое сообщество, в том числе и Казахстан, повсеместно внедряют цифровые технологии в жизнь. Мы можем быть в лидерах в этой области среди стран СНГ, поскольку активно внедряем ведение уголовных дел в электронном формате. В уголовно-процессуальное законодательство страны был внесен ряд изменений, в частности, Уголовно-процессуальный кодекс дополнен форматом уголовного судопроизводства.

Для цифровизации судебной системы в течение последних 5 лет нами решены основные задачи — от обеспечения техническими средствами до внедрения электронных систем судопроизводства. С 2018 г. успешно реализуется проект «Е – уголовное дело». Сегодня электронный формат ведения уголовного дела используется по преступлениям небольшой и средней тяжести, по мере обретения навыков и полного оснащения правоохранительных органов и судов будет осуществлен переход на электронный формат по более тяжким преступлениям. В рамках государственной программы «Цифровой Казахстан» все залы судебных заседаний сегодня оснащены соответствующим оборудованием для рассмотрения уголовных дел в электронном формате.

Уголовное судопроизводство в электронном формате — это электронный аналог бумажного уголовного судопроизводства с массой очевидных преимуществ. Период электронного судопроизводства позитивно повлиял на процессуальную экономию времени и финансовых средств, сокращение сроков расследования, получение электронных санкций и других справочных материалов, прозрачность уголовного процесса и обеспечение прав его участников. Помимо перечисленного, для участников процесса предусматривается возможность получать электронные документы в режиме онлайн, подавать ходатайства, при проведении досудебного расследования знакомиться с материалами дела дистанционно. Таким образом, обеспечивается переход материалов уголовного дела с бумажного носителя на электронный формат. Надеюсь, что присутствующие на конференции руководители государственных органов, представители международных учебных заведений, судебных систем, правоохранительных органов, а также представители научной сферы укрепят творческий потенциал обсуждения проблемных вопросов, предадут ему конструктивный и сбалансированный характер. Уверен, что мы услышим много интересных предложений. Желаю всем участникам плодотворной работы и дальнейших профессиональных успехов!

Чиндалиев А. К.,
заместитель Генерального Прокурора Республики Казахстан

Уважаемые участники конференции, от имени Генерального Прокурора и от себя лично позвольте вас поприветствовать. Органы прокуратуры начали работу по цифровизации надзора еще в 2004 г. Была принята среднесрочная программа по комплексному материально-техническому укреплению прокуратуры и внедрению современных информационных систем. Это позволило создать современную площадку для внедряемых сегодня инноваций во многих сферах общественных отношений.

Одной из них является уголовный процесс. Например, до 2011 г. было трудно получить достоверную картину преступности, учет осуществлялся вручную, тысячами выявлялись укрытые преступления. Затем во всех регионах была установлена Единая программа «Электронная книга учета заявлений и информации». Она обеспечивала учет более 2 000 000 заявлений о преступлениях, ежегодно поступающих в правоохранительные органы. Одновременно была введена уголовная ответственность за их укрытие. Принятые меры в 10 раз сократили число укрытых преступлений.

В 2015 г. в рамках дальнейшей цифровизации Генеральная прокуратура разработала и внедрила информационную систему «Единый реестр досудебных расследований». Система полностью автоматизировала регистрацию уголовных дел. В ней содержится вся информация о ходе расследования и принимаемых процессуальных решениях. В 2016 г. мы интегрировали ЕРДР с информационной системой Верховного суда, это стало толчком для масштабной автоматизации всех стадий уголовного процесса — от регистрации преступлений до вынесения приговора. По опыту Австрии, Саудовской Аравии, Сингапура, Финляндии, Эстонии, Южной Кореи, и ряда других стран в 2017 г. Генеральная прокуратура разработала систему электронных уголовных дел, и с января 2018 г., после успешной апробации и внесения поправок в УПК, расследование официально стало возможным в электронном формате.

В этом году по 80 000 уголовных дел в режиме онлайн получены судебные санкции и справки. Через публичный сектор участники процесса и адвокаты имеют доступ к оцифрованным материалам, протоколам следственных действий, допроса и экспертиз. Сегодня информационные технологии успешно используются при внедрении трехзвенной модели уголовного процесса. Следователь в системе ЕРДР готовит процессуальные документы по электронным шаблонам, затем подписывает цифровой подписью и направляет прокурору. Прокурор онлайн проверяет законность признания лица подозреваемым, прерывание, прекращение дел и согласовывает решение. Полагаю, что расширение цифрового формата сократит риски злоупотреблений и повысит защиту прав участников процесса.

Уважаемые участники конференции! Надеюсь, что на сегодняшнем мероприятии будут выработаны меры по дальнейшему повышению эффективности

и результативности правоохранительной деятельности в цифровом формате. Главная задача — обеспечить прозрачность, достоверность и оперативность. Уверен, что конференция станет для всех участников полезной площадкой для обмена мнениями и опытом. Желаю всем плодотворной работы и интересных дискуссий.

Шабдар Н. А.,
*заместитель председателя Агентства Республики Казахстан
по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба)*

Уважаемые коллеги, позвольте от имени Председателя Агентства и от себя лично выразить благодарность организаторам конференции за приглашение!

Сегодняшнее мероприятие посвящено актуальной теме — цифровизации уголовного процесса. В условиях реформирования правоохранительной системы и внедрения трехзвенной модели уголовного судопроизводства цифровизация приобретает еще большую значимость, поскольку способствует достижению главной цели проводимой реформы — обеспечению верховенства закона и защиты прав граждан. Благодаря цифровизации сегодня повышается прозрачность уголовного процесса, исключается возможность утери и фальсификации материалов уголовных дел. Чтобы идти в ногу со временем, Агентством проводится активная работа по переходу на электронный формат досудебного расследования. При поддержке государства произведен закуп необходимого оборудования, на сегодня все следователи Антикоррупционной службы оснащены необходимой компьютерной техникой. Ряд уголовных дел уже направляется в суд в электронном формате. В деятельности оперативных и следственных подразделений также внедряются цифровые технологии, используются электронные браслеты слежения за лицами, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с содержанием под стражей. Такой подход позволяет сэкономить время, обеспечивает защиту прав участников процесса и качественный ведомственный контроль.

Наряду с этим по поручению Администрации Президента с 1 июля текущего года будет запущен проект «Е – обращение», призванный максимально упростить процедуру подачи и рассмотрения обращений граждан и, следовательно, усовершенствовать контроль над данным процессом. В качестве еще одного инструмента общественного контроля хочется отметить ведение интерактивной карты. На сегодня картой оцифровано свыше 8,5 триллионов тенге бюджетных средств около 14 тысяч государственных организаций страны, это позволяет населению наблюдать за расходами бюджетных средств, выделяемых на строительство, ремонт, содержание объектов.

Еще раз хотел поблагодарить организаторов и участников конференции за предоставленную возможность для широкого обсуждения обозначенных вопросов, для обмена практическим опытом в сфере цифровизации. Надеюсь, что полученные результаты будут полезны в дальнейшей работе.

Элиманов Ж. К.,
*Председатель Агентства Республики Казахстан
по финансовому мониторингу*

Уважаемые участники конференции! Уважаемые коллеги! В первую очередь хотел поблагодарить организаторов за приглашение принять участие в этой международной конференции. Неоднократно предыдущие спикеры уже говорили о том, что тема сегодняшней конференции очень актуальна, своевременна. Глава государства в своем Послании народу Казахстана в сентябре прошлого года посвятил отдельный раздел цифровизации. Касым-Жомарт Кемелевич отметил, что цифровизация — это базовый элемент всех реформ и ключевой инструмент достижения национальной конкурентоспособности. Это касается всех сфер деятельности и, конечно, правоохранительная система не является исключением.

Стратегическим планом развития Казахстана до 2025 г. и программой «Цифровой Казахстан» определен поэтапный переход судебных производств в электронный формат. Мы уже с 2018 г. работаем в системе «Е – уголовное дело» по отдельным категориям уголовного расследования, и, безусловно, электронный формат позволяет обеспечить прозрачность и эффективность процедур расследования. Это большой шаг вперед, но считаем, что на этом остановливаться не стоит, потому что имеется очень большой задел. До сих пор у нас преобладает, к сожалению, бумажный формат расследования, несмотря на то, что технологии развиваются, идут вперед, отдельные следственные действия, санкционирование и согласование занимают некоторое время, в большей степени органов по финансовому мониторингу, потому что у нас практически каждое следственное действие очень много санкционируется, и это занимает значительное время.

Кроме того, есть потенциал для применения искусственного интеллекта в досудебном расследовании и других инновационных инструментов для анализа, осуществления ведомственного контроля, что позволит нам исключить ошибки следствия, обеспечивать законность и обусловленность расследования. Мы полагаем, что информационная система должна сигнализировать о принятии каких-то аномальных решений следователя, не свойственных сроков расследования, проведения каких-то следственных действий, которые выбиваются из общего алгоритма и т. д.

Хотелось бы отметить, что, в принципе, орган по финансовому мониторингу тоже в этом направлении работает: мы сейчас работаем над созданием «АРМ-следователь». В рамках этого проекта мы планируем методологию расследования прошить в информационную систему, для того чтобы минимизировать следственные ошибки и для того чтобы следователь уже «двигался» по расследованию в электронном формате, видел подсказки, методологию, сразу получал ссылки на необходимые выписки из постановлений пленума Верховного суда и др. Мы считаем, что это существенно должно снизить ошибки, кото-

рые допускаются в рамках расследования, сократить и оптимизировать его сроки. Это тоже наша большая проблема, потому что расследования экономических преступлений занимают достаточно длительное время.

Здесь нам интересен опыт Верховного суда, который уже внедряет элементы искусственного интеллекта в своей работе, что позволяет спрогнозировать какие-то исходы определенных дел, выявляет аномальное решение, то есть нам это очень интересно, считаем, что в ходе сегодняшнего обсуждения нам надо этот вопрос изучить и внедрить подобную практику в работу правоохранительных органов. Еще раз подчеркну, что тема конференции и сегодняшнее обсуждение очень актуальны для всех нас, поэтому хочу пожелать всем участникам плодотворной работы и максимальной пользы!

Когамов М. Ч.,
*председатель общественного совета МВД Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор*

Уважаемые коллеги, мне очень приятно быть участником данной конференции. Прежде всего, как выпускник тогда еще Карагандинской высшей школы МВД СССР и председатель студенческого научного общества, я бы хотел приветствовать всех участников конференции, отметить ее представительный состав и еще раз подчеркнуть, что наш вуз продолжает свои высокие научные традиции, свидетельством чего является настоящая конференция.

Реальность такова, что с принятием в 2014 г. Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, начиная с 2015 г. в стране последовательно реализована электронная форма по уголовным делам. Надо отметить, что сегодня она охватывает все категории уголовных дел — от уголовных проступков, преступлений небольшой тяжести, преступлений средней тяжести, до тяжких и особо тяжких преступлений. Такая статистика сегодня есть. При этом выбор формы судопроизводства — электронный или бумажный форматы — за изъятиями остается правом следователя, в УПК эта мысль сформулирована следующим образом: лицо, ведущее уголовный процесс, с учетом мнения участников уголовного процесса и технических возможностей, вправе вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносится мотивированное постановление. В этот формат вовлечены, помимо следователя, все участники уголовного процесса, то есть сегодня созданы необходимые информационные ресурсы, позволяющие это сделать.

Что внесла эта форма уголовного процесса в систему уголовного правосудия по уголовным делам? Сегодня можно вывести определенные закономерности. Во-первых, физически сокращен процессуальный документооборот; во-вторых, стало более быстрым движение уголовных дел из одной стадии уголовного процесса в другую; в-третьих, повысилась эффективность ведомственного контроля, прокурорского надзора, судебного контроля над досудебным расследованием. Все эти виды контроля и надзора стали достаточно оперативными, и реакция на возможные нарушения законности в ходе досудебного расследования стала моментальной, созданы и технически реализованы методы противодействия коррупции по уголовным делам, практически исчезла «почва» для фальсификации материалов уголовного дела, так сконструированы соответствующие программы в рамках модуля «Е – уголовное дело». Согласование решения, получение санкции теперь не требуют физического присутствия следователя перед прокурором и следственным судьей. Опять же, эта проблема решена с внедрением электронного формата производства по уголовным делам. В рамках расследуемых дел происходит быстрый и, замечу, защищенный обмен информацией прежде всего между органами, ведущими уголовный процесс. Далее в установленном порядке через информационные сервисы Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры нашей

страны к материалам дела имеют доступ адвокаты как защитники подозреваемого и представители потерпевшего.

Таким образом, сегодня появилась еще одна уникальная возможность поделиться национальным опытом судопроизводства по уголовным делам и учесть наши уроки в ходе гармонизации систем уголовного правосудия в странах постсоветского пространства. Желаю всем участникам конференции плодотворной работы!

Борчашвили И. Ш.,
*руководитель Центра уголовного правосудия
Международного научного комплекса «Астана»,
доктор юридических наук, профессор*

Уважаемый Акынкали Даутбаевич, уважаемые участники конференции, прежде всего, хотел бы поздравить Акынкали Даутпаевича с получением высокого звания генерала! Считаю это успехом всего коллектива, показывающим роль и место коллектива Карагандинской академии в реализации ст. 1 Конституции нашей Республики, где Республика Казахстан провозглашает себя демократическим, светским, социальным государством, высшими ценностями которого являются защита прав и законных интересов наших граждан. И то, как академия реализует поручения и задачи, которые государство поставило перед ней, и оценено руководством страны.

Я не буду говорить об актуальности, предыдущие спикеры уже об этом сказали. Уважаемые коллеги, судите сами, только с 2018 по 2021 гг., как показывает Комитет по уголовной статистике нашей страны, около 30 000 уголовных правонарушений совершены с использованием цифровых технологий, и отрадно отметить, что эти проблемы вы сегодня поднимаете.

Надо здесь сказать и о роли и месте руководства Министерства внутренних дел: и министр внутренних дел Тургумбаев Ерлан Заманбекович, и заместитель министра внутренних дел Калайчи迪 Алексей Дмитриевич уделяют большое внимание этому направлению, данные вопросы не раз обсуждались и в целом на заседаниях рабочей группы по реформированию правоохранительной системы, которые Секретарь Совета безопасности каждую неделю проводит, и Алексей Дмитриевич неоднократно отстаивал интересы образовательных организаций министерства внутренних дел.

Сегодняшние вопросы касаются именно уголовного процесса, но я хотел бы высказаться относительно того, какое воздействие цифровизация окажет на уголовное законодательство. На мой взгляд, она окажет воздействие на профилактику правонарушений, прежде всего на уголовную статистику. Вот что я имею в виду: можно ли сегодня говорить о том, что мы владеем реальной статистикой (а знание реальной статистики — это очень важно, потому что без этого мы не можем разрабатывать качественные концепции и, соответственно, законодательство с учетом реалий сегодняшнего дня)? Введение цифровизации и будет в какой-то мере способствовать получению реальной статистики. Это первое. Второе: мне думается, что цифровизация окажет определенное воздействие и на фальсификацию доказательств, то есть ее недопущение. Судите сами, когда материалы представлены и уже зафиксированы, сложно будет какие-то документы оттуда изымать. Вот я более 4 лет возглавлял судебную экспертизу, знаю, когда по одному и тому же уголовному делу назначаются не 2 – 3, а многочисленные экспертизы, причем одна иногда противоречит другой. И если лицо заинтересовано, оно может некоторые не устраивающие его экспертизы изъ-

ять из дела, а здесь у него это не получится, поэтому и с точки зрения фальсификации доказательств, я думаю, в цифровизации есть положительный момент. И третья: цифровизация повлечет снижение коррупционных уголовных правонарушений.

Что хотелось бы еще сказать: уверен, с учетом современных реалий академия будет проводить научные исследования в этой области, и результаты сегодняшней конференции найдут отражение в определенных направлениях таких исследований. Кроме того, может быть, есть смысл разработать специальные курсы или даже создать специальную кафедру по профилактике правонарушений, жизнь диктует эту необходимость (я уже говорил Алексею Дмитриевичу об этом на одном из совещаний), поскольку, как отметил Глава государства в своем сентябрьском послании, приоритет мы должны сейчас отдать именно профилактике правонарушений. Эти вопросы, на мой взгляд, заслуживают внимания, и символично, что такая конференция проходит именно в стенах Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. Надо ответственно сказать, что академия вносит огромный вклад в развитие отечественной юридической науки, ее высокий научный потенциал известен далеко за пределами нашей страны, и я здесь хотел бы отметить такие научные исследования, проводимые вузом, которые затрагивают самые острые проблемы области права, в том числе хотел бы отметить труды коллектива научно-исследовательского института академии, посвященные проблемам квалификации и расследования уголовных правонарушений с использованием информационных систем и персональных данных третьих лиц, расследования интернет-мошенничества. Мы знаем, что эти проблемы сегодня буквально атакуют наше общество.

Уверен, что наша конференция будет продуктивной, по ее результатам будут выработаны ценные рекомендации и предложения по совершенствованию отечественного законодательства. Желаю всем участникам конференции плодотворной, результативной дискуссии, активности и оптимизма.

Байтолосов Н. Т.,
*заместитель руководителя Аппарата
Верховного суда Республики Казахстан*

Уважаемые коллеги, в первую очередь хотелось бы поблагодарить всех участников и организаторов мероприятия. Бессспорно, проводить такие конференции — это очень важно, тем более, в век новых технологий. Цифровизация — тема очень актуальная: Казахстан наравне с мировым сообществом стремится к развитию и внедрению информационно-коммуникационных технологий.

Задачи применения информационных технологий в судебной системе заключается в повышении эффективности, транспарентности и улучшении процесса. Вспышка Covid-19, безусловно, изменила правила и практику работы судов, показав, каким образом традиционная процедура и практика должны быть усовершенствованы с учетом новых технологий. Постепенное внедрение информационных технологий в работу судов обеспечило основы для того, чтобы перенести судебную систему, судебную деятельность в режим онлайн, даже в условиях карантина бесперебойно отправлять правосудие, обеспечивать его доступность, безопасность и защиту прав граждан. Правовая основа для введения онлайн-процесса в условиях карантина была заложена еще 2 года назад. Все это стало возможным благодаря развитию информационных технологий и принятию в связи с этим государственных программ «Информационный Казахстан — 2020» и «Цифровой Казахстан», которые обеспечили в том числе внедрение «цифрового суда».

Одним из проектов в этой области является «Е – уголовное дело». В 2017 г. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан был дополнен новым форматом уголовного судопроизводства. С 2018 г. стало возможным вести уголовное дело в электронном формате наряду с бумажным. На сегодня электронный формат используют по преступлениям только небольшой и средней тяжести. Сейчас решаются технические вопросы перевода в электронный формат уголовных дел по многоэпизодным преступлениям, постепенного перевода материалов уголовного дела с бумажного носителя на электронный формат. Специальные коды обеспечивают безопасность каналов связи и гарантируют тайну следствия, препятствуют искажению собранных доказательств либо разглашению охраняемой законом тайны.

Что это нам дает? Материалы дела доступны в цифровом виде, с момента регистрации до поступления в суд видны все процессуальные действия следствия, адвокатов, экспертизы. Это помогает в суде истцу, исключает приписки и фальсификацию фактов. Для адвокатов и других участников уголовного процесса реализован еще ряд функций, в том числе публичность сектора, которая обеспечивает онлайн-доступ к материалам дела. Участники процесса, в том числе защита, могут дистанционно ознакомиться с делом, для этого не нужно посещать органы, ведущие уголовный процесс. Тем самым не ограничиваются

права участников уголовного процесса, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Статистические данные свидетельствуют об эффективности внедрения электронного формата рассмотрения уголовных дел. В 2019 г. в суды поступило 38052 уголовных дела, из них около 10000 — в электронном виде, что составило 25%. В 2020 г. этот показатель превысил 35%, в текущем году электронных уголовных дел около 40%. Думаем, в дальнейшем эта цифра будет расти.

Хотел бы коротко проинформировать вас об электронных сервисах судебной системы страны. Для работы судей разработаны такие функции, как «цифровые и смарт-помощники». Один из цифровых помощников — это модуль помощи судьям, уникальность которого состоит в том, что модуль дает подсказки по виду наказания на этапе подготовки приговоров: где исправительные учреждения, где рецидив совокупности уголовных правонарушений, где имеется возможность примирения и условного осуждения подсудимого. Модуль включает в себя набор алгоритмов интеллектуального анализа информации по уголовному делу на основе норм Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов, позволяющих правильно ориентироваться при назначении наказания соразмерно совершенному преступлению и личности осужденного.

Стоит отметить, что опыт применения новых технологий в судах получил положительную оценку не только внутри страны, но и за ее пределами. В отчете Европейской комиссии по эффективности правосудия по показателю эффективности применения судами современных информационно-коммуникационных технологий Республика Казахстан находится на 4 месте с небольшим отставанием от «тройки лидеров» — Латвии, Эстонии и Португалии.

Одним из приоритетных направлений является создание инновационных информационных разработок — «смарт-помощников» судьи. При принятии решения ИТ-продукт поможет подготовить проект судебных актов по уголовным, гражданским делам и других алгоритмов, где требования строго регламентированы законом, таких как судебный приказ или дача санкций об ограничении на выезд. После запуска проекта роботизации судебный акт за считанные секунды будет изготовлен автоматически. Судья, проверив акт, подписывает его электронно-цифровой подписью, что уменьшает работу, исключает ошибки и нарушение процессуальных сроков. По предварительным подсчетам, охват составит около 4 000 судебных актов, т. е. почти 1/3 от нагрузки с прошлого года. Утверждение и ответственность при подписании решений сохраняется за судьей, конституционные требования не нарушаются. В случаях допущения технических ошибок имеется возможность их исправления самим судьей. Завершить эту работу планируется до конца года.

Возникает вопрос: для чего нужна автоматизация и роботизация в судах? С появлением искусственного интеллекта многие страны работают над использованием его возможностей для создания прогнозно-аналитических продуктов. В нашей стране уже предприняты конкретные шаги. Совместно с Национальной палатой предпринимателей «Атамекен» разработан проект сервиса «Цифровая судебная аналитика». Он содержит 4 модуля:

- а) поиск аналогичных категорий и решений дела;
- б) анализ аномальных судебных актов;
- в) «жизненный цикл» дела;
- г) возможность проанализировать исхода дела в суде.

Элементы искусственного интеллекта «в один клик» будут предоставлять судье информацию о судебной практике по аналогичным делам, а внешним пользователям — возможность объективно оценить свои шансы до обращения в суд. В течение текущего года мы планируем апробировать эти модули в pilotном режиме, соберем от пользователей отзывы и замечания, что позволит доработать сервис и запустить его в эксплуатацию.

Нельзя не отметить, что наряду с преимуществами использования роботизации, искусственного интеллекта имеются определенные риски. Конечный прогноз по делу, сформированный с помощью искусственного интеллекта, может быть неточным, если пользователь не отразит важные обстоятельства, которые потом будут исследованы в ходе судебного разбирательства, кроме того, могут быть раскрыты новые обстоятельства, представленные противоположной стороной и не учтенные в алгоритмах. Одна из сторон может проиграть в суде просто потому, что при первоначальном прогнозе не были приняты во внимание доводы другой стороны или другие данные, влияющие на принятие судебного решения.

Тем не менее, такой функционал соответствует Пятому принципу Европейской этической хартии о применении искусственного интеллекта в судебных системах, отказ от директивного подхода и дачи возможности участнику выступать информированным и контролировать свой выбор. При разработке технологии учитываются все требования, чтобы соответствовать принципам Этической хартии. Поэтому важно понимать, что искусственный интеллект — это лишь дополнительный инструмент помощи для обеспечения и правильного применения закона и качественной защиты прав участников процесса. Неоспорим факт, что технологии не заменят судей, нужен багаж знаний и жизненный опыт, юридическая практика и понимание психологии, поскольку ни один искусственный интеллект не устоит против человеческого ума.

Олейник Д.,
*научный сотрудник Восточного института
при Университете г. Висмара (Германия)*

Уважаемые организаторы, уважаемые участники, коллеги! В первую очередь хотелось бы поблагодарить организаторов за приглашение принять участие в таком представительном и, что очень важно, актуальном мероприятии, которое проводится в моем родном учебном заведении. Я выпускник КВШ 1995 г., поэтому вдвойне рад видеть в списке участников наших преподавателей: И. Ш. Борчашвили, Н. М. Абдирова, Е. А. Онгарбаева и др. К сожалению, пандемия не позволяет приехать в Караганду лично. Проводимые в Казахстане реформы, в первую очередь, реформы уголовного процесса с переходом на трехзвенную систему, цифровизация процесса, а также реформы административного процесса и судопроизводства с введением нового кодекса привлекают внимание немецких юристов, в том числе сотрудников Восточного института, который я представляю, особенно в связи с тем, что указанные реформы в немалой степени учитывают немецкий опыт. Немецкие коллеги желают удачи в реализации этих реформ, направленные на обеспечение защиты прав и интересов граждан.

Что касается непосредственно темы конференции, хотелось бы отметить, что Казахстан значительно продвинулся в цифровизации уголовного процесса и, можно сказать, находится в этом вопросе впереди многих стран, поэтому впору уже говорить о необходимости изучения казахстанского опыта. Германия более строго подходит к этому вопросу, но, особенно учитывая опыт деятельности в период пандемии, можно сказать, что будущее за цифровыми технологиями, причем во всех сферах. Вопрос заключается уже не в том, осуществлять цифровизацию или нет, а в том, как правильно организовать этот процесс. Хотелось бы особо отметить, что при цифровизации уголовного процесса необходимо уделять первостепенное внимание защите данных — как персональных данных участников процесса, так и полученных в рамках расследования. Осознание значимости этого вопроса должно лежать в основе работы по реализации реформы.

В заключение хотелось бы пожелать участникам конференции плодотворной работы, реализации всех планов, здоровья и всего наилучшего!

Ахметов Е. К.,
*заместитель Председателя Комитета по правовой статистике и
специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан*

Уважаемые участники научной конференции! Позвольте поблагодарить организаторов форума за приглашение и возможность высказаться по вопросам применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве в рамках Единого реестра досудебного расследования. Поэтапный переход уголовного судопроизводства на электронный формат осуществлялся в соответствии с государственной программой «Цифровой Казахстан» и стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2025 г. Автоматизация уголовного процесса в Казахстане проходила в несколько этапов: в 2015 г. с внедрением Единого реестра досудебных расследований стадия регистрации всех уголовных правонарушений была полностью переведена в электронный формат; в 2016 г. Верховный Суд завершил автоматизацию процедуры рассмотрения дел суда и внедрил информационную систему «Төрелік»; в 2017 г. Генеральная прокуратура на базе Единого реестра досудебных расследований разработала подсистему, позволяющую в электронном формате расследовать уголовные дела и обеспечивать прокурорский надзор. В процессе разработки подсистемы был изучен международный опыт по переходу на электронный формат расследования уголовных дел, в частности, мы ознакомились с работой наших коллег из Грузии, Литвы, Саудовской Аравии, Сингапура, Турции, Финляндии и Эстонии.

За счет одновременной автоматизации практически все стадии уголовного процесса в Казахстане в конце 2017 г. удалось интегрировать между собой, что позволило обеспечить переход уголовного судопроизводства на электронный формат. Преимуществами электронного формата являются минимизация рисков фальсификации и исключение фактов утери уголовных дел, процессуальная экономия времени, сокращение сроков расследований, возможность получать электронные санкции, прозрачность уголовного процесса, доступ к уголовному делу в режиме онлайн, экономия финансовых затрат, актуальная правовая статистика и аналитика. Параллельно разработке системы разрешались следующие ключевые вопросы: внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство (что позволило приступить к электронному формату расследования дел с 1 января 2018 г.), техническое обеспечение компьютерами, техникой, увеличение пропускной способности канала связи, информационная безопасность, обучение сотрудников работе с информационной системой. Для работы системы следователю, прежде всего, необходимо рабочее место: персональный компьютер с дополнительным монитором, графический планшет со стилусом, многофункциональное устройство «принтер/сканер», Web-камера и электрический сканер отпечатков пальцев. То есть в целом проведена большая работа по обеспечению электронного взаимодействия информационных систем ЕРДР и «Төрелік» Верховного суда и совершенствованию функционала для удобства их использования следователями и дознавателями.

В настоящее время все материалы уголовного дела направляются в суд в электронном формате с последующим получением судебных актов. Разработано более 500 шаблонов базовых процессуальных документов, система автоматически заполняет документ на основе имеющихся данных, следователь лишь дополняет его необходимыми ему сведениями. Это значительно сокращает возможность допущения ошибок и экономит время следователя. Из-за того, что у нас не все граждане имеют электронно-цифровую подпись, была применена технология внесения рукописной подписи посредством графического планшета «Стилус». Хотелось бы отметить, что планшет фиксирует все индивидуальные параметры нанесения подписи, то есть скорость, силу нажатия, угол наклона и другие, что дает возможность в последующем однозначно установить, подписывал человек документ сам или нет. На основании данных Министерства юстиции утверждена методика проведения экспертизы, и на сегодня проведено около 30 таких почерковедческих экспертиз цифровой подписи.

Нами автоматизирован процесс получения сведений из государственных баз данных в отношении лиц, вовлеченных в орбиту уголовных производств: о судимости, психо-наркодиспансерном учете, выезде за границу, имуществе и многих других, то есть через систему можно получить все необходимые сведения. Также реализован функционал вызова участников уголовного процесса посредством СМС-повестки, благодаря интеграции с информационной системой Министерства юстиции «Юридическая помощь» в рамках гарантированной государством юридической помощи с октября 2020 г. на базе органов полиции и коллегии адвокатов запущен pilotный проект автоматизации процессов назначения адвокатов в качестве защитника, расчета и оплаты гарантированной государственной юридической помощи.

Адвокатам и участникам уголовного процесса предоставлен портал «Публичный сектор», с помощью которого можно подать заявление, ходатайство, жалобу и получить ответ в режиме онлайн. Данный портал направлен на защиту прав граждан в уголовном процессе, участники процесса могут ознакомиться с материалами дела и получить копии процессуальных документов.

Мы перевели в цифровой формат назначение и получение заключения по криминалистическим исследованиям и судебным экспертизам, для чего интегрировали ЕРДР в информационную систему судебных исполнителей. Еще одно решение — это рассмотрение судами ходатайств, санкционирующих содержание лиц под стражей в дистанционном формате. В настоящее время все изоляторы временного содержания полиции подключены к судам, имеется возможность проводить онлайн-санкции, что стало особенно актуальным в период пандемии.

Кроме того, с начала года в рамках реформирования уголовно-процессуального законодательства реализован функционал для поэтапного внедрения трехзвенной модели уголовного процесса (с разграничением полномочий между правоохранительными органами, прокуратурой и судом) и повышения качества и эффективности уголовного преследования. Теперь в системе ЕРДР ряд ключевых решений следователь согласовывает и утверждает с прокурором в элек-

тронной форме. Что касается системы ведомственного контроля и прокурорского надзора в процессе расследования, начальник следственного отдела может контролировать ход расследования следователя. Прокурор также надзирает за расследованием уголовных дел в онлайн-режиме, может дать соответствующее указание или оперативно отменить незаконное решение.

В ближайшее время планируется реализовать и внедрить новую программу «Интеллектуальный помощник следователя», которая будет полезна для молодого следователя, будет ориентировать его на проведение необходимых следственных действий и принятие законных решений. Еще будет внедрена опция «Оффлайн-приложение», с помощью которой можно производить осмотр, составлять схемы, фиксировать следы преступлений, проводить допросы и другие следственные действия непосредственно на месте преступления.

Особое внимание уделяется вопросам информационной безопасности, так, доступ к системе ЕРДР представляется исключительно по защищенному каналу связи посредством единой транспортной среды государственных органов. Для максимальной защиты канала связи на районном, областном и республиканском уровнях установлены специальные программы — обратные комплексы, шифраторы «СЕРТЕХ-VPN», с помощью которых все данные передаются в базу в зашифрованном виде, на уровне системы применения трехфакторной авторизации пользователем, т. е. следователь, прокурор заходят в систему посредством ЭЦП, логина и отпечатка пальца. Наряду с этим для защиты от несанкционированных действий имеется журнал событий, предназначенный для контроля действий должностных лиц по конкретному уголовному делу, то есть в системе фиксируется, кто и когда имел доступ к уголовному делу, что просматривал, какие вносил корректировки и предпринимал другие действия. Система прошла испытания в уполномоченном органе на соответствие информационной безопасности. Наряду с этим нами были организованы санкционированные хакерские атаки на систему с целью выявления уязвимых мест. С учетом полученных рекомендаций мы провели соответствующую доработку, усилили защиту функционала системы.

Сегодня по стране правоохранительными органами в электронном формате расследуются дела по уголовным проступкам и преступлениям небольшой, средней тяжести, а с 2021 г. начали расследовать по тяжким и особо тяжким преступлениям. В целом хотелось бы отметить, что в текущем году в электронном формате расследовалось более 75 000, или 62 % всех уголовных дел, из них около 6 000 направлено в суд в электронной форме.

В завершение хотелось бы поблагодарить организаторов и участников конференции за приглашение, возможность обмена полезной информацией и опытом по вопросам цифровизации уголовного судопроизводства и внедрения трехзвенной модели уголовного процесса.

Ким Д. В.,
начальник Сибирского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, профессор, генерал-майор полиции

Уважаемые коллеги, уважаемые участники международной научно-практической конференции «Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы»! От лица коллектива Сибирского юридического института МВД России хочу поприветствовать уважаемых организаторов и участников данного мероприятия, лично руководителя Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова генерал-майора полиции Акынгали Даутбаевича Дарменова, весь коллектив академии и особенно всех тех, с кем мне довелось работать еще тогда в Карагандинской высшей школе милиции МВД Республики Казахстан!

В современном мире тенденции к цифровизации уже давно стали неотъемлемой частью самых различных составляющих нашей повседневной жизни, включая правоприменительную практику, в силу чего они нуждаются и в научном осмыслении. Особую остроту эти вопросы приобретают сегодня, в период мировой пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией.

Мы очень высоко ценим возможность взаимодействия с Карагандинской академией МВД Республики Казахстан. Так, в 2010 г. между нашими образовательными организациями был подписан протокол о сотрудничестве, в настоящее время в рамках протокола реализуется целевая программа, поэтому в работе конференции принимают участие и представители Сибирского юридического института МВД России.

Уверен, что результаты нашей совместной работы послужат мощным импульсом как для научного осмысления вопросов цифровизации уголовного процесса, так и для соответствующей правоприменительной практики. Желаю всем участникам научного форума плодотворной работы!

Шалабаев С. Р.,
начальник Службы уголовного преследования
Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

Уважаемые коллеги, разрешите приветствовать участников международной научно-практической конференции «Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы»! Безусловно, цифровизация стала сегодня эффективным инструментом реформы уголовного процесса. Как вы знаете, с 2018 г. Генеральной Прокуратурой внедряется проект «Е – уголовное дело». Уже сейчас в цифровом виде расследуется 62 % дел. Электронный формат позволяет сторонам дела и их адвокатам получить доступ к электронным материалам в любое время, а руководству следствия и надзирающему прокурору — в режиме онлайн контролировать ход расследования. Это значительно повышает прозрачность и конкурентоспособность уголовного процесса.

Именно на базе цифрового дела мы реализовали возможность и согласование в электронном виде ключевых процессуальных решений. Для этого в 2019 г. Генеральная прокуратура начала пилотный проект в Павлодарской области, где прокурор электронно согласовывал процессуальное решение полиции. В августе 2020 г. к проекту подключилась Восточно-Казахстанская область. С 1 октября 2020 г. мы запустили пилотный проект по всей стране, к нему присоединились практически все органы расследования, и его результаты показали, что изменить ситуацию возможно. 19 декабря прошлого года был принят Закон, согласно которому решение следователя не имеет юридической силы, пока его законность не будет согласована с прокурором. Теперь прокурор электронно согласовывает процессуальное решение о признании лица подозреваемым, о квалификации изменений и дополнений действия подозреваемого, о квалификации уголовного правонарушения, о прерывании сроков расследования. Также прокурор электронно утверждает решение о прекращении уголовного дела, протокол об уголовном преступке, постановление о применении приказного производства. Если прокурор отказывает, он должен четко мотивировать, почему он отказывает, и дать указание, какие еще следственные действия следователь должен выполнить. Действия прокурора могут быть обжалованы вышестоящим прокурором либо судом. Вышестоящий прокурор вправе отменить согласованное либо утвержденное нижестоящим прокурором решение.

Сейчас уже можно говорить, что новая модель дает положительный эффект. Нарушения конституционных прав граждан снизились на 33 %. Мы добились этого, наладив взаимодействие с сотрудниками полиции. Так, отказав в согласовании по почти 2 000 постановлений о признании подозреваемым и квалификации действий, мы вовремя поправили следователей. В прошлом году таких фактов было всего 118.

Значительно возросла оперативность в проверке решения следствия. Если прокурор с ним не согласен, следователь почти сразу узнает об этом. Например, в прошлом году 85 % решений отменены прокурором в срок свыше месяца по-

сле прерывания. В этом году 97 % были отклонены в течение 3 суток. Такой подход позволяет следователю рационально планировать рабочий процесс. Улучшилось и качество расследования. Снизилось число возвращенных дел на доследование прокурорами на 31%, судами — на 15 %. Но эти цифры также говорят том, что нам есть еще над чем работать.

В целом институт согласования ключевых решений показал, что мы движемся в правильном направлении. Отметим, что на начальных этапах имелись проблемы технического характера, в основном, связанные с низкой пропускной способностью каналов связи и функционала информационной системы. Сейчас при активном содействии полиции, которая расследует 96 % дел, мы предпринимаем шаги по продолжению реформы. Разработана концепция законопроекта о трехзвенной модели формы процесса. Основная новелла заключается в том, что наряду с согласованием процессуальных решений прокуроры начнут сами составлять обвинительный акт. Сейчас это полномочие закреплено за следователем. Органы уголовного преследования согласились, что обвинительный акт должен составлять прокурор. Именно этот документ подводит итог расследования, и человеку предъявляется окончательное обвинение. То есть это еще один фильтр, который будет пресекать ошибки и необоснованные обвинения.

Эти изменения пройдут в 3 этапа: начнем с особо тяжких преступлений, в том числе убийств, в 2022 г.; с 2023 г. охватим коррупционные дела; завершится реформа в 2024 г. по всем категориям преступлений. Уже начали подготовку сотрудников к работе в новых условиях. С 1 апреля совместно с МВД в двух регионах страны реализуется проект по апробированию принятий решений прокурором по делам по убийствам. С 1 июля он распространится на всю страну.

В целом происходящие в обществе и мире глобальные изменения требуют от нас быстрой адаптации к новым условиям. Значимость вовремя предпринятых шагов по цифровизации уголовного судопроизводства мы ощутили в период пандемии, когда многие процессы перешли в онлайн-формат. В этой связи МВД предлагается не сбавлять темп успешной работы по укреплению материально-технической базы и кадрового состава следственных подразделений. В свою очередь, от академии мы ожидаем расширение планов работы с акцентом на проводимые реформы. Нам нужны специалисты, уже сегодня готовые активно применять новые технологии на практике. Полагаем, что совместными усилиями мы сможем приблизить наш уголовный процесс к общепризнанным мировым стандартам.

Капустюк П. А.,
*начальник Восточно-Сибирского института МВД РФ,
кандидат экономических наук, полковник полиции*

Уважаемые коллеги, пользуясь случаем, от лица личного состава института хочу поблагодарить личный состав Карагандинской академии за многолетнее плодотворное взаимодействие в области подготовки кадров, выразить признательность организаторам за предоставленную возможность выступить на столь представительной площадке и приветствовать всех участников конференции.

На обсуждение сегодня вынесены острые вопросы. Цифровизация все больше и больше проникает в уголовное судопроизводство. Вместе с тем, до настоящего времени, на наш взгляд, не сформирован единый подход к ее осуществлению. Практика демонстрирует разные пути использования перехода к цифровым технологиям на разных этапах уголовного судопроизводства как в России, так и за рубежом. В настоящее время цифровизация для РФ — это процесс, который затрагивает различные аспекты государства и общества, создание информационных технологий, электронное обеспечение общества, расширение возможностей интернет-контента влекут за собой интернационализацию преступности, возникновение ее новых форм и методов. В связи с этим появляется потребность внедрения цифровых технологий, в том числе и в уголовный процесс.

Перед проведением цифровизации уголовного судопроизводства необходимо сформировать объективное представление о реально сложившейся системе уголовно-процессуальных отношений, которые принято называть уголовным судопроизводством. Без предварительной объективной оценки его реального состояния, без определения его недостатков, по нашему мнению, ожидаемая цифровизация будет не способна принести пользу обществу, и на многие годы может «законсервировать» сложившиеся недостатки для будущих поколений.

Особое внимание при введении цифровизации должно быть уделено досудебным стадиям уголовного судопроизводства, поскольку, на наш взгляд, именно здесь зарождаются и последовательно развиваются явления, ставшие причинами его основных недостатков. Считаем, что конференция станет площадкой не только для обсуждения многих вопросов, связанных с цифровизацией уголовного процесса, но и прежде всего для обмена опытом работы в этом направлении как для нашей страны, так и для зарубежных государств. Еще раз позвольте пожелать всем участникам конференции плодотворной работы, творческой результативной дискуссии, новых подходов и путей решения насущных проблем, открытого диалога и инновационных идей, приобретения научных и дружественных контактов. Всем желаем крепкого сибирского здоровья, благополучия и новых научных успехов!

Адилов С. А.,
начальник Следственного департамента
МВД Республики Казахстан, полковник полиции

Уважаемые коллеги! От имени руководства Министерства внутренних дел Республики Казахстан и от себя лично приветствую всех участников научно-практической конференции и благодарю за предоставленную возможность услышать мнение своих коллег по цифровизации уголовного процесса. Информатизация правоотношений во всех сферах государственного управления является характерной чертой научно-технического прогресса. Развитие и широкое применение информационных и коммуникационных технологий — глобальная тенденция мирового развития и научно-технической революции последних десятилетий.

Отечественная и зарубежная практика деятельности правоохранительных органов по предотвращению, выявлению и раскрытию преступлений, поиску, задержанию и изобличению преступников свидетельствует о связи между уровнем информационной поддержки мероприятий по борьбе с преступностью и их результатами. Сравнительный анализ практики применения информационных систем в уголовно-процессуальной деятельности зарубежных государств показывает высокую степень разработанности и внедрения различных информационных технологий в практику расследования уголовных дел.

Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2025 г., утвержденным Главой государства, предусмотрен поэтапный перевод уголовного судопроизводства в электронный формат. В рамках реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» в 2017 г. разработан модуль «Электронное уголовное дело» («е-УД»), который интегрирован с судебной информационной системой «Төрелік». Это позволило цифровизировать все стадии уголовного судопроизводства — от регистрации правонарушения до вынесения приговора суда.

Для поэтапной реализации перевода уголовного судопроизводства в электронный формат решены организационные и правовые вопросы. В августе 2017 г. Информационная система ЕРДР с модулем е-УД внедрена в опытную эксплуатацию, в декабре того же года проведены испытания системы. Результаты пилота показали, что новые технологии в сфере цифровизации позволяют экономить время, улучшать коммуникацию и управляемость, повышать качество и сокращать издержки. В ходе подготовки к внедрению е-УД проводились обучающие занятия для сотрудников органов уголовного преследования и прокуратуры.

Одновременно в рамках дальнейшей модернизации правоохранительных органов был разработан законопроект по внесению изменений в действующее законодательство. В результате с 1 января 2018 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан внесен ряд дополнений, в том числе возможность ведения уголовного судопроизводства в электронном формате. Совместным

приказом ГП, КНБ, МВД, АГДСПК, МО, МФ, МИК РК от 27 марта 2018 г. «О поэтапной цифровизации уголовного процесса, включая процесс рассмотрения обращений граждан» определены этапы внедрения электронного формата в уголовное судопроизводство. С января 2018 г. реализованы мероприятия по внедрению е-УД в органах внутренних дел во всех регионах страны (по мере технического оснащения) по проступкам и преступлениям небольшой тяжести, с 2019 г. — по преступлениям средней тяжести, а с 2021 г. — по преступлениям тяжкой и особо тяжкой категории. Так, за 5 месяцев т.г. начато расследование в электронном формате по 7473 делам тяжкой категории и 107 — особо тяжкой, направлено в суд 1410 уголовных дел тяжкой категории и 15 — особо тяжкой.

Для дополнительной защиты от несанкционированных действий реализованы следующие меры безопасности:

- обеспечен доступ пользователя в систему через электронно-цифровую подпись, логин/пароль и отпечаток пальца (механизм трехфакторной авторизации);

- внедрен функционал «Журналирование событий», предназначенный для контроля действий должностных лиц по конкретным уголовным делам (фиксируется, кто и когда имел доступ к уголовному делу, просматривал его, редактировал и т. д.).

Положительными моментами е-УД являются:

1) электронное санкционирование: функционал электронных санкций позволяет без конвоирования задержанных в онлайн-режиме решать вопросы санкционирования избрания меры пресечения в виде содержания под стражей, что сокращает затраты и процессуальные сроки, а также исключает риски побега задержанных;

2) SMS-повестка: в модуле реализован механизм передачи повестки участникам уголовного процесса в виде SMS-оповещения. Система отправляет текстовое сообщение по номеру, указанному в системе или набранному следователем (за год в стране расследуется около 550 тыс. уголовных дел: это более 2 млн. повесток, на которые тратится значительное время и не менее 10 тонн бумаги, без учета расходов по доставке);

3) оперативное получение справок из государственных учреждений.

В настоящее время с 24 мая т.г. в г.Нур-Султан и Актюбинской области проводится pilotный проект «Е-сараптама»(«Е-экспертиза»), который позволит в электронном формате в онлайн-режиме назначать и получать результаты судебных экспертиз.

Что касается технической оснащенности, то министерством принимаются меры по техническому оснащению рабочих мест следователей и дознавателей для расследования электронных уголовных дел. В комплект рабочего места для ведения электронного уголовного дела входит компьютер с дополнительным монитором, источник бесперебойного питания, графический планшет со стилусом, многофункциональное устройство (принтер), Web-камера и биометрический сканер. В настоящее время благодаря проводимой работе количество таких

рабочих мест по стране составляет 59%, до конца т. г. планируется 100 %-ное оснащение всем необходимым для работы в модуле «е-УД».

На сегодня расследуемые в электронном формате уголовные дела составляют 72,6 % от общего числа зарегистрированных уголовных дел (в 2018 г. — 5,3 %, 2019 г. — 18,7 %, 2020 г. — 50 %).

Уважаемые участники конференции! Уверен, что сегодняшний форум позитивно скажется на дальнейшем совершенствовании уголовного процесса.

Ажисбеков М. К.,
докторант, магистр юридических наук
(Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГРОЗАМ БЕЗОПАСНОСТИ
ОБЪЕКТОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ**

Выступая с посланием к народу Казахстана 1 сентября 2020 г., Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев сказал, что «цифровизация — это не следование модной тенденции, а ключевой инструмент достижения национальной конкурентоспособности. Прежде всего, предстоит устранить цифровое неравенство, обеспечить максимальный доступ к интернету и качественной связи всех граждан. Сегодня это такая же базовая потребность, как дороги и электричество». Он подчеркнул, что «дети из социально уязвимых семей должны быть обеспечены компьютерной техникой и качественным интернетом». Также президент отметил, что «до конца этого года каждое село с населением более 250 человек получит доступ в интернет». «Мы видим, с какими проблемами сталкиваются люди при назначении пенсий и пособий. Ворох бумаг, хождение по мукам. Необходимо полностью оцифровать эти процессы. «Бегать» должны «данные», а не люди. Нужно стремиться к отказу от использования бумаги в межведомственном взаимодействии и при общении с гражданами¹.

Ни один аспект социально-экономического развития не может быть успешно реализован без верховенства закона и гарантирования безопасности наших граждан.

«Слышащее государство» — это, по сути, концепция строительства «Справедливого государства». Недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное — правильно и объективно реагировать на них.

Впереди большая работа по разработке новых стандартов служения государства интересам граждан. Правоохранительная и судебная системы играют в этом ключевую роль. Реформы здесь абсолютно необходимы.

Реальность стремительно меняется. Чем больше силовые структуры будут полагаться на передовые методы работы, тем больше у них шансов вписаться в контекст международной практики.

Крайне важно создать единый информационный ресурс, где сведения о финансово-хозяйственной деятельности квазигосударственных структур, использовании бюджетных средств и другие актуальные данные будут доступны для общества.

Открытость информации о решениях государственных органов будет содействовать конструктивному диалогу с гражданским обществом.

Критически важно принять новые меры по защите прав человека. Как и весь мир, Казахстан тоже столкнулся с незащищенностью граждан от травли в интернете. В первую очередь от этого страдают дети. Они особенно остро воспринимают интернет-травлю, которая, к сожалению, приводит к печальным по-

следствиям. Пришло время принять законодательные меры по защите граждан, особенно детей, от кибербуллинга¹.

Таким образом, в современных геополитических условиях формируется новый фактор силового сдерживания и принуждения — угроза нанесения неприемлемого ущерба государству путем поражения его информационного воздействие на информационный ресурс государства в явной или форме является одним из источников опасности его интересам. Оно может осуществляться наиболее активно в форме информационных операций, атаки ударов с нанесением прямого ущерба не только информационному ресурсу государства, но и всей его обороноспособности.

Реализация выделенных интересов государства предполагает существование определенного правового статуса государственных органов в информационной сфере.

Усилия по цифровизации приводят к созданию нового общества, где активно развивается человеческий капитал — знания и навыки будущего воспитываются с самых юных лет, повышаются эффективность и скорость работы бизнеса за счет автоматизации и других новых технологий, а диалог граждан со своими государствами становится простым и открытым. Цифровая революция происходит у нас на глазах.

Эти изменения вызваны внедрением за последние годы множества технологических инноваций, применяемых в разных отраслях. Кардинальным образом меняются способы производства и получения добавленной стоимости, появляются новые требования к образованию и трудовым навыкам людей. Промышленный интернет вещей формирует будущее производственных отраслей, используя возможности гибкого и умного производства, обеспечивает революционный рост производительности. Искусственный интеллект внедряется, в том числе, в консервативных отраслях, таких как финансовые услуги и медицина. Технология 3D-печати уже сегодня способствует трансформации таких отраслей, как авиация, логистика, биомедицина и автомобильная промышленность. Блокчейн имеет все предпосылки совершить глобальную трансформацию денежной системы. Большие данные и повсеместная доступность связи являются одними из факторов, на основе которых строится «экономика совместного потребления», распространяющаяся в глобальных масштабах ускоренными темпами. Компании — лидеры сегмента «совместного потребления» при отсутствии физических активов» по размерам капитализации превышают стоимость традиционных компаний с многомиллиардовыми физическими активами на балансе. Эти перемены радикальны и происходят за считанные годы и даже месяцы, а не десятилетия, как раньше. Но это только начало, и миру еще предстоит пережить основную массу перемен. Темп изменений нарастает, но еще не поздно быть частью этих изменений².

Законодательная деятельность заключается в разработке, принятии и издании Парламентом нормативных правовых актов, регулирующих отношения области удовлетворения национальных интересов в информационной сфере, а также создающих условия для предотвращения реализации угроз информаци-

онной безопасности или минимизации их воздействия на защищаемые общественные отношения. Такая деятельность направлена на создание правовой основы выполнения государственными органами задач по противодействию угрозам, установление таких правил реализации общественных отношений в рассматриваемой области, при которых ни внутренние, ни внутренние угрозы не оказывают на эти отношения существенного негативного воздействия. Совокупность нормативных правовых актов, являющихся источниками права в данной сфере, составляют основу законодательства в области обеспечения информационной безопасности. Оно призвано реализовать социальное назначение права в достижении целей противодействия угрозам безопасности объектов национальных интересов в информационной сфере.

Правоприменительная деятельность представляет собой основанное на законодательстве оперативное, повседневное выполнение органами мнительной власти возложенных на них функций в области обеспечения информационной безопасности. Эта деятельность заключается в следующем:

- подготовка, принятие и исполнение решений органов исполнительной власти по осуществлению конкретных мероприятий по противодействию угрозам информационной безопасности;
- координация деятельности органов в системе исполнительной власти в процессе подготовки и реализации конкретных мероприятий;
- организационные, регистрационные и иные формы осуществления правоприменительной практики в рассматриваемой области;
- консультативная и информационная деятельность органов исполнительной власти, направленная на создание условий для эффективного выполнения возложенных на эти органы задач;
- учетные, аналитические, прогнозные и программные формы работы, являющиеся, на наш взгляд, разновидностью информационной деятельности, административные договоры;
- взаимодействие органов исполнительной власти с органами других ветвей государственной власти в целях согласования усилий по противодействию угрозам;
- информационное обеспечение деятельности субъектов противодействия угрозам информационной безопасности в системе исполнительной власти;
- государственный контроль над законностью деятельности субъектов правового регулирования в рассматриваемой области^{3, 206}.

На наш взгляд, на сегодняшний день необходимо помнить о защите национальных информационных ресурсов и сохранении конфиденциальности информационного обмена по международным открытым сетям. Предполагая о том, что информационная безопасность оказалась в центре внимания.

Единственный способ защиты администратора, обладать информацией, ежедневно просматривать новости в области защиты. На сегодняшний день только человек по быстроте может реагировать на информационную атаку и защите информации.

Безопасная защита информации в интернете и проникновения криминала в сеть, это международное сотрудничество правоохранительных органов в области компьютерных преступлений.

¹ Токаев: Цифровизация — ключевой инструмент достижения национальной конкурентоспособности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zonakz.net/2020/09/01/tokaev-cifrovizaciya-klyuchevoy-instrument-dostizheniya-nacionalnoj-konkurentosposobnosti/> (дата обращения: 02.07.2021).

² Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» от 12 декабря 2017 г. № 827 (с изм. и доп. по сост. на 01.10.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37168057 (дата обращения: 02.07.2021).

³ Петухов В. Н. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития / Отв. ред. И. Л. Бачило. — М., 1998.

Байсултанов А. Б.,

и. о. начальника института,

кандидат юридических наук, полковник полиции;

Саханова Н. Т.,

начальник кафедры уголовного права, уголовного процесса

и криминастики, магистр юридических наук, полковник полиции

(Актюбинский юридический институт

МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева)

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Республики Казахстан

В современном мире на фоне развития информационных технологий системы искусственного интеллекта стали незаменимыми помощниками в различных сферах жизни человека. Цифровизация, в том числе, в правоохранительной деятельности стала закономерным явлением и обозначила новую веху развития общественных отношений и их правового регулирования. Во многих развитых странах функционирование судебной системы связано с созданием электронного правосудия, которое призвано обеспечить открытость и прозрачность решений, что в свою очередь закономерно должно привести к повышению эффективности судопроизводства в целом.

Информационные системы, помогающие принимать решения человеку, начали развиваться в 1950-х годах с появлением экспертных систем, которые описывали алгоритм действий по выбору решения в зависимости от конкретных условий. Эти системы сменило машинное обучение, что позволило информационным системам самостоятельно формировать правила и находить решение путем анализа зависимостей, с использованием исходного набора данных (без составления человеком предварительного перечня возможных решений), что позволило говорить о зарождении искусственного интеллекта¹.

На сегодняшний день в казахстанском законодательстве не содержится понятие искусственного интеллекта. Вместе с тем, термин «искусственный ин-

теллект» уже встречается в некоторых нормативных правовых актах зарубежных стран и становится все более актуальной и обсуждаемой темой отечественных ученых.

Научная литература дает достаточно полные и объемные определения искусственного интеллекта, в которых существенными признаками значатся: автономность (полностью или частично), самоорганизация, самообучаемость, программируемость, системность, способность к принятию самостоятельных решений². То есть ученые определяют искусственный интеллект как «способность технического устройства, управляемого компьютерной системой, выполнять задачи, подлежащие решению рациональным человеческим интеллектом. Данные системы или устройства должны иметь свойства характерные человеческому разуму — способность мыслить, рассуждать, принимать решение, делать выбор и получать опыт на основе проделанной работы»³.

Несомненно, что распространение сфер применения искусственного интеллекта неизбежно. Однако целесообразность, возможность и эффективность его применения в некоторых видах юридической деятельности, в частности в уголовном судопроизводстве, пока весьма дискуссионны.

Создание универсального искусственного интеллекта, способного, подобно человеку, решать различные задачи, мыслить, взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям, является сложной научно-технической проблемой, решение которой находится на пересечении различных сфер научного знания — естественнонаучной, технической и социально-гуманитарной. Решение этой проблемы может привести не только к позитивным изменениям в ключевых сферах жизнедеятельности, но и к негативным последствиям, вызванным социальными и технологическими изменениями, которые сопутствуют развитию технологий искусственного интеллекта¹.

В последнее время в научной среде довольно часто обсуждается вопрос о том, возможно ли, с использованием искусственного интеллекта, полностью автоматизировать весь процесс отправления правосудия, а также заменить судью системой универсального искусственного интеллекта, который будет способен анализировать фактические обстоятельства рассматриваемого дела, давать им правовую оценку и выносить соответствующее решение. В Великобритании, Франции, США, Китае и в некоторых других странах такие компьютерные программы уже начали использовать, однако они в настоящее время служат только вспомогательным инструментом для анализа документов и не заменяют судью.

В Казахстане электронное правосудие также развивается достаточно продуктивно и быстро. Например, сервис «Судебный кабинет» и форум «Талдау», который формируется на основе Единого классификатора категорий дел и материалов; новая автоматизированная информационно-аналитическая система «Төрелік», единая система судов Республики Казахстан, а также система видеоконференц-связи между судами республики.

Электронное правосудие, аналитический информационный сервис Форум «Талдау», который был введен Верховным Судом Республики Казахстан на официальном интернет-ресурсе включает: 1) обобщения судебной практики, а в

случае ее отсутствия — справочную информацию о законодательстве, регулирующем соответствующие правоотношения; 2) единый классификатор категорий дел (ЕККД); 3) банк судебных актов; 4) нормативные постановления Верховного Суда РК.

Этот сервис обеспечивает оперативный доступ к судебной практике по всем категориям дел большому кругу пользователей, единственным условием его использования является регистрация в сервисе «Судебный кабинет», то есть любой гражданин, сидя дома за компьютером, может ознакомиться с решениями, обобщениями по интересующим категориям, не обращаясь ради этого к адвокату за консультацией.

«Судебный кабинет» начал работу в 2014 г., и с этих пор число пользователей сервиса становится с каждым днем все больше, а его функционал постоянно пополняется. На сегодняшний день с помощью этого сервиса можно подавать разные электронные заявления, жалобы, различные ходатайства в судебные органы по уголовным и гражданским делам, то есть для этого вовсе не обязательно ходить в суд для подачи своего иска, для этого и существует «Судебный кабинет», при помощи которого можно направить иск в любой суд республики в электронном варианте, и получить там же электронное подтверждение об этом.

Целью и функционалом информационно-аналитической системы «ТӨРЕЛІК» является ведение автоматизированного учета и контроля соблюдения процессуальных сроков, формирование статистических и аналитических отчетов, упрощение делопроизводства и судопроизводства. Эта система в себя включает электронный сервис «Судебный кабинет», систему аудио- и видеофиксации, кадровую систему, электронный архив судебных документов, внутренний портал, а также систему оповещения участников судебного процесса путем отправки sms-сообщений и электронной почты. Кроме того, несомненный плюс системы это интеграция необходимых информационных баз, это: база Комитета правовой статистики и специальных учетов, база уплаты госпошлины, база исполнения судебных актов и др.⁴

Исходя из перечисленного, развитие «электронного правосудия» в Республике Казахстан это уже далеко не ожидание, а реальность нашего времени, которая позволяет оптимизировать судопроизводство, однако все вышеперечисленные сервисы являются информационными и вспомогательными, то есть облегчают судопроизводство и уменьшают затраты времени, но не заменяют человека, они лишь помогают ему упростить выполнение отдельных задач.

В декабре 2018 г. составлен первый международный акт, который специально посвящен использованию искусственного интеллекта в правосудии — «Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах», которая была утверждена Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы. В данной хартии были обозначены пять принципов применения искусственного интеллекта: а) принцип соблюдения прав человека, в силу которого применение компьютерной программы не должно умалять состязательность процесса и право на справедливое судебное разбирательство; б) принцип запрета дискриминации; в) принцип качества и безопас-

ности, который предполагает использование сертифицированного программного обеспечения, оценка которого проводится как техническими специалистами, так и юристами; г) принцип прозрачности, в силу которого все применяемые технологии должны быть доведены до всеобщего сведения в понятной форме⁵.

Пятый принцип — «принцип пользовательского контроля», представляет особый интерес, в соответствии с ним судья должен иметь возможность не согласиться с решением, предложенным искусственным интеллектом, и может принять собственное решение по делу, участнику спора также должна быть предоставлена возможность прямого обращения к суду без применения искусственного интеллекта и также право оспорить принятое с помощью искусственного интеллекта решение. Такой принцип «пользовательского контроля» дает понять, что авторы хартии осознают невозможность полной замены судьи искусственным интеллектом. Такая позиция обоснована. Искусственный интеллект имеет свои законы и свой язык, в нем отсутствует глубокое понимание процессов, которые у человека делает решения нейронных сетей непредсказуемыми. При оценке доказательств уголовно-процессуальное законодательство требует от судьи руководствоваться своим внутренним убеждением, а это гораздо более сложная категория, чем программные алгоритмы. Искусственному интеллекту такие процессы не доступны, поскольку в зависимости от конкретных обстоятельств одни и те же доказательства могут быть в одном деле отвергнуты, а в другом, напротив, приняты за основу.

Системе искусственного интеллекта никогда не проникнуть в глубину человеческой психики, поскольку он может оценивать обстоятельства дела только с точки зрения формальной логики, соответственно именно поэтому искусственный интеллект до конца никогда не сможет понять фабулу дела, поскольку, например, в семейных, и особенно уголовных делах, очень много иррационального, а не формально-логического. Помимо этого, судья при вынесении решения руководствуется целым рядом ценностных и оценочных критериев, которые закреплены в законе. Например, такие принципы как справедливость и гуманизм при назначении наказания, требования разумности и добросовестности в гражданском праве. У человека понимание таких общих категорий формируется в процессе социализации, воспитания, становления личности, и все это в программном алгоритме невозможно воспроизвести. Учитывая условия динамично обновляющегося законодательства, что вызвано, в том числе, научно-техническим прогрессом, нередки случаи, когда в силу отсутствия конкретного правового регулирования суды применяют аналогию закона и аналогию права, под которой подразумевается разрешение спора исходя из общих начал и смысла законодательства. Смысл законодательства, то есть его дух, может быть выявлен только человеком с высоким уровнем правовой культуры, а никак не компьютером.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве является одним из возможных путей правоприменения, который требует отдельного законодательного закрепления. Однако применение искусственного интеллекта не должно исключать человека как лицо, выносящее

окончательное решение, руководствуясь принципами справедливости и гуманности. Поэтому, наиболее перспективно в этой области использование «помощников» на базе искусственного интеллекта, программа которых сможет анализировать практику и давать предварительную оценку по делу, итоговое же решение будет выносить человек⁶.

¹ Момотов В. В. Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе Российской Федерации // The Second High-Level Meeting of the Global Judicial Integrity Network (Doha, Qatar, 25 – 27 February 2020). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ssrf.ru/news/lenta-novostie/36912> (дата обращения: 02.07.2021).

² Морхат П. М. Возможности, особенности и условия применения искусственного интеллекта в юридической практике // Администратор суда. — 2018. — № 2. — С. 8 – 12.

³ Ефимова С. А. Развитие искусственного интеллекта // Цифровая наука. — 2020. — № 6. — С. 13 – 34.

⁴ Верховный Суд Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus> (дата обращения: 02.07.2021).

⁵ Европейская этическая хартия СЕРЕЙ по использованию искусственного интеллекта (ИИ) в судебных системах и в их среде от 4 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rm.coe.int/presentation-note-en-for-publication-4-december-2018/16808f699d> (дата обращения: 02.07.2021).

⁶ По материалам конференции Legal AI by OpenTalks, посвященной применению искусственного интеллекта в юридической практике (Москва, 19 сентября 2019 г.).

*Баранец В. А.,
заместитель руководителя секретариата
Комитета Верховной Рады Украины
по вопросам правоохранительной деятельности
(Украина, г. Киев)*

**АНАЛИЗ СОЧЕТАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ
ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ДРУГИМИ ИНФОРМАЦИОННЫМИ,
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫМИ СИСТЕМАМИ**

Одной из важнейших перспектив улучшения расследования уголовного производства, которая была введена в Уголовный процессуальный кодекс Украины (далее — УПК Украины) с 2012 г., является учреждение системы информатизации криминальной процессуальной деятельности. Начатые в УПК Украины перспективы электронных процессуальных процедур в сочетании с программным функционалом Единого реестра досудебных расследований (далее — ЕРДР) создали пространство для реализации электронного сегмента уголовного производства. Официальные электронные правореализационные системы, электронная фиксация процессуальных решений и действий, инновационный формат реализации негласных следственных (сыскных) действий, электронные доказательства, электронные процессуальные процедуры и электронные процессуальные документы свидетельствуют о том, что электронное уголовное производство — не отдаленная перспектива, а объективная действительность настоящего времени.

Стоит акцентировать внимание на том, что электронное уголовное производство используется в Великобритании, США, Канаде, Саудовской Аравии,

Южной Кореи и др. В частности, страны ЕС одними из первых начали разработку своих систем e-Case еще в начале 2000-х, а сейчас уже имеют в своем распоряжении огромную и совершенную электронную базу данных. В качестве примера можно рассмотреть механизм функционирования e-CaseManagementSystem Чешской Республики. Электронное уголовное производство в Чехии функционирует на основе чешской модели e-CaseManagementSystem (которая введена в действие в 2006 г.)¹. Там уполномоченные полицейские, которые осуществляют расследование всех преступлений, могут в онлайн-режиме следить за всеми делами, которые находятся в отделе, видеть процесс выполнения всех поставленных ими или прокурорами задач. В отличие от Украины (которая работает через сеть Internet, что позволяет войти в Единый реестр досудебных расследований с любого компьютера), электронное уголовное производство функционирует с помощью сети Intranet (закрытой для внешних пользователей локальной сети).

Доступ к системе в Чехии ограничивается категориям: «территория — край — республика». 14 областей имеют 20 центров (серверов) хранения информации. Зато в Украине — это один сервер, который администрируется Генеральной прокуратурой Украины, что унифицирует обмен данными по всей территории страны в режиме реального времени. Чешская Республика в своей системе положительными определяет: устранение административной нагрузки, быстрый обмен данными (частично данные из системы автоматически направляются в электронных систем Интерпола, Европола и т. д.), уменьшение объема бумажного документооборота.

Все сотрудники имеют разные полномочия доступа, персональные пароли и логины. Электронная система распределяет документы на первичные и вторичные. Входящие электронные документы автоматически регистрируются в системе, а бумажные, поступившие в канцелярию, сканируются и приобщаются к производству. В украинской модели существуют такие же функции, но, например, загрузить возможно ограниченный перечень процессуальных документов. Электронный документооборот между e-CaseManagementSystem и другими субъектами (органами государственной власти и органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, наделенными полномочиями в области государственного управления) реализовано с помощью виртуальных почтовых ящиков (которые действуют на основании Закона Чешской Республики «Об электронных действиях и авторизованных преобразованиях документов» от 1 июля 2009 г. № 300/2008). Лицо, получив электронное письмо, считается уведомленным надлежащим образом.

В общем в e-CaseManagementSystem объединены 70 электронных баз данных полиции. Также e-CaseManagementSystem соединяется с рядом реестров и 24 системами других государственных органов. Законодательство Украины не содержит даже аналого электронного обмена данными между органами предварительного расследования и другими субъектами процесса. Отсутствуют интерпретационные системы между Единым реестром досудебных расследований и государственными реестрами, и базами данных.

На сегодня, сведения об уголовном производстве вносятся, в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом Украины, в Единый реестр досудебного расследования. Порядок внесения сведений в ЕРДР и его ведение определено Приказом Офиса Генерального прокурора № 298 от 30 июня 2020 г. «Об утверждении Положения о Едином реестре досудебных расследований, порядок его формирования и ведения». В соответствии с порядком, определено кто является держателем реестра, регистраторами и пользователями. Также определен перечень сведений, которые вносятся в реестр².

Порядок функционирования информационно-телекоммуникационной системы досудебного расследования будет определено положением, утверждаемым совместно Офисом Генерального прокурора, органом, в составе которого функционирует орган досудебного расследования, а также органом, который утверждает положения о системе, которая функционирует в суде в соответствии со ст. 35 Уголовного процессуального кодекса³. Сейчас законом предусмотрена возможность интеграции информационно-телекоммуникационной системы досудебного расследования с другими информационными, информационно-телекоммуникационными системами, в частности Единым реестром досудебных расследований и системой, функционирующей в суде в соответствии со ст. 35 УПК Украины, а также может взаимодействовать с другими системами в случаях, предусмотренных законом. Закон закрепляет перечень субъектов, которые могут быть пользователями информационно-телекоммуникационной системы, в частности, такое право закреплено не только за следователем, дознавателем, прокурором, следственным судьей и судом, а также защитником (с его согласия) и другими участниками уголовного производства, в реализации своих полномочий, прав и интересов, предусмотренных Кодексом, в условиях и в порядке, которые будут определены положением о такой системе. Кроме того, предусматривается возможность открытия материалов досудебного расследования, содержащиеся в информационно-телекоммуникационной системе досудебного расследования, которое будет осуществляться путем предоставления доступа к ним или предоставления электронных копий таких материалов, заверенных в установленном порядке.

Так, по сравнению с Единым реестром досудебных расследований, в информационно-телекоммуникационные системы будет вноситься не только отдельные процессуальные решения и сведения, а полностью все материалы, которые содержит уголовное производство. Более того, доступ к информационно-телекоммуникационной системе впервые получит защитник, а в отдельных случаях еще и другие участники уголовного производства. Так, ознакомление с материалами досудебного расследования, содержащиеся в информационно-телекоммуникационной системе досудебного расследования, будет осуществляться путем предоставления доступа к ним или предоставления электронных копий или экземпляров таких материалов.

Сейчас информационно-телекоммуникационной система будет функционировать только по уголовным производствам, которые открыты, в связи с коррупционными правонарушениями. Такие преступления требуют особой скоро-

сти и оперативности, что может быть обеспечено, благодаря введению системы электронного досудебного расследования. Однако, все еще остается актуальным вопросом разработка порядка ведения такой информационно-телекоммуникационной системы, который должен быть разработан органами Национального антикоррупционного бюро Украины, Специализированной антикоррупционной прокуратуры, Высшего антикоррупционного суда итвержден совместно с Офисом Генерального прокурора, с учетом всех особенностей и всей специфики функционирования системы электронного досудебного расследования. Также актуальным вопросом является его дальнейшая интеграция и взаимодействие с другими системами, в частности Единым реестром досудебных расследований, который может быть окончательно урегулирован только после запуска системы электронного предварительного расследования и вынесения первых судебных решений.

Подытоживая вышесказанное и учитывая международный опыт, можно спрогнозировать ожидаемые результаты от внедрения e-Case MS, в частности:

- Полную автоматизацию «бумажных, ручных» процессов расследования. Сокращение расходов на печать и пересылку дел одновременно в трех правоохранительных органах.

- По статистике европейских стран, введение eCase MS в два раза сокращает время расследования и уменьшает количество ошибок в ведении дел.

- Технические решения базируются исключительно на УПК Украины и есть возможность использования в других правоохранительных органах. Это сократит сроки внедрения автоматизированных систем в разы.

- Электронные документы с цифровой подписью имеют силу доказательств. Они могут передаваться обвиняемым, свидетелям и их представителям без печати и физического контакта.

- Суды получат материалы в электронной форме и могут загружать их в собственные информационные судебные системы.

- Интеграция с имеющимися в Украине автоматизированными системами («Трембита», Система электронного взаимодействия органов исполнительной власти) и документооборота, которые нужны в уголовном процессе. Не нужно их менять или создавать новые.

- Вместе с Государственной службой специальной связи и защиты информации Украины создается комплексная система защиты информации досудебного расследования.

¹ Zákon o Policii České republiky: Zákon z dne 17.07.2008 č. 273/2008 Sb. ve znění. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <https://www.zakonprolidi.cz/cs/2008-273> (дата звернення: 20.06.2021).

² Про затвердження Положення про Єдиний реєстр досудових розслідувань, порядок його формування та ведення: Наказ Офісу Генерального прокурора від 30.06.2020 № 298 // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/show/v0298905-20#Text> (дата звернення: 20.06.2021).

³ Кримінальний процесуальний кодекс України: чинне законодавство зі змінами та допов. Статом на 17.06.2021 р. // База даних «Законодавство України» / Верховна Рада України. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua> (дата звернення: 20.06.2021).

Бекиев О. Б.,
начальник Департамента полиции на транспорте,
генерал-майор полиции
(Министерство внутренних дел
Республики Казахстан, г. Нур-Султан)

**ТРЕХЗВЕННАЯ МОДЕЛЬ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ
С РАЗГРАНИЧЕНИЕМ ПОЛНОМОЧИЙ И ЗОН ОТВЕТСТВЕННОСТИ
МЕЖДУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ, ПРОКУРАТУРОЙ И СУДОМ**

Важнейшим показателем развития любого государства, стремящегося к достижению общепринятых международных стандартов, является эффективность защиты конституционных прав и свобод граждан, доступность и прозрачность правосудия.

Главой государства в послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий» (далее — Послание) указано о необходимости модернизации уголовной сферы по примеру развитых стран ОЭСР с внедрением трехзвенной модели с четким разделением полномочий между органами уголовного преследования, прокуратурой и судом на стадии досудебного расследования: где полиция должна выявлять преступления, устанавливать причастных лиц, собирать и закреплять улики; прокурор обязан давать независимую оценку собранным доказательствам, пресекать нарушения прав граждан, не допускать вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживать обвинение в суде; суд — рассматривать жалобы на действия органов и выносить окончательный вердикт по делу.

В октябре 2020 г. на заседании Межведомственной рабочей группы по мониторингу и обобщению практики применения УК и УПК в ходе рассмотрения вопроса согласования с прокурором ключевых решений по уголовному делу были озвучены основные подходы по предлагаемой трехзвенной уголовной модели.

В основных подходах нашло свое отражение поручение Главы государства о разграничении полномочий и зон ответственности между органами уголовного преследования, прокуратурой и судом.

В настоящее время на первоначальном этапе трехзвенной модели правосудия не имеют юридической силы ключевые процессуальные решения, затрагивающие конституционные права граждан без согласования и утверждения их прокурором.

Его реализация была обеспечена путем принятия 19 декабря 2020 г. Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» (далее — Закон).

По новому Закону на прокуроров возложены обязанности по обязательному согласованию и утверждению ключевых процессуальных решений, затрагивающих права и свободы человека (прокурор согласовывает по уголовным

делам процессуальные решения о признании лица подозреваемым, квалификации деяния подозреваемого, изменении и дополнении квалификации подозреваемого, квалификации уголовного правонарушения, прерывании сроков расследования, а также утверждает процессуальные решения о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в полном объеме или в части, протокол об уголовном проступке и постановление о применении приказного производства).

Основная его сущность состоит в том, что по уголовным делам ключевые процессуальные решения должны составляться и согласовываться с прокурорами в электронном формате.

Таким образом, повышена ответственность прокурора за нарушения законности с начала досудебного расследования, предоставлены дополнительные гарантии прав и свобод участникам уголовного процесса.

Внедрение трехзвенной модели правосудия изменит существующую модель взаимоотношений прокурора, следователей и дознавателей. На прокурора будут возложены ключевые процессуальные функции, определяющие ход дальнейшего производства по делу. От правильного и эффективного взаимодействия прокурора и органа расследования будет зависеть результат предварительного расследования и последующий переход дела в судебные органы.

Полное внедрение трехзвенной уголовной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом прогнозируется уже в скором будущем.

Три ключевые задачи уголовного процесса будут выполняться разными органами:

1) выявление, пресечение уголовного правонарушения, установление причастных лиц, сбор и закрепление доказательств — органами досудебного расследования;

2) дача независимой оценки собранным доказательствам, принятие ключевых процессуальных решений, предъявление и поддержание обвинения в суде — прокуратурой;

3) назначение наказания, рассмотрение жалоб граждан — судом.

Таким образом, следственные решения, затрагивающие конституционные права и свободы граждан должны будут приниматься прокурором на основании доказательств, представленных органом уголовного преследования. В результате порядок ограничения основных прав человека будет приведен в соответствие с международной практикой.

Уже в 2021 г. планируется пилотная апробация механизма принятия решений прокурором по делам об очевидных убийствах.

То есть прокурор должен самостоятельно принимать ключевые процессуальные решения, исходя из установленных и закрепленных органом досудебного расследования доказательств. Также в дальнейшем полномочия по объявлению о признании лица подозреваемым, определению квалификации деяния подозреваемого и применения мер пресечения планируется определить за прокурором, которым выносится соответствующее постановление.

Вместе с тем прокурором будет составляться обвинительный акт после ознакомления участников процесса с материалами дел (ст. 298 УПК) и принимать решения о прекращении дела либо уголовного преследования в полном объеме или в части.

В настоящее время еще рано говорить о том, что реформа уголовного процесса состоялась и все проблемы во всех ее проявлениях разрешены.

Так, проблемными остаются вопросы в основном технического характера связанные с не совершенствованием базы электронного формата и несоответствия отдельных шаблонов процессуальных документов, где логика принятия процессуальных решений по базе Единый реестр досудебных расследований не соответствует действующим уголовно-процессуальным законодательством, и приводят к нарушениям законности.

Кроме этого, при заполнении шаблона процессуальных документов и проведении следственных действий в модуле «е – УД», а также принятии процессуальных решений в бумажном формате отсутствует возможность полного вложения готового документа. Проблема состоит в следующем: во-первых, сам шаблон документа разделен на несколько шаблонов, в некоторых из которых отсутствует необходимость их заполнения, однако, система требует их обязательного заполнения, поэтому в некоторых случаях вместо заполнения ненужных шаблонов проставляются лишь знаки препинания в виде точки, к примеру — «...», во-вторых, в результате этого, необходимо их вкладывать и заполнять текст частями слов, предложений и абзацев, что иногда приводит к допущению технических и грамматических ошибок.

На работу с электронными документами затрачивается очень много времени. При нормальной пропускной способности скорости на вложение готового документа затрачивается примерно 30 минут, а при вложении обвинительного акта затрачивается от 2 до 2,5 часа с лишним. То есть затрачивается очень много времени, что негативно отражается на работе следователей и дознавателей.

Без учета времени проведения самого следственного действия работа с базой отнимает у сотрудников много времени.

В этой связи необходимо пересмотреть работу «е – УД» и соответствие шаблонов в нем (упростить порядок заполнения шаблонов с возможностью копирования и вставки всего документа и привести их в соответствие с действующим уголовно-процессуальным законодательством).

Кроме того предлагается исключить институт прерывания сроков досудебного расследования и их возобновления.

Оптимизировать и упростить процедуры и формы принимаемых процессуальных решений и действий. Протоколы следственных действий составлять в сокращенном виде с приложением видеофайла на электронном носителе или путем сохранения в информационной системе по Е – уголовному делу.

Обязательное решение применения научно-технических средств по всем следственным и процессуальным действиям.

Таким образом, усилится прозрачность и объективность правоохранительной деятельности с введением новых критериев оценки деятельности пра-

воохранительных органов. Снизится поток жалоб участников уголовного процесса на их деятельность.

*Dudarets R.,
Deputy Chief of the Main investigative department
of the National Police of Ukraine, PHD, police colonel
(Ukraine, Kiev)*

THEORETICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE INTRODUCTION OF THE ELECTRONIC SYSTEM OF PRE-TRIAL INVESTIGATION

In modern world, the rapid development of information technology brings the world community closer to more productive and effective interaction as in individual society and as in externally — in the relationships between different social groups. At the same time, the functioning of law systems and mechanisms as one of the integral components of any statehood is a priority issue both for the stable functioning of society in general and the formation of ways, particularly for its further development.

As it stands in the moment in Ukraine law enforcement agencies that protect the rights and freedoms of man and citizen from criminal offenses among others are the National Police of Ukraine in the face of pre-trial investigation. Simultaneously with the adoption of the new Criminal Procedure Code of Ukraine, the procedure of pre-trial investigation has significantly varied, the issue of observance of human and civil rights and freedoms in pre-trial investigation has become new, and new opportunities for digitization and significant acceleration by information technology on the content of procedures (for example, the introduction of the Unified Register of pre-trial investigations, the Automated Court Document Management System and others).

Thereby, in our opinion, the question of further development of the last mentioned aspect — electronic pre-trial investigation should be under supervision of scientists and practitioners today, aimed to achieve the goals set in this direction as soon as possible.

As already mentioned, the relevant services have responsibilities to ensure the protection of the individual, society and the state from criminal offenses, protection of the rights, freedoms and legitimate interests of participants in criminal proceedings, as well as ensuring prompt, complete and impartial investigation and trial for everyone who committed a criminal offense was prosecuted to the extent of his guilt, no innocent person was charged or convicted, no person was subjected to unreasonable procedural coercion, and that every participant in criminal proceedings was subject to due process of law¹.

At the same time, the existing system of accounting for criminal offenses is the functioning of the Unified Register of Pre-trial Investigations, which operates on the basis of the order of the Prosecutor General's Office of June 30, 2020 № 298 «On approval of the Unified Register of Pre-trial Investigations».

In accordance with this legal act, the Unified Register of pre-trial investigations — created using an automated system electronic database, according to which the collection, storage, protection, accounting, retrieval, generalization of data used for

reporting, as well as providing information about information entered into it, in compliance with the requirements of criminal procedure legislation and legislation governing the protection of personal data and access to information with limited access.

Nevertheless, it should be noted that the issue of acquaintance with the materials of criminal proceedings, creation or attachment of electronic versions of procedural documents, the possibility of signing them with an electronic signature as an official of the pre-trial investigation body and the victim, suspect (accused) is beyond technical capabilities of the Unified Register of Pre-trial Investigations.

Scientists and law enforcement share the belief that scientific and technological evolution requires prosecution to modernize and improve it. First of all, it concerns the introduction of an electronic form of criminal proceedings^{2, 101; 3}.

In the meantime, there are multiple attempts to create an Electronic system of pre-trial investigation, which is reflected in the Laws and draft laws of Ukraine, departmental regulations, as well as scientific and research sources.

Thus, the Law of Ukraine «On Amendments to the Criminal Procedure Code of Ukraine on the introduction of information and telecommunication system of pre-trial investigation» was adopted by the Verkhovna Rada of Ukraine on June 1, 2021 and gives effect on December 15, 2021, provides that "Information and telecommunication system it is a system that provides the creation, collection, storage, retrieval, processing and transmission of materials and information (data) in criminal proceedings»⁴.

At the same time, the legislator also provides the possibility of substantial interaction of the relevant information and telecommunications system with other databases related to the pre-trial investigation.

Thuswise, «Information and telecommunication system of pre-trial investigation interacts with the Unified Register of pre-trial investigations and the system that operates in court in accordance with Article 35 of this Code, and may interact with other dates, information and telecommunication systems in cases provided by law». Moreover, Article 35 of the Criminal Procedure Code of Ukraine provides the possibility of functioning of an automated document management system of the court, which provides an objective and impartial distribution of criminal proceedings between judges in accordance with the principles of priority and equal number of proceedings for each judge and others^{1; 4}.

As Minister of Justice of Ukraine D. Malyuska notes on this issue, «The changes proposed by the draft law will help increase the efficiency of the criminal process by facilitating the interaction between the court, the prosecution and the defense. In addition, excessive bureaucratization of processes will be reduced. After all, the preparation and processing of documents by investigators and prosecutors will be simplified and accelerated. Lawyers will be able to file applications and motions more quickly and will be able to view the materials of criminal proceedings in electronic form. At the same time, the court will have the opportunity to examine documents and evidence in electronic form. Now it can be done only physically coming to investigators or prosecutors»⁵.

In such a way, the positions of scientists on this issue have not been unanimously resolved, as each group of scientists proposes to digitize the criminal process in general and pre-trial investigation in particular from an individual point of view (either on the basis of the Unified Register of Pre-trial Investigations or by creating a new system that would include the functions of the Unified Register of Pre-trial Investigations and the Automated Court Document Management System or the creation of special software that would not serve to store data obtained from other information systems, but only synchronize them in the process of working out each individual proceeding by each individual (investigator), prosecutor, judge, etc.

Some scholars, studying international experience, also pay attention to the multivariate approaches to determining the platform for such a complex and programmatic «difficult» activities as electronic criminal proceedings.

For example, D. Patrelyuk points out that «a separate issue is the platform that will be used for electronic-proceedings. Based on the fact that its effect will apply only to the prosecutor's office, and not to all law enforcement agencies, we can assume that the new system will not be ERDR. Moreover, in some countries the materials of the pre-trial investigation are fully or partially recorded in electronic form already today — on CDs (Canada), USB flash cards (CIS countries) or tablets (England and Wales)»^{6; 7, 138; 8, 151}.

Therefore, on the basis of the analyzed positions of scientists, researchers of topical issues of electronic pre-trial investigation, as well as currently available regulations that ensure the functioning of the current mechanism of criminal proceedings in general and electronic pre-trial investigation in particular and the positions of lawyers, jurists and practitioners theoretical positions a number of theoretical positions should be substantiated.

According to our reckoning, it is necessary to pay significant attention to the need to further improve the functioning of such information and telecommunication system of pre-trial investigation with the possibility of: submission to the court in electronic form of criminal proceedings, complaints, applications, petitions and other procedural documents; recognition of documents of electronic criminal proceedings as originals; examination of evidence contained in information and telecommunication systems of electronic criminal proceedings by the court in court directly in the information and telecommunication systems of electronic criminal proceedings; signing documents of electronic criminal proceedings with the help of electronic digital signature; providing access to electronic criminal proceedings to participants in criminal proceedings and more.

¹ The Criminal Procedure Code of Ukraine adopted by the Verkhovna Rada of Ukraine from 13.04.2012 № 4651-VI. — URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

² Stolitny A. Ensuring procedural control with the help of the Unified Register of pre-trial investigations and ways to improve it / Scientific Bulletin of Uzhhorod National University. «Law» Series. — 2015. — № 31. — Vol. 3. — C. 101 – 104.

³ The Deputy Prosecutor General shared her vision for improving the work of the ERDR electronic system. — URL: <http://www.euam-ukraine.eu/ua/news/latest-news/zastupnik-genprokurora-podililas-bachennym-shhodo-vdoskonalennyaroboti-elektronnoyi-sistemi-yerdr>.

⁴ About modification of the Criminal procedural code of Ukraine concerning introduction of information and telecommunication system of pre-judicial investigation: the law of Ukraine from 01.06.2021 № 1498-IX. Golos Ukraine від 15.06.2021 — № 111. — URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1498-20#Text>.

⁵ Denys Malyuska: A bill on electronic proceedings in criminal proceedings has been submitted to the Verkhovna Rada. Government portal / Unified web portal of executive bodies of Ukraine. — URL: <https://www.kmu.gov.ua/news/denis-malyuska-do-verhovnoyi-radi-podano-zakonoproekt-shchodo-elektronnogo-provadzhennya-u-kriminalnomu-procesi>.

⁶ Patrelyuk D. Electronic criminal proceedings as a direction of overcoming the resistance to criminal prosecution / D. Patrelyuk // Bulletin of the Southern Regional Center of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine. — 2018. — № 15. — С. 167 – 177. — URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/vprc_2018_15_26.

⁷ Stolitny A. Electronic dialogue — an innovative direction in the evolution of pre-trial investigation / A. Stolitny, I. Kalancha // Scientific Bulletin of Uzhhorod National University. «Law» Series. — 2015. — № 35. T. 1. Vol. 3. — С. 126 – 131.

⁸ Abdulvaliev A. Prerequisites and prospects for the introduction of electronic forms of criminal proceedings in the activities of the judiciary / Legal research. — 2013. — № 5. — С. 150 – 164.

Дудина Н. А.,
*доцент кафедры административного права
и административной деятельности ОВД,
кандидат юридических наук, майор полиции*
(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

ЦИФРОВОЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ПРОГРЕСС ИЛИ СТАГНАЦИЯ?

Ни для кого не секрет, что информационное пространство сегодня пронизывает практически все сферы жизни как отдельного человека, так и общества в целом. Пандемия, связанная с коронавирусной инфекцией в 2020 г., и ее последствия позволили расширить потенциал цифровых технологий, которые во многих сферах уже заменили человеческий ресурс. О цифровизации общественных отношений свидетельствуют, в том числе, изменения, происходящие в законодательстве Российской Федерации.

В частности, Президентом РФ утверждены «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации за 2017 – 2030 годы», «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и др., которые содержат посыл в сторону изменений законодательства в новой цифровой реальности.

Стоит отметить, что все грядущие изменения являются отражением той реальности, в которой мы живем. Наша жизнь не стоит на месте, поэтому переход к «цифре» в большей степени является закономерностью. Общеизвестно, что на сегодняшний день различные виды преступлений совершаются на просторах интернета, к ним можно отнести так называемые «электронные» или «банковские» мошенничества, «бесконтактные сбыты» и др. Государство должно быть всесторонне готово к адекватной реакции в условиях распространения «цифровой преступности».

Внедрение цифровых технологий оказало влияние на развитие законодательства в России, в частности и на уголовно-процессуальное законодательство.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 166 УПК РФ составление протокола допускается как от руки, так и с использованием технических средств. УПК РФ допускает выполнение процессуальных документов электронным способом, наряду с типографским, от руки или иным способом (ст. 474 УПК РФ).

С 2016 г. в Уголовно-процессуальном кодексе РФ действует ст. 474.1, которая предусматривает порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве (при наличии технической возможности в суде). Рассматриваемая норма наделяет участников уголовного судопроизводства правом подать в суд обращение в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. Судебное решение, с определенными изъятиями (решения, содержащего сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, затрагивающие безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, решения по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности), может быть изготовлено в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Вместе с тем, при изготовлении судебного решения в форме электронного документа требуется дублирование экземпляра судебного решения на бумажном носителе.

Еще один момент, демонстрирующий дублирование мы можем наблюдать в вопросах фиксации хода судебного заседания, как с использованием технических средств, так и ведением протокола судебного заседания (ст. 244.1, ст. 245 УПК РФ).

Следует отметить, что дублирование в определенных случаях является излишним и не позволяет экономить временные, людские и материальные ресурсы.

Еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание — это, так называемые, «электронные доказательства». Сразу оговоримся, что понятие «электронное доказательство» в законодательстве отсутствует, но на необходимость его введения обращают внимание ученые^{1; 2}. Нельзя сказать, что в науке сложилось единое мнение по поводу «электронного доказательства», его понятия, сущности и классификации, но вместе с тем, в настоящий момент назрела необходимость законодательных изменений в области уголовно-процессуального доказывания с использованием цифровых технологий, с учетом соблюдения баланса прав участников процесса.

Завершая свои краткие рассуждения по поводу цифровизации уголовного процесса России, отметим:

1. Неизбежность перехода традиционного уголовного процесса в электронный (цифровой) неизбежен и продиктован теми изменениями, которые происходят в мире.
2. Процесс перехода должен быть обдуманным, с учетом опыта тех стран, где уже функционирует «онлайн-правосудие».
3. Порядок применения электронного документооборота должен быть урегулирован законом и исключать дублирование на бумажном носителе.

¹ Балашова А. А. К вопросу о понятии «Электронное доказательство» // Закон и право. — 2018. — № 6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-elektronnoe-dokazatelstvo> (дата обращения: 06.07.2021).

² Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russica. — 2019. — № 7 (152). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-dokazatelstva-v-upk-byt-ili-ne-byt> (дата обращения: 06.07.2021).

Жошева А. А.,
судья
(Карагандинский областной суд, Республика Казахстан)

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ

В современных условиях и нынешних реалиях обсуждаемая нами тема как нельзя актуальна, потому что совершенствование уголовного судопроизводства прочно связано с внедрением в него цифровых технологий.

21 декабря 2017 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан введена ст. 42-1 «Формат уголовного судопроизводства», позволяющая вести уголовное судопроизводство в бумажном и (или) электронном форматах.

Проект «Электронное уголовное дело» реализуется в рамках реализации Послания Главы государства по развитию в стране цифровых технологий.

Модуль «Электронное уголовное дело» разработан на базе информационной системы «Единый реестр досудебных расследований» и охватывает все стадии уголовного процесса, начиная с регистрации уголовного правонарушения, расследования уголовного дела и завершая исполнением приговора.

Важнейший принцип деятельности любого суда — независимость суда. Так вот внедрение современных информационных технологий в уголовном процессе имеет положительные моменты и оказывает плодотворное влияние на независимость суда.

Согласно действующему Уголовно-процессуальному кодексу лицо, ведущее уголовный процесс, по своему усмотрению может вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносится мотивированное постановление.

То есть следователь или дознаватель при поступлении к нему уголовного дела, по своему усмотрению выносит постановление о ведении дела в электронном формате. В рамках этого дела все процессуальные и иные документы оформляются на компьютере, сканируются и заносятся в программу. В суд такое дело направляется также в электронном виде.

Уголовные дела в электронном формате, являющиеся электронными аналогами бумажного уголовного судопроизводства, автоматизировано для рассмотрения распределяются судьям.

Судебное заседание по таким делам проводится в зале судебного заседания, оборудованном специализированной организационной техникой, обеспечивающей всем участникам уголовного процесса доступ к материалам электронного дела.

Электронный формат рассмотрения уголовных дел, направлен на упрощение и повышение качества уголовного процесса, позволяет сократить сроки расследований и финансовые затраты, снижает риски фальсификации материалов дела, облегчает процесс проведения судебных заседаний, ускоряет процесс рассмотрения уголовного дела, сокращает время для работы судебных органов и всех участников судебного процесса, обеспечивает прозрачность уголовного процесса.

При рассмотрении в электронном формате дела рассматриваются в кратчайшие сроки, потерпевший, обвиняемый, а также адвокаты могут в любое время в онлайн режиме ознакомиться с ходом расследования и рассмотрения уголовного дела, ознакомиться с материалами уголовного дела в онлайн режиме, со сбором доказательств, а также облегчит процедуру подготовки и оформления процессуальных документов. Нет необходимости в длительном изучении документов, так как у участников процесса имеется доступ ко всем материалам уголовного дела, они могут следить за ходом расследования дела, что особенно важно исключает фальсификацию документов, материалов дела, свидетельствуют об открытости и прозрачности.

Наряду с перечисленными плюсами, для участников процесса модуль «Электронное уголовное дело» предусматривает возможность получать процессуальные документы в режиме онлайн, подавать ходатайства.

С помощью функционала «Электронная жалоба» подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший вправе подать жалобы на действия (бездействие) следователя, дознавателя, прокурора в электронном формате.

Цифровизация уголовного судопроизводства увеличивает эффективность осуществления постоянного прокурорского и судебного контроля за ходом расследования электронного уголовного дела и позволяет оперативно реагировать на допущенные органом, ведущим уголовный процесс, нарушения.

Особенность электронного формата состоит в том, что информационная система хранит материалы уголовного дела в цифровом виде и имеет высокий уровень безопасности. Все процессуальные документы имеются в электронной карточке, судебные акты своевременно вкладываются в базу суда и имеют электронную цифровую подпись.

Электронный формат рассмотрения уголовного дела обеспечивает не только прозрачность судебного процесса, но и в полной мере обеспечивает прозрачность взаимоотношений судебной системы, правоохранительных органов и населения страны.

В 2018 г. в суды Карагандинской области поступило 4 483 уголовных дела, из них в электронном формате 142 дела, или 3,2 %.

В 2019 г. поступило 2 639 уголовных дел, из них в электронном формате 389 дел, или 14,7 %.

В 2020 г. поступило 2 304 уголовных дел, из них в электронном формате 408 дел, или 17,7 %.

По состоянию на 22 июня 2021 г. поступило 1 050 уголовных дел, из них в электронном формате 252, или 24 %.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что электронные дела пусть в небольшом количестве, но ежегодно для их рассмотрения в суды области поступают.

Пусть с небольшим недоверием, но все же органы досудебного расследования, стороны уголовного судопроизводства оценили положительные моменты и плюсы рассмотрения уголовных дел в электронном формате.

Вместе с тем, имели место и случаи отказа судом в регистрации дел в электронном формате.

Причины отказа в регистрации состоят в следующем: несоответствие вложенных документов дела описи, наличие уголовного дела на бумажном носителе, отрицательный результат проверки электронной цифровой подписи, отсутствие удостоверения личности, отсутствие постановления о предании обвиняемого суду.

Вышеприведенная статистика свидетельствует о том, что фактов необоснованного отказа судами в регистрации уголовных дел, поступивших в электронном формате, не имелось.

Таким образом, использование электронного уголовного дела приносит немало преимуществ.

Так, распространившаяся по всему миру пандемия коронавирусной инфекции остро поставила вопрос о возможности дистанционного рассмотрения уголовных дел, сокращения до возможного минимума человеческих контактов при расследовании преступлений. Возможное решение этих проблем видится в максимальном использовании различных цифровых технологий, в частности, рассмотрением электронного уголовного дела.

Вместе с тем, при рассмотрении уголовных дел в электронном формате в суде имеются ряд проблемных вопросов, на которые хотелось обратить внимание участников конференции, в частности, органов досудебного производства.

Судебный приговор — важнейший акт применения права, которым подводится итог всему предшествующему производству по уголовному делу.

В соответствии с п. 16 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном приговоре» от 20 апреля 2018 г. № 4 в мотивированной части приговора помимо показаний участников процесса, должны быть указаны протоколы процессуальных действий, материалы дела. При этом ссылка на протоколы процессуальных действий и иные материалы должна содержать указание на тома и страницы уголовного дела.

Сформированное электронное уголовное дело должно быть четко пронумеровано на каждой вложенной странице и эта нумерация должна полностью соответствовать имеющейся описи уголовного дела, чтобы суд имел возможность делать ссылку на конкретные листы дела.

Имеют место случаи, когда в описи указаны документы, процессуальные действия, но данные документы не открываются для прочтения из-за некорректного их вложения и формата электронного документа, что вызывает трудности при описании доказательств в судебном акте.

Также оставляет желать лучшего качество отсканированных и вложенных документов, которые зачастую в перевернутом виде, неровные, расплывчатые, не соблюдаются поля, что приводит к тому, что тексты не читаемы либо из текста пропадают целые предложения, таким образом, теряется смысл содержания изложенных процессуальных документов.

Имеется проблема при сканировании заключений судебных экспертиз, поскольку органы досудебного расследования сканируют не все листы экспертиз, остаются не отсканированными либо описательная, либо исследовательская часть экспертизы.

Фото не всегда соответствует качеству. Это, как правило, зависит от разрешающей способности фотоаппарата или сотового телефона, на котором было сделано фото.

Сканированные документы с рукописного текста вызывают проблемы с его чтением.

Кроме того, в описи материалов уголовного дела в электронном формате в качестве вещественных доказательств указываются диски с видео- или аудиофайлами, но фактически в суд они не предоставляются либо предоставляются по требованию суда в отдельном порядке на электронных носителях, тогда как они изначально должны быть приобщены к материалам уголовного дела, поскольку являются вещественными доказательствами, судьба которых должна быть разрешена при вынесении окончательного судебного акта по делу.

Также встречаются случаи, когда предъявленное обвинение не соответствует постановлению о предании суду.

Например, в обвинительном акте указано о предъявлении лицу обвинения по ст. 24 ч. 3 — ст. 188 ч. 1 Уголовного кодекса Республики Казахстан, в совершении покушения на кражу, то есть неоконченного состава уголовного правонарушения, тогда как из постановления прокурора о предании суду указано, что это лицо обвиняется по ст. 188 ч. 1 Уголовного кодекса Республики Казахстан, в совершении кражи, то есть оконченного состава уголовного правонарушения.

Аналогично, когда лицо обвиняется в совершении нескольких разных уголовных правонарушений, указанных в обвинительном акте, а в постановлении прокурора о предании суду указано лишь об одной статье.

Прокурор объясняет это недочетами программного обеспечения.

Вместе с тем, указанные несоответствия являются существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства, препятствующими назначению главного судебного разбирательства.

Органам досудебного расследования необходимо более внимательно проверять отсканированные процессуальные документы, проверять их качество, чтобы при рассмотрении уголовных дел в электронном формате в суде у судей не возникало трудностей.

Цифровой формат — это требование времени, так как на глобальном уровне прогрессивные государства с успехом используют цифровые технологии в самых различных сферах.

Важную роль в расширении применения возможностей рассмотрения дела в электронном формате, помимо указанных выше замечаний, играет и работа ИТ-специалистов, которые отвечают за техническое обеспечение рассмотрения таких дел, в частности, настрой техники, компьютеров, качественной работы программы.

Цифровизация — это общий тренд для правоохранительной и судебной системы.

Поэтому в качестве предложения по улучшению качества и по повышению количества уголовных дел в электронном формате, следует выработать единый формат электронных документов, разработать общую методику по формированию электронных дел, томов, описи, вещественных доказательств и т. д., так как слаженная работа на всех этапах поможет внедрению эффективных механизмов обеспечения независимости правосудия, в том числе на основе зарубежного опыта.

С учетом постоянного процесса совершенствования правовой системы, основополагающим направлением которой является приоритет прав и свобод человека и гражданина, электронный формат рассмотрения уголовных дел позволяет не только сократить сроки расследований, но и ускоряет принятие решений, улучшает защиту прав участников процесса, минимизирует коррупцию и злоупотребление.

Жунусова М. К.

докторант факультета послевузовского образования

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ФОРМЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В ежегодном Послании народу Казахстана 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: Время действий» одним из приоритетных направлений Главой государства обозначен переход к «сервисной модели полиции». Полицейская деятельность, ориентированная на сервис — это модель, которая позволяет полиции и обществу применять новые методы сотрудничества для решения проблемы преступности, обеспечения правопорядка и безопасности. Она базируется на двух ключевых компонентах: изменение методов и практики полиции; принятие мер для налаживания конструктивных взаимоотношений между полицией и обществом¹.

20 декабря 2020 г. Глава государства подписал Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции».

Положения Закона направлены на реализацию двух поручений: во-первых, это внедрение трехзвенной модели уголовного процесса с четким разделением полномочий; а во-вторых, совершенствование антикоррупционного законодательства. Цель уголовного процесса — качественное и своевременное

правосудие. Наиболее полно этой цели отвечает трехзвенная модель правосудия, применяемая практически во всех странах. При такой модели за уголовный процесс отвечают три звена: полиция, прокуратура и суд. Каждый орган выполняет свои задачи и наделен рядом полномочий:

- полиция выявляет преступления, устанавливает причастных лиц, собирает улики;
- прокуратура дает независимую оценку собранным доказательствам, пресекает нарушения прав граждан, не допускает вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживает сторону обвинение в суде;
- суд рассматривает жалобы на действия органов и выносит окончательный вердикт по делу².

Итак, полиция занимается раскрытием и сбором доказательств, прокуратура руководит делом, а суд выносит приговор. Такое разграничение создает правозащитный барьер, ограждая граждан от необоснованных незаконных решений. Каждый уровень трехзвездной системы служит фильтром, через который должно пройти дело, перед тем, как оно попадет в суд. Это исключает ведомственную заинтересованность и обеспечивает законность уголовного процесса.

Нужно помнить, что от ошибок в уголовных делах зависят судьбы людей. По уголовным делам уже с 2021 г. на прокурора законодательно возложена обязанность согласования ключевых процессуальных решений, затрагивающих права и свободы человека. Важно обеспечить стабильность уголовного и уголовно-процессуального законодательства³.

Принят соответствующий Закон, которым совершенствуется система сдержек и противовесов в правоохранительной и судебной системах с четким разделением полномочий.

Установление такого фильтра на каждом этапе расследования сведет к минимуму следственные ошибки и устранит размытость ответственности.

С 31 декабря 2020 г. внедрен первый этап трехзвездной модели, все ключевые процессуальные решения на стадии досудебного производства теперь согласовываются с прокурором.

Существенной модернизации подверглись основные институты досудебного расследования, регламентирующие форму и сроки расследования, статус участников, порядок направления уголовного дела по инстанциям, согласование принятых ключевых решений по уголовным делам, формы досудебного расследования и его границы, сокращенные процедуры в досудебных и судебных стадиях.

Анализ принятых новелл позволяет прийти к выводу о новом, концептуальном подходе к организации и проведению досудебного расследования, ориентированного на германскую модель судопроизводства.

Вывод основан на том, что все ключевые решения по делу принимаются одним органом — прокуратурой, без согласия которого любое проведенное процессуальное действие или решение по находящемуся в производстве уголовному делу будет рассматриваться как не имеющее юридической силы и от-

несено к категории недопустимых, тем самым властные полномочия сосредоточены в рамках одного органа.

По результатам принятых новелл, прокуратура является единственным властным участником досудебного процесса, которая осуществляет высший надзор за законностью не только на стадии досудебного производства, но и в целом во всех сферах деятельности затрагивающих права и свободы граждан, но и осуществляет обвинение от имени государства, с правом принятия решения по уголовным делам, а также дачи указаний, обязательных для исполнения органам расследования.

Такая система правоотношений перераспределяет права и обязанности со следователя, дознавателя, начальника следственного отдела и начальника органа дознания на прокурора, т. е. полный фокус прав и обязанностей закреплен за прокурором.

На наш взгляд, такое установление прав и обязанностей и сосредоточение всех властных полномочий в руках одного органа нарушает принцип разделения властей и систему сдержек и противовесов.

В настоящее время, следователь, дознаватель и их руководители ответственны лишь за качество проведения следственных и процессуальных действий и своевременную подготовку документов, и направление их прокурору на согласование, требующих обязательного согласия прокурора или санкции суда.

Проводимыми реформами органы расследования лишены процессуальной самостоятельности, поскольку принятие решений возможно лишь с согласия прокурора. Досудебное производство приравнено к полицейскому дознанию зарубежных стран, где органы досудебного производства по своим правам и обязанностям полностью соответствуют органам расследования Казахстана.

Предварительное расследование в уголовном процессе зарубежных стран (к примеру, Англия, Франция) происходит в форме дознания. Органом дознания является прокуратура. Как только прокуратуре стало известно из заявлений или других источников о подозрении в совершении преступления, она должна исследовать обстоятельства дела для решения вопроса о возбуждении публичного обвинения. Прокуратура обязана исследовать не только обвинительные, но и оправдательные обстоятельства, сохранять доказательства, которые могут быть утрачены, выяснить обстоятельства, имеющие значение для определения меры наказания и применения уголовного закона.

В производстве дознания может участвовать и так называемый следственный судья. Он действует по поручению. Если прокурор считает производство судейских следственных действий необходимым, то он ходатайствует об этом перед участковым судьей, в районе которого должны быть произведены эти действия^{4, 11}.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство Казахстана предусматривает три формы расследования, а именно дознание, предварительное следствие и протокольная форма (ст. 189 УПК РК).

Дознание производится по делам о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 191 УПК РК, а предварительное следствие осуществляется по преступлени-

ям, указанным в ст. 187 УПК РК, а также по всем уголовным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту, а также по делам дознания, по которым не известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, за исключением дел об уголовных правонарушениях, указанных в ч. 2 ст. 32 УПК РК.

Досудебное расследование в протокольной форме производится органом уголовного преследования по уголовным преступкам, предусмотренным ч. ч. 16 – 24 ст. 191 УПК РК.

Для указанных форм предусмотрены различные сроки, тем самым дознание досудебное расследование по делам дознания не должно превышать один месяц и два месяца по делам предварительного следствия⁵.

Сравнивая формы расследования — дознание и предварительное следствие полагаем, что процессуальный порядок не предусматривает каких-либо различий. Отличие заключается в сроках расследования, в том, что расследование по делам дознания проводится в форме предварительного следствия, если деяние совершено несовершеннолетним или лицом, которым в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту, а также если не известно лицо, подозреваемое в совершении преступления.

На основании вышеизложенного приходим к следующему выводу — важным элементом любой процессуальной формы являются ее сроки.

Установление временных рамок производства процессуальных действий и принятия решений нацелено на предупреждение волокиты в действиях органов дознания, следствия, прокурора и суда.

Оперативность расследования помогает собрать доказательства до того, как исчезнет возможность сделать это. Особенностью формы уголовно-процессуальной деятельности является ее строгая правовая регламентация.

¹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» 1 сентября 2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/_poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 02.07.2021).

² Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» от 19 декабря 2020 г. № 384-VI. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32025901 (дата обращения: 02.07.2021).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 02.07.2021).

⁴ Якуб Л. М. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. — М., 1981.

⁵ Абеуов Д. А. Некоторые особенности дифференциации процессуальных форм в уголовном процессе Республики Казахстан // Вестн. Карагандинск. акад. МВД РК им. Б. Бейсенова, №4, 2020.

Iskakova B. Y.,
*Researcher of the Center for Research of Problems of Investigative Activity
of the Department of Internal Affairs of the Research Institute,
Master of Law, Lieutenant Colonel of the Police
(Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov)*

FEATURES OF THE PARTICIPATION OF A SPECIALIST IN THE COURSE OF REMOTE INTERROGATION

There is rapid development and widespread use of innovative and other electronic information and telecommunications technologies in all spheres of life nowadays. These technologies have not bypassed criminal proceedings, and their use contributes to a significant increase in their effectiveness.

In the current version of article 213 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, a norm providing for the production of interrogation using scientific and technical means in the video communication mode (remote interrogation) is fixed.

Remote interrogation is a type of interrogation performed in real-time with the remote presence of the interrogated person utilizing scientific and technical means in the video communication mode, in which audio and video information can be exchanged. Remote interrogation is carried out with the summons of a person to the pre-trial investigation body of the district or region, city of republican significance, capital, on the territory of which he is located or lives (Article 213 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan).

At the same time, video communication is a complex technological process aimed at performing several functions (transmitting and receiving images and sound) in an interactive mode¹. Its use is associated with providing several technical characteristics and features. In Article 213 of the Code of Criminal Procedure, the legislator fixed the main technical features that affect the quality of the person's perception of the interrogation process and the admissibility of its results as evidence, namely: high image and sound quality, as well as information security.

These aspects are beyond the professional knowledge of the person conducting the criminal prosecution since they are telecommunications-oriented and are directly related to the technical characteristics of the complex of devices for videoconferencing. In this regard, it is advisable to involve a participant with special knowledge in this field in remote interrogation.

According to the provisions of the CPC of the Republic of Kazakhstan, the following characteristics describe a specialist. A specialist should not be interested in the case and must have the special knowledge necessary to assist in the collection, research, and evaluation of evidence by explaining to the participants of the criminal process the issues within its special competence, as well as the use of scientific and technical means (Part 1 of Article 80 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan). Such specialists can be involved in criminal proceedings.

The specialist is obliged to participate in investigative actions production, using special knowledge, skills, and scientific and technical means. Specialists are responsible for assisting in the collection, research, and evaluation of evidence and explaining the actions performed by them (Part 5 Article 80 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan).

In support of our position, I would like to cite the words of V. P. Egorov, who wrote that "without special knowledge, it is impossible to conduct a preliminary investigation and trial successfully and therefore to establish the truth in the case"².

The analysis of the provisions of the Code of Criminal Procedure regulating the production of remote interrogation allows us to conclude that the activities of a specialist during the interrogation can be divided into three stages: preparatory, working, and final.

The specialist must be involved in two places since the remote interrogation is carried out in a live broadcast in two places simultaneously (in the pre-trial investigation body, where the proceedings are carried out and the body at the residence (location) of the interrogated).

The specialist involved in the remote interrogation should find out the possibility of communication with the criminal prosecution body that initiated the remote interrogation. The actions required to accomplish this goal include making a test connection, where the level and stability of the signal and the compatibility of software and video communication devices are checked, and the place of interrogation is evaluated for noise isolation. In case of detecting technical or connection issues, the specialist fixes them and factors that affect the connection quality (poor-quality equipment or incorrect configuration).

The issue of calling a witness, the victim, for the production of an investigative action is resolved after a successful test connection with the body initiating the interrogation. If there are problems with the connection or troubleshooting, the specialist informs the person executing the order to decide on the transfer of the investigative action. The above-mentioned activity has forensic significance and is of a security nature.

The working stage begins on the day of the interrogation with the establishment of communication with the body initiating the interrogation, during which the quality of sound and image, and information security, is checked (Article 213 Part 2 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan).

The appearance of these definitions in the text of the Code is attributed to the consolidation in the criminal procedure legislation of the criteria for the admissibility of scientific and technical means for remote interrogation.

In our opinion, *a good quality image* is an image that allows identifying a person by his picture by all participants in the procedural action, both in real-time and as a result of reproducing data recorded on information carriers about the progress of investigative actions already carried out.

The decent sound quality allows to clearly distinguish the testimony of the interrogated person, including the voice, by all participants in the investigative action,

both during the conduct of such an action and as a result of the reproduction of recorded data from the appropriate medium.

The ability of technologies used to protect against destruction, distortion, blocking of information, its unauthorized use, including the violation of the established routing order, is linked to *information security*³.

The most common video communication complications include background noise, delayed or lost sound and image, and the echo of your voice. All these problems can affect the participants' perception quality of the investigative action and cast doubt on its results. Often these problems occur due to unstable or insufficient connection speed. The delay in the image and sound of the interlocutor is caused by the program's adjustment to such a channel. The solution to these difficulties is in the competence of the specialist involved in the production of the investigative action.

The specialist who is in the body that initiated the interrogation also checks the quality of the technical characteristics; so that the person conducting the criminal prosecution, in this case, can fully participate in the investigative process.

According to the general rules of Article 210 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, the interrogation begins after fixing all technical measures. During the interrogation, all participants in the investigative action are explained their rights and obligations. The specialist is explained the rights and obligations provided for in Article 80 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan and is warned that in case of refusal or evasion from performing their duties without valid reasons, a monetary penalty may be imposed on them following the procedure established by Article 160 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan.

The specialist has multiple duties during the interrogation. They must monitor the quality (stability) of the signal and the transmission of data in both directions and justify the actions performed by them. Also, the specialists must observe the procedure for conducting investigative actions and should not disclose information about the circumstances of the case and other information that became known to him in connection with participation in the case.

The final stage of the interrogation aims to process the received information. The progress and results of the investigative activities carried out in the video link mode are reflected in the protocol drawn up by the pre-trial investigation body executing the order. The protocol of remote interrogation contains information about the scientific and technical means of video recording, with the help of which the investigative action is carried out (Article 213 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan). Various technical devices with video communication, information exchange and display, and sound reproduction that meet the legal requirements can be employed.

The interrogation protocol must indicate the technical characteristics of the scientific and technical means of video communication used at the two points of connection (the body initiating the interrogation and the body executing the assignment) and all participants in the investigative action on both sides.

According to the general rules of interrogation, the interrogated person may be presented with material evidence and documents, read out the protocols of other investigative actions and reproduced materials of sound and (or) video recordings, filming of investigative actions (paragraph 6 of Article 210 of the Criminal Procedure Code).

Video conferencing programs have the function of reproducing video, audio files, and images. The necessary file is uploaded to the temporary folder of the video conference server, which becomes available for viewing to all participants of this broadcast. The video conference participants' uploaded files are stored until the end of the broadcast, after which they get automatically deleted from the server.

A corresponding entry on the demonstration of audio, video files, and images is made in the interrogation protocol. Then, the testimony of the interrogated person is given to them after viewing is reflected (Article 210 of the Code of Criminal Procedure).

The participants in the criminal prosecution body executing the order get acquainted with it and sign the protocol at the end of drawing up the interrogation protocol. After the connection ends, this completes the final stage in the activity of the specialist. After signing, the protocol is sent to the person investigating the case. If a video recording was made during the remote interrogation, it is attached to the protocol of the interrogation on an electronic medium.

Considering that video communication is a complex telecommunications technology, the participation of a specialist in the course of an investigative action using it is invaluable. The participation of a specialist ensures not only the decent quality of the equipment but also the technical characteristics of the connection, which directly affects the admissibility of the results of remote interrogation as evidence and guarantees the achievement of the objectives of this investigative action.

¹ Interactivity — the possibility of bilateral or multilateral influence on each other in real time, regardless of where the participant is located geographically // Technical Translator's Guide. Electronic resource: www.morepc.ru/dict/.

² Egorov V. P. Legal and organizational bases of participation of a specialist in the production of investigative actions: lecture. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2012.

³ Prokopova A. A. Features of the use of videoconferencing in criminal proceedings // Bulletin of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs. 2013, № 4.

*Лантух Н. В.,
профессор кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент
(Санкт-Петербургский университет МВД России)*

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ОПТИМИЗАЦИЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

В последние годы в российском правовом пространстве активно обсуждаются вопросы определения объема и границ внедрения цифровых технологий. При этом необходимость внедрения таких технологий не ставится под со-

мнение в принципе, и это очевидно, поскольку цифровизация — это объективный, широкомасштабный процесс, который затрагивает почти все аспекты социально-экономической жизни и государственного управления. С возникновением новых общественных отношений в условиях вхождения в информационное пространство, которых до недавнего времени не существовало и не требовало правового регулирования, возникает необходимость и в новых подходах к оценке качества и формата складывающихся отношений, а также их правовому регулированию. Этот вывод можно применить в полной мере к сфере уголовного судопроизводства, где наблюдается процесс расширения в уголовно-процессуальной деятельности использования и распространения информационных, в том числе цифровых технологий, а также необходимость адекватного реагирования на появившиеся новые формы и методы преступности, ее интернационализации^{1, 92}. Анализ цифровизации в уголовном процессе можно осуществлять с различных позиций и использовать несколько аспектов — организационного, процессуального, юрисдикционного, криминалистического и иных.

В современном российском уголовном судопроизводстве процесс цифровизация направлен на решение следующих задач:

1) упрощение и ускорение процедуры уголовного судопроизводства, повышение эффективности работы должностных лиц, исполняющих производство по уголовному делу, их взаимодействия, оптимизация документооборота (удостоверительного и властно-распорядительного характера);

Современные цифровые технологии позволяют исключить обязательное присутствие человека и направить заявление в правоохранительные органы, в суд с помощью современных средств коммуникации. Это не только быстрее, чем по почте, но и надежнее, так как позволяет лучше сохранить доказательства, соблюсти процессуальные сроки и обеспечить надежный контроль за ходом дела, т. е. сделать правосудие прогрессивным, открытым и более справедливым.

В настоящее время обсуждается вопрос о доступе адвокатов в суды по электронным ордерам, появление электронного удостоверения личности, где имеется информация о статусе адвоката, а также возможность проведения свиданий адвокатов со своими доверителями с помощью систем видео-конференц-связи.

При этом самой серьезной проблемой остается слабая автоматизация работы органов предварительного следствия и дознания. И этот вопрос, как представляется, следует решать в первую очередь. Одними из важных проблем здесь выступают обеспечение сохранности вещественных (цифровых) доказательств и тайны следствия.

2) обеспечение для лиц, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства, доступа к информации (в широком смысле — доступа к правосудию), акумулирование и использование информации, имеющей значение в производстве по уголовным делам;

Так, современные достижения электронной техники и программирования способствовали созданию разнообразных справочно-правовых систем, которые

значительно облегчили участникам уголовного судопроизводства поиск информации, необходимой при производстве по уголовному делу. Внедрение системы ГАС «Правосудие» создало более доступную и открытую базу приговоров, выносимых судами общей юрисдикции, повысив уровень прозрачности российского правосудия.

На сайтах вышестоящих судов содержатся решения апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, которые помогут создать единообразную судебную практику. Очевидно, что это стало объективно необходимым компонентом уголовно-процессуальной сферы.

3) реализация участниками права на подачу заявлений, ходатайств и жалоб на действия и решения властных субъектов; оперативное их рассмотрение и разрешение;

Подача и регистрация жалоб в электронном виде позволяют определять, о каком преступлении идет речь, и при наличии признаков преступления даже самостоятельно регистрировать его. Это позволит избежать субъективного фактора недобросовестных действий должностного лица.

Однако возникает необходимость соблюдения презумпции невиновности при регистрации и хранении персональных данных лиц, которые ранее подозревались в совершении преступления, но были признаны невиновными, а также при фиксации административных правонарушений техническими средствами фиксации, оспорить данные которых практически невозможно или чрезвычайно сложно.

4) получение криминалистически значимой информации, преобразуемой или формируемой в доказательства, в том числе по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации;

Проблемы применения цифровой информации, способов ее фиксации являются предметом сегодняшних научных обсуждений и дискуссий, предлагаются к обсуждению рекомендации по вопросам фиксации аудиовизуальной информации при производстве следственных и судебных действий.

Увеличение количества преступлений, совершенных с использованием цифровых технологий требует активного исследования вопросов широкого внедрения в следственную практику современных научно-технических средств и способов получения доказательственной информации, внедрения перспективных информационных технологий в сферу уголовного судопроизводства.

Одной из особенностей «электронных доказательств» является то обстоятельство, что для прочтения или прослушивания необходимы специальные устройства (компьютер, телефон и др.)^{2, 95 – 98}.

В настоящее время, прежде всего, активно обсуждается вопрос о четком закреплении в уголовно-процессуальном законодательстве понятия «электронные доказательства», к которым относятся видеозапись, аудиозапись, данные переписки с личной электронной почты, сведения электронного документооборота организаций и учреждений и др.^{3, 156 – 157} В законодательстве отсутствует единая терминология объектов и явлений в информационной сфере («электронный документ», «цифровая информация», «компьютерная информация»), что

влечет за собой противоречия в правоприменительной практике и делает необходимым использование в уголовно-процессуальном доказывании понятия «цифровой информации»^{4, 76 – 81}.

Несмотря на то, что в федеральных законах «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О персональных данных», «Об электронной подписи» содержатся формулировки основных понятий, регламентирующие общий порядок использования цифровых технологий, перечень сведений, подлежащих защите со стороны государства, они не разрешают специальных вопросов использования электронной информации в уголовном судопроизводстве^{5, 252 – 254}. В УПК РФ внесены некоторые изменения, в частности, п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ регулирует правила хранения и возврата электронных носителей информации; в ч. 4 ст. 81.1 УПК РФ отражена процедура возврата электронных носителей информации, в 474.1 УПК РФ, регламентирован порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Однако эти изменения закона не решают вопросов использования электронной (цифровой) информации при производстве по уголовным делам⁶.

Поскольку электронные доказательства легко подвергаются изменениям и мгновенному уничтожению, то особую важность приобретают их своевременное и правильное закрепление, особенности фиксации электронных доказательств; оперативность; участие специалиста; наличие специальных устройств для их записи, сохранения и воспроизведения⁷.

Существующие различные методы защиты целостности цифровых данных, тем не менее, не обеспечивают возможностью сохранения персональных данных, коммерческой, профессиональной, служебной и государственной тайны»^{4; 7; 8}.

5) дистанционное проведение следственных и судебных действий;

Так, с развитием доступных и простых в применении цифровых технологий — аудиозаписи, видеозаписи и съемки — появилась возможность фиксировать любые процессуальные или следственные действия (ч. 2 ст. 166 УПК РФ), которые можно произвести без участия понятых (ч. 3 ст. 170 УПК РФ).

При дистанционном участии подсудимого в судебном заседании суда первой инстанции установлен приоритет личного участия подсудимого в судебном заседании суда первой инстанции и его заслушивания без технических препятствий. Помимо этого, закон обязывает суд не только обеспечить возможность его участия, в том числе и посредством видео-конференц-связи, но и обеспечить возможность незамедлительно ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом уголовного дела, а также на конфиденциальное общение с защитником в период проведения судебного разбирательства. Судебные заседания в апелляционном, кассационном и надзорном производствах проходят преимущественно в дистанционном формате.

Проблема дистанционного допроса актуальна и в ходе досудебного производства. На рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ внесен проект федерального закона № 434998-7, направленный на дополне-

ние УПК РФ новой статьей 189.1, предусматривающей особенности допроса свидетеля по уголовному делу посредством видео-конференц-связи.

Следователь сможет воспользоваться этим правом, либо вызвать на допрос свидетеля, либо направить поручение о его допросе. В месте нахождения свидетеля на следователя возлагается обязанность составить протокол, ознакомить с ним свидетеля и предъявить его для подписания. В протоколе планируется указывать лицо, составившее протокол, и всех участвующих лиц. По замыслу разработчиков законопроекта, следователь в месте нахождения свидетеля — это лицо, составившее и огласившее протокол, а следователь, в производстве которого находится уголовное дело, — лицо, допросившее свидетеля, который также подписывает протокол после его получения. В остальном допрос посредством видео-конференц-связи проводится по правилам ст. 189 УПК РФ.

Однако в данном проекте не решен ряд важных вопросов: создание процессуальных оснований проведения дистанционного допроса; укрепление процессуального статуса его участников; уточнение процедуры его проведения и фиксации результатов следственного действия; определение порядка передачи результатов следственного действия по месту производства предварительного расследования. Например, основанием для производства дистанционного допроса служит невозможность личного участия свидетеля в производстве по уголовному делу. При этом не раскрываются конкретные ситуации, когда участие свидетеля невозможно, не излагается перечень субъектов, по чьей инициативе возможен такой допрос. Помимо этого, потребуется разрешить вопрос и о возможности включения депонирования показаний в УПК РФ.

Представляется, что следует отдельно предусмотреть правила дистанционного допроса в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам. В этом случае представитель запрашивающей стороны получает возможность дистанционного присутствия при производстве следственного действия, получения информации на подготовленные им вопросы, а также формулирования их по ходу следственного действия. Участие этого представителя, а также переводчика и иных лиц, их полномочия необходимо отразить в поручении, содержащемся в запросе о правовой помощи, которое рассматривается как основание для международного сотрудничества^{9, 125, 133}.

б) обеспечение исполнения судебных решений, в том числе по возмещению ущерба, причиненного преступлением.

Использование в уголовном процессе цифровых технологий должно базироваться на следующих **принципах**:

1. Получение достоверных сведений, так как может быть высокий риск фальсификации при сабирании доказательств;
2. Использование электронных каналов взаимодействия для всех участников уголовного судопроизводства;
3. Обеспечение идентификации заявителя при получении информации из электронных ресурсов об уголовно-процессуальной деятельности;
4. Использование электронных каналов государственных органов и должностных лиц — участников судопроизводства.

Представители адвокатского сообщества, которые выражают убеждение в том, что корни всех недостатков современного уголовного судопроизводства лежат в бесконтрольной деятельности следственных властей, осуществляющей на стадиях возбуждения и предварительного расследования уголовных дел, указывают на следующие принципы цифровизации уголовного процесса:

1. Принцип «единства фактологических и процессуальных аспектов в цифровых контентах уголовных дел»;
2. Принцип «обеспечения контроля за выполнением следственной и судебной властью требований процессуального законодательства»;
3. Принцип «обеспечения максимальной возможности включения в цифровой контент уголовного дела сведений, не совпадающих с фактологической позицией обвинения, способных к установлению»;
4. Принцип «обеспечения дифференцированной доступности для различных категорий участников уголовного судопроизводства отдельных фрагментов цифрового контента уголовного дела» обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу»;
5. Принцип «обеспечения функциональных коммуникаций между сторонами уголовного судопроизводства, органами прокуратуры и судебными органами с отражением содержания этих коммуникаций в цифровом контенте уголовного дела»;
6. Принцип «сохранения в ходе цифровизации уголовного судопроизводства следственной, адвокатской и иных охраняемых законом тайн от лиц, не имеющих права на доступ к этим тайнам»¹⁰.

Представляется, что мерами, которые могли бы обеспечить гарантию более широкого применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, являются:

1. Обжалование действий и решений о применении цифровых технологий в уголовном судопроизводстве;
2. Установление процессуальных сроков документов, которые были направлены при помощи цифровых технологий;
3. Возложение прямых обязанностей на должностных лиц правоохранительных органов направлять заявителю электронное сообщение о регистрации заявления в информационной системе;
4. Использование участниками уголовного судопроизводства электронного взаимодействия при отправке копий документов прокурору о возбуждении уголовного дела, либо его отказе.

Сейчас постепенно намечаются перспективы и границы введения цифровых технологий. Российская юриспруденция обязана будет осуществить полный научный анализ данного явления, изучить возникающий и накопленный опыт, результаты и риски, которые на данном первоначальном этапе можно только прогнозировать.

Применение цифровых технологий в сфере уголовного процесса, в которой значение конституционных прав человека велико, должно быть сопряжено с созданием надежных средств минимизации рисков, сочетаемых с цифровизаци-

ей, и с учетом особого характера уголовно-процессуальной деятельности, в которой решаются информационные и нравственные задачи.

Совершенно прав Л. В. Головко, указывая на отсутствие некоторых объективных условий и предпосылок или достаточных мер безопасности для внедрения интернет-технологий в уголовный процесс. По его словам, сказанным совершенно справедливо, «сейчас, может быть из-за всеобщего перехода на удаленное общение, можно наблюдать гипертрофированную увлеченность виртуализацией процесса. Виртуализация не нужна ни с точки зрения качества правосудия, ни с точки зрения государства, ни с точки зрения обеспечения интересов граждан. Потому что за этим стоят и их права тоже»¹¹.

По большому счету, назревает необходимость выработки Концепции досудебного производства, включающая и аспекты цифровизации уголовного судопроизводства, учитывающей направления и сферы действия уголовно-процессуальных норм, гарантий участников процесса, ожидаемые результаты, правовые и экономические риски в данном секторе. Следует выразить убеждение в том, что эти нововведения потребуют изменения модели досудебного производства, отдельных его процедур, и поставят на повестку дня проблему эффективности такой модели. Справедливо мнение некоторых ученых и практиков относительно того, что цифровизация должна проводиться одновременно с назревшими структурными новациями уголовного судопроизводства^{12, 15 – 16, 25; 13, 54 – 55} и др.

Надо понимать, что уголовное судопроизводство не может представлять собой лишь собственно технологию. Это сложное, многосубъектное и многоаспектное явление, включающее в себя не только правила и процедуры, но и компоненты в виде прав и свобод, гарантий и безопасности участников правоотношений. Кроме того, следует учитывать фрагментарный характер использования цифровых технологий в зависимости от этапа процесса и содержания выполняемых в нем функций, а также процессуальных полномочий субъектов, осуществляющих процессуальную деятельность на различных стадиях уголовного процесса (с учетом либо без учета ведомственной принадлежности).

К позиции ученых, которые высказывают радикальные предложения в части изменения формы уголовно-процессуального доказывания и принятия процессуальных решений с помощью цифровых технологий, следует относиться весьма настороженно. По справедливому высказыванию Л. В. Головко, рассуждая о процессе цифровизации судопроизводства, нельзя при этом думать о его полной виртуализации. Тотальная цифровизация невозможна с точки зрения «классики» уголовного процесса. Цифровизация как элемент «менеджерского подхода», в уголовном процессе, где действуют свои институциональные законы, беспersпективна¹¹. Постулаты уголовного процесса позволяют видеть в научных достижениях важную вспомогательную роль, не доминирующую над процессуальными институтами.

¹ Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica (Русский закон). — 2019. — № 5 (150). — С. 91 – 104.

² Стельмах В. Ю. Электронная информация в доказывании по уголовным делам: способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 3. — С. 93 – 100.

³ Вехов В. Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2016. — № 1. — С. 155 – 158.

⁴ Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. — 2019. — № 7. — С. 75 – 83.

⁵ Володина Л. М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: Науч.-практ. пос. — М., 2020.

⁶ Ермакова Е. С., Джумангалиева Д. М. Электронные доказательства как новое направление в практике расследования преступлений // Молодой ученый. — 2018. — № 23. — С. 85 – 87.

⁷ Оконенко Р. И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.06.2021).

⁸ Пржиленский В. И. Опыт математизации природы в цифровизации уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.06.2021).

⁹ Антонович Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6 (103). — С. 125 – 136.

¹⁰ Новолодский Ю. Цифровизация уголовного судопроизводства. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fparf.ru/polemic/opinions/tsifrovizatsiya-ugolovnogo-sudoproizvodstva/> (дата обращения 24.06.2021 г.).

¹¹ Л. В. Головко: «Пандемию нельзя предусмотреть в какой-то главе УПК». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ugpr.ru/news/4192-lv-golovko-pandemiyu-nelzya-predusmotret-v-kakoy-to-glave-upk> (дата обращения 24.06.2021 г.).

¹² Головко Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. — 2019. — С. 15 – 25.

¹³ Юркевич М. А. Цифровое уголовное судопроизводство: какой процесс нас ждет в ближайшем будущем, и о чем нельзя забывать в погоне за всеобщей диджитализацией // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10. — № 5А. — С. 54 – 61.

Лаппо Е. А.,

*начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
факультета милиции, кандидат юридических наук, подполковник милиции
(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)*

**БЕСПИЛОТНАЯ АВИАЦИОННАЯ СИСТЕМА «РАКУРС»:
ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ИЗМЕРИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Процесс раскрытия преступлений и расследования уголовных дел, представляет собой упорядоченную деятельность уполномоченных лиц, осуществляющую в строгом соответствии с установленным нормативными правовыми актами (уголовно-процессуальным законодательством, приказами министерств и ведомств) алгоритмом, с использованием криминалистических методов, средств и иными познавательными технологиями.

При производстве следственных и иных процессуальных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий устанавливаются фактические обстоятельства, происходит восприятие обстановки в месте, где было совершено

преступление, проверяются и сопоставляются ставшие известными предварительные данные о происшедшем событии, проводится фиксация и предварительное исследование отдельных объектов и т. д.

Криминалистическая фотография применяется для объективного закрепления качественных свойств наблюдаемых объектов и явлений, действий участников следственного действия и др. В результате происходит дополнительное отражение фактов объективной действительности в соответствующих документах благодаря их наглядному изображению (фиксация).

Характерной особенностью современной правоохранительной деятельности является внедрение в криминалистическую, следственную и судебно-экспертную практику передовых технологий, в частности использования при проведении следственных и иных процессуальных действий беспилотных летательных аппаратов малого радиуса действия.

Практическое использование БПЛА позволяет констатировать, что они обладают такими достоинствами как: мобильность, простота управления и эксплуатации, возможность эксплуатации в дневное и ночное время суток, а передаваемое ими по каналам связи цифровое фото-, видеозображение получать достоверную информацию в режиме реального времени.

Применение технических средств фото видеофиксации при производстве следственных и иных процессуальных действий установленных на беспилотных летательных аппаратах малого радиуса действия, было неоднократно одобрено в практической деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь, экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и показало свою востребованность для фиксации материальной обстановки при производстве осмотров мест происшествий на участках местности имеющих значительную площадь.

Несомненно, что эффективность использования в правоохранительной деятельности беспилотных авиационных систем напрямую зависят как от технических характеристик используемого в их составе беспилотного летательного аппарата (далее — БПЛА), так и установленных на нем средств объективного контроля с целью наблюдения и фиксации параметров окружающей обстановки.

Использование средств фото- и видеофиксации, установленных на БПЛА, определяется, как правило, складывающейся следственной ситуацией и тактико-техническими характеристиками как БПЛА, так и средств фото- и видеофиксации, установленных на нем. В практической деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь в основном применяются БПЛА с возможностью зависания: «FANTOM – 3», «FANTOM – 4», «DJI MAVIC – 2 ZOOM».

Портативный БПЛА «DJI MAVIC – 2 ZOOM», состоящий на вооружении правоохранительных органов Республики Беларусь, оснащен видеокамерой с возможностью изменения фокусного расстояния объектива в диапазоне 24 – 48 мм, позволяющей снимать видео с разрешением с разрешением изображения С4К, 4К, 2.7К, FHD и HD. Запись осуществляется на карту памяти MicroSD (скорость передачи данных 60 Мбит/с). Время полета БПЛА — до 31 мин, мак-

симальная дальность полета — 8 000 м, максимальная скорость полета — 72 км/ч, максимальная высота полета — 6 000 м. Конструкция БПЛА — складывающаяся, размер в сложенном состоянии — 214×91×84 мм.

Могилевским институтом Министерства внутренних дел Республики Беларусь разработано и апробировано программное приложение «РАКУРС», используемое совместно с вышеописанным БПЛА и предназначено для получения измерительной информации, линейных значений расстояний и угловых величин по фотоснимку на экране персонального компьютера в процессе производства следственных либо иных процессуальных действий.

Интерфейс программного приложения используемого для получения линейных и угловых характеристик по фотоснимку — «РАКУРС» включает в себя пользовательские элементы позволяющие произвести первоначальную калибровку программного приложения и произвести последующие измерения линейных и угловых величин, например на месте взрыва, дорожно-транспортного происшествия, авиакатастрофы и т. д. Разработанное средство получения измерительной информации содержит в своей конструкции следующие функциональные элементы: цифровую фотокамеру, установленную на БПЛА, а также контроллер с блоком определения координат объектов, блок компенсации искажений, блок калибровки, блок процессора и блок индикации, входящие в программное приложение, установленное на персональном компьютере.

Полученные в результате обработки цифрового изображения свидетельствуют о том, что при высоте съемки 100 м максимальная погрешность в определении размерных характеристик объектов по фотоснимкам составляет ± 5 см и определяется физическими размерами светочувствительной матрицы цифровой видеокамеры, установленной на БПЛА, оптическими искажениями и разрешающей способностью объектива.

Таким образом, беспилотная авиационная система «РАКУРС» позволяет получить объективную измерительную информацию с величиной погрешности проводимых измерений, достаточную для нужд правоохранительной деятельности и судебно-экспертной деятельности.

*Латыпов В. С.,
профессор кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент
(Уфимский юридический институт МВД России)*

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕДУРУ ПОДБОРА ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ СОДЕЙСТВИЕ ПРАВОСУДИЮ

Применение цифровых технологий не является новеллой уголовного процесса современности. Действующее уголовно-процессуальное законодательство, как Российской Федерации, так и Республики Казахстан содержит в себе соответствующие нормы, регламентирующие возможность применения цифровых технологий в ходе раскрытия и расследования уголовных дел.

Практически невозможно представить себе современного сотрудника правоохранительных органов не применяющего достижения научно-технического прогресса в служебной деятельности. Более того, для сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации, в соответствии со ст. 11 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ входит в обязанность «использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру».

Вместе с тем, к сожалению, следует отметить, что криминальный мир также взяв на вооружение достижение информационных технологий достаточно эффективно применяет их в противоправном ключе, на что 3 марта 2021 г. на расширенном заседании коллегии МВД России обратил внимание сотрудников правоохранительных органов президент России В. В. Путин. Он отметил 10-кратное увеличение преступлений в сфере информационных технологий за последние 6 лет, а также подчеркнул, что обстановка 2020 г., вызванная пандемией определила необходимость включения в уголовный процесс новых форм собирания доказательств¹. Полагаем, современные реалии, и эпидемиологическая обстановка лишний раз подчеркивает актуальность сказанного.

Посыл президента Российской Федерации предопределил необходимость разработки Комплекса мероприятий по формированию эффективной системы подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации, специализирующихся на предотвращении, выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (на 2021 – 2022 гг.) (далее по тексту — Комплекс мероприятий), который был утвержден 30 апреля 2021 г. Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В. А. Колокольцевым. Комплекс определяет последовательность выполнения соответствующих мероприятий с равномерным использованием кадровых, финансово-экономических и материально технических ресурсов в период 2021 – 2022 гг.

Безусловно, считаем это действенными мерами, однако, несмотря на предпринимаемые руководством страны и ведомства шаги все же полагаем, что этого не совсем достаточно. Существует острая необходимость внесения системных изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство страны, о чем также свидетельствуют многочисленные научные работы, успешно защищенные диссертационные исследования различного уровня, среди которых следует выделить работы П. С. Пастухова «Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества» (2015 г.); А. И. Зазулина «Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу» (2018 г.); Д. В. Овсянникова «Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания» (2018 г.); М. О. Медведевой «Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития» (2018 г.); А. А. Балашовой «Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании»

(2020 г.). В настоящее время готовится к защите диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук, подготовленное О. М. Ефремовой «Реализация полномочий следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации при производстве следственных действий» (2021 г.).

В свою очередь, в рамках подготовки настоящей статьи нами было осуществлено социологическое исследование сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование в форме предварительного следствия и дознания. В опросе приняло участие 45 сотрудников, проходящих службу в г. Уфа Республики Башкортостан. Проведенный анализ результатов анкетирования позволил выявить сложности, с которыми встречаются правоприменители. Среди прочего, речь шла об остром дефиците времени для организации и производства расследования, оформления соответствующих процессуальных документов. Более детальное исследование показало, что достаточное количество драгоценного времени уходит на поиск и вовлечение в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие сторонам и суду.

Отметим, что к данной категории участников уголовного судопроизводства следует относить тех, кто осуществляет вспомогательную деятельность, направленную на сообщение и (или) получение доказательственной информации, оказание консультативной, технической или иной помощи сторонам и суду, должностным лицам и государственным органам, участниками процесса, не наделенными властными полномочиями, привлекаемыми к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ. В своем большинстве они сгруппированы в гл. 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) и гл. 10 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК РК). К ним следует относить помимо лиц, чей процессуальный статус регламентирован вышеупомянутыми главами также и тех, кто лишен самостоятельного процессуального статуса: педагог, психолог, врач (справедливости ради следует отметить, что ст. 80 УПК РК относит вышеупомянутых участников процесса к специалисту, в то время как российский законодатель до сих пор не определился с их процессуальным статусом), процессуальный ассистент и другие.

Итак, озвучим проблему, которая нас заинтересовала на примере вовлечения и оплаты услуг переводчика. Рассмотрим процедуру оплаты вознаграждения переводчика за исполнение им своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, привлекаемого МВД РФ. Финансово-экономический отдел МВД РФ требует проведения так называемого мониторинга организаций, предоставляющих услуги подобного рода. Необходимо определить цены в организациях данного населенного пункта и близлежащих городах, установить возможность, стоимость и сроки выполнения перевода. После чего, выбрав наиболее подходящий по цене и по срокам, готовится докладная записка на имя руководителя Управления МВД РФ, в которой отражается необходимость осуществления перевода в той или иной организации за указанную сумму (обоснование цены). После одобрения руководством должностное лицо обращается в соответствую-

щую организацию с просьбой оказать необходимую в рамках уголовного дела услугу по привлечению переводчика.

Для этого должностное лицо, его привлекающее, должно подготовить ряд процессуальных документов: копию постановления о возбуждении уголовного дела, копию постановления о назначении переводчика; справку по уголовному делу; табель учета использования рабочего времени переводчика; постановление об оплате труда переводчика; договор № на проведение перевода; акт об оказании услуг. Для подтверждения участия переводчика в производстве процессуальных действий могут быть затребованы копии соответствующих протоколов, постановление о выплате. Затем составляется акт об оказанных услугах, в котором отражается, что заказчик (как правило, это Управление МВД РФ по соответствующему городу в лице начальника) принял работу исполнителя в лице конкретного переводчика, а также указывается объем документа в печатных знаках с пробелами. Кроме того, в акте отражается из какого расчета установлена цена. Указывается общая стоимость оказанных услуг. Документ подписывается заказчиком, исполнителем, а также должностным лицом, которое привлекало данного переводчика, с обязательной пометкой «Перевод в полном объеме получил, претензий не имею»; прилагается заявление лица, осуществлявшего перевод, или справка организации с указанием номера счета, на который следует произвести оплату.

Подготовленный пакет документов передается в финансово-экономический отдел МВД РФ по субъекту и в вышестоящую инстанцию, после одобрения которой, лицо или организация в течение 2 – 3 недель получает оплату на указанный счет.

Современная система учета и оплаты расходов, связанных с вовлечением в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие правосудию, не отвечает требованиям современности, является усложненной и устаревшей.

С целью оптимизации данной процедуры необходимо разработать и внедрить современную цифровую правовую платформу, включающую в себя базу лиц и организаций, оказывающих услуги по участию в судопроизводстве (уголовном, гражданском, административном, арбитражном) в качестве переводчиков, экспертов, педагогов, психологов, а в случае необходимости и других лиц. Данный государственный сайт должен войти в каталог государственных сайтов и быть включен в официальные информационные интернет-ресурсы, посвященные деятельности государственных ведомств. Навигация должна содержать разделы, в которых была бы контактная информация о предварительно самостоятельно зарегистрированных лицах, имеющих возможность и право оказывать содействие правосудию, их расценках и сайте, а также раздел, в котором отражалось бы количество предоставленных каждым конкретным лицом услуг, по каким категориям дел, с возможностью отзыва о принятом участии в судопроизводстве, применении в отношении данной категории лиц иных мер принуждения. Кроме того, самостоятельным разделом должна быть представлена возможность предоставления необходимых для оплаты услуг документов (в том

числе в виде файлов), направляемых непосредственно в финансово-экономический отдел соответствующего ведомства или другую заинтересованную службу.

Проект подобного рода, по аналогии с сайтом «Госуслуги», существенно облегчит работу правоприменительных органов различных ведомств в поиске необходимых проверенных лиц для оказания содействия правосудию и позволит обеспечить прозрачность и отсутствие коррупционности в ходе привлечения лиц, оказывающих содействие правосудию. Создание данной платформы не должно подменять традиционную форму привлечения лиц для оказания содействия правосудию.

¹ Путин В. В. Расширенное заседание коллегии МВД России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 22.06.2021).

*Мичурина О. В.,
профессор кафедры уголовного процесса,
доктор юридических наук, профессор
(Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя)*

ДИСТАНЦИОННЫЙ ПОРЯДОК ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Соответствие современным реалиям жизни требует от уголовного судопроизводства активного внедрения более эффективных процессуальных процедур, в том числе с использованием цифровых технологий. Перед законодателем уже не первый год обозначается необходимость нормативного перехода на более современный формат уголовно-процессуальной деятельности^{1; 2; 3; 4}. Обусловлено это не только достижениями научно-технического прогресса, которые надо осваивать, чтобы идти «в ногу со временем», но и непростой эпидемиологической обстановкой, сложившейся сегодня во всем мире.

Как правило, в период пандемии личное участие человека может быть затруднено либо вообще невозможно. Осуществляя уже второй год уголовно-процессуальную деятельность в таких условиях правоприменитель столкнулся с серьезными проблемами, отразившимися не только на разумном сроке уголовного судопроизводства, но и правах участников. Таким образом, уголовно-процессуальная деятельность реализуется в настоящий период с учетом особенностей диктуемых новыми условиями. Адаптирован ли УПК РФ под сложившуюся обстановку? Нуждается ли он в совершенствовании? Какие проблемы уголовно-процессуальной деятельности выявились в данный период и какие проблемы могут еще возникнуть? На эти и другие вопросы попытаемся дать ответ.

В прошлом году в сети Интернет обсуждалась ситуация, когда в самом начале разгара пандемии следователь одного из субъектов Российской Федерации уведомил об окончании производства следственных действий и предложил стороне защиты ознакомиться с многотомными материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. На устную аргументацию адвоката о сложном и опасном передвижении по стране (из г. Москвы в г. Оренбург), а также иными про-

блемами, возникшими с надлежащим ознакомлением (распечаткой материалов уголовного дела, консультациями с подзащитным и пр.), следователь никак не отреагировал. Когда же появились нормативно-правовые акты глав конкретных субъектов Российской Федерации с требованиями жесткой самоизоляции, защитник еще раз обратил внимание следователя на невозможность прибытия и ходатайствовал об отложении процедуры ознакомления с материалами уголовного дела. Следователь ответил, что его деятельность регламентирована уголовно-процессуальным законом, а не указами о самоизоляции⁵.

Разумеется, что следователь был не прав в своей аргументации, хотя и беспокоился о точном следовании нормам УПК РФ. Сам уголовно-процессуальный закон содержит прямое указание на недопустимость создания опасности для жизни и здоровья участвующих в уголовном судопроизводстве лиц (ч. 4 ст. 164 УПК РФ). Это правило корреспондируется с более общей нормативной позицией о запрете осуществления действий и принятия решений, создающих опасность жизни и здоровью (ст. 9 УПК РФ). Кроме того, исходя из положений все того же УПК РФ, а именно ч. 3 ст. 217, обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Указанные положения закона должны неукоснительно соблюдаться всеми государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство.

Как же должен был поступить следователь в возникшей ситуации? Руководствуясь УПК РФ, он имел возможность отложить ознакомление с материалами уголовного дела и продлить срок предварительного расследования. Неизвестно, правда, насколько долго, ведь период пандемии надолго затянулся. Либо следователь мог приостановить расследование по уголовному делу по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует. Что для описанной ситуации вполне приемлемо, так как касается она именно обвиняемого. А если бы с подобным ходатайством обратился потерпевший? Для него не предусмотрено ни одного основания для приостановления расследования по уголовному делу. Нет в уголовно-процессуальном законе других предписаний, которыми можно было бы воспользоваться в условиях, вызванных пандемией. Складывается впечатление, что нынешний век цифровых технологий проходит мимо уголовно-процессуальной деятельности, она по-прежнему консервативна и мало адаптирована под него, хотя все предпосылки к нормативному совершенствованию имеются.

Системы электронного уголовного судопроизводства уже внедрены в Азербайджане, Германии, Грузии, Казахстане, Канаде, Сингапуре, США, Эстонии, Южной Корее и др. Исследование зарубежного опыта интегрирования электронного документооборота в уголовное судопроизводство дает возможность определить общую тенденцию его развития в нашем отечественном законодательстве. Обозначенные преимущества электронного документооборота и имеющийся опыт других стран в большей степени стали очевидны сегодня в связи с объявленной пандемией. Введение полноценного электронного уголов-

ного дела решает целый комплекс проблем, касающихся надлежащей реализации прав участников уголовного судопроизводства, а также эффективности контрольно-надзорной деятельности и взаимодействия по уголовному делу, упрощается и ускоряется порядок ознакомления с отдельными процессуальными документами и всеми материалами уголовного дела. Первые шаги в этом направлении у нас уже сделаны. В части 2 ст. 474 УПК РФ говорится о возможности выполнения процессуальных документов не только типографским, но электронным или иным способом, а в ст. 474.1 УПК РФ раскрывается порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Но эти нормы относятся лишь к судебному производству, досудебная часть уголовного судопроизводства пока подобных процедур не имеет.

Дистанционный порядок досудебного производства по уголовному делу обусловлен не только возможностью удаленного ознакомления с материалами уголовного дела, но и необходимостью производства следственных действий на расстоянии. Учитывая колossalную по протяженности территорию нашей страны, дача следователем или дознавателем, к примеру, поручений о производстве отдельных следственных действий, а также их исполнение в форме поручений, как сейчас она предусмотрена в законе, давно не отвечают современным реалиям жизни, так как требует дополнительных временных и ресурсных затрат. Особую актуальность обозначенной проблеме придают аналогичные поручения следователей и дознавателей, но уже даваемые в рамках запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств. Там расстояния еще дальше и, как следствие, временные рамки еще больше. Так, исполнение запросов о правовой помощи по уголовным делам в традиционной процессуальной форме составляет, как правило, от шести месяцев до двух лет, иногда и более. Дистанционный допрос с использованием системы видео-конференц-связи на этапе досудебного производства по уголовным делам значительно ускорил бы и упростил эту процедуру.

Действительно, дистанционный формат уголовного судопроизводства в виде системы видео-конференц-связи, позволяющей видеть, слышать, обмениваться сведениями и обрабатывать их в интерактивном режиме, приближает дистанционную коммуникацию к реальным условиям живого общения. В Бельгии, Германии, Италии, Казахстане, Латвии, Украине, Финляндии, Франции, Швеции, Эстонии, а также многих других зарубежных странах видео-конференц-связь в досудебном производстве по уголовным делам имеет весьма широкое распространение и нашла свое нормативное закрепление.

Отечественный уголовно-процессуальный закон допускает ее лишь в процедуре судебного производства в качестве гарантии права каждой из сторон довести свою позицию до сведения суда (ч. 4 ст. 240 УПК РФ). При этом, хотелось бы заметить, что даже в деятельности суда возможностей использования дистанционных процедур тоже недостаточно. В апреле 2021 г. Правительством Российской Федерации был внесен на обсуждение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации

в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе». Этим законопроектом предлагается внести изменения в арбитражное, гражданское и административное судопроизводство, направленные на совершенствование порядка применения электронных документов, а также закрепление возможности удаленного участия в судебных заседаниях с использованием личных средств коммуникации пользователей⁶. К слову сказать, упоминания об уголовном судопроизводстве там нет, поэтому предлагаемые новации дистанционного порядка производства пока его не затронут.

Что же касается ближайших перспектив дистанционного порядка производства допроса в досудебном производстве по уголовному делу, то в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации уже не первый год направляются законопроекты о дополнении УПК РФ новой статьей 189.1, предусматривающей допрос свидетеля посредством видео-конференц-связи, но пройдя первое чтение откладываются, потом долго лежат без движения и отзываются. Отчасти это обуславливает отсутствие оптимизма и относительно недавно внесенного еще одного законопроекта, где посредством видео-конференц-связи планируется допрос следователем не только свидетеля, но уже потерпевшего, а также специалиста и эксперта⁷. Объективности ради хотелось бы заметить, что последнее не может не радовать, ведь в предыдущих версиях подобных проектов федеральных законов потерпевший, специалист и эксперт вообще не упоминались.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что затягивание со свое временной интеграцией в российское уголовное судопроизводство дистанционного порядка досудебного производства по уголовному делу (электронного документооборота, допроса посредством видео-конференц-связи и других процедур удаленного участия в уголовно-процессуальной деятельности) влечет возникновение новых еще более сложно разрешимых для практики проблем. Все это требует принятия незамедлительных мер по корректировке уголовно-процессуального закона и его адаптации к современным реалиям жизни.

¹ Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex Russica. — 2019. — № 5 (150). — С. 91 – 104.

² Григорьев В. Н. Цифровое законодательство в сфере уголовного судопроизводства: некоторые тенденции // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Мат-лы VII Международ. науч.-практ. конф. — Симферополь, 2019. — С. 27 – 30.

³ Григорьев В. Н. Каков предмет регулирования цифрового законодательства в уголовном судопроизводстве? // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации: Мат-лы Международ. науч.-практ. конф. — Симферополь, 2019. — С. 34 – 37.

⁴ Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. — 2015. — № 2. — С. 95 – 101.

⁵ Вакцина следователя от всех болезней — УПК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/4/13/vakcina_sledovatelya_ot_vseh_boleznej_upk (дата обращения: 14.06.2021).

⁶ Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования дистанционного участия в судебном процессе» № 1144921-7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7> (дата обращения: 14.06.2021).

⁷ Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 1184595-7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1184595-7> (дата обращения: 14.06.2021).

*Мухаметжанов А. О.,
начальник Департамента координации нормотворческой деятельности
(Генеральная прокуратура Республики Казахстан, г. Нур-Султан)*

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
НАПРАВЛЕННОГО НА ЗАЩИТУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА,
В СВЕТЕ ПОРУЧЕНИЙ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА**

24 июня 2021 г. Парламентом Республики Казахстан принят **закон по вопросам усиления борьбы с рейдерством, защиты предпринимательской деятельности от незаконного вмешательства государственных органов и должностных лиц и усиления мер**.

Закон подготовлен в рамках реализации поручений Главы государства, озвученных в Посланиях народу Казахстан «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» от 2 сентября 2019 г. и «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 г.

В нем предусматриваются поправки в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы РК, Закон РК «О прокуратуре».

Хотелось бы раскрыть основные положения данного законопроекта, связанные с уголовным судопроизводством.

Поручения Президента:

- пункт 37 ОНП за 2019 г. — защита бизнеса от рейдерства;
- пункт 111 ОНП за 2020 г. — пересмотр порогов привлечения бизнеса к уголовной ответственности за налоговые правонарушения;
- пункт 112 ОНП за 2020 г. — осуществление следственных действий в отношении предпринимателей только с санкции суда или прокурора.

По вопросам рейдерства

Законопроектом усиливается уголовная ответственность по фактам рейдерства в отношении предпринимателей.

В диспозиции ч. 1 ст. 249 УК РК уточняются способы внутрикорпоративного захвата бизнеса, который совершается путем:

- иного ущемления прав и законных интересов акционера, участника юридического лица при принятии решений общим собранием акционеров, участников;
- умышленного создания препятствий управлению юридическим лицом либо исполнению решения общего собрания или осуществлению функций исполнительного органа путем удержания учредительных или иных правоустанавливающих документов, печатей юридического лица.

Усиливается уголовная ответственность путем введения новой части 1-1 ст. 249 УК РК тяжкого состава «внешнего, силового» рейдерства (до 7 лет ли-

шения свободы), совершенного с использованием властных ресурсов и полномочий правоохранительных и контролирующих органов или в судебном порядке.

Ужесточены санкции в ч. 2 ст. 249 УК РК — лишение свободы от 5 до 8 лет (сейчас от 3 до 7), в части 3 ст. 249 УК РК усиливается санкция — от 8 до 12 лет (сейчас от 7 до 10).

Законопроектом детализируются способы воспрепятствования законной предпринимательской деятельности в ст. 365 УК РК «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности». Это такие действия, как нарушение порядка проведения проверок, неправомерный отказ от выдачи лицензии, незаконное приостановление деятельности, принудительное противоправное привлечение субъекта частного предпринимательства к благотворительности и иным мероприятиям, неправомерный отказ, неприменение или воспрепятствование в применении льгот и преференций, повлекшие существенный вред бизнесу.

В квалифицированный состав ч. 2 ст. 412 УК РК («Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности») вводится признак «повлекшие тяжкие последствия». Он охватывает крупный и особо крупный ущерб, в том числе причиненный бизнесу в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности. Санкция данной нормы от 7 до 10 лет лишения свободы.

По привлечению бизнеса к уголовной ответственности за налоговые правонарушения

В послании народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. Глава государства поручил пересмотреть действующие пороги привлечения бизнеса к уголовной ответственности за налоговые правонарушения.

Следует отметить, что только в 2019 г. в ходе гуманизации экономических преступлений крупный и особо крупный размер были пересмотрены и увеличены с 20 до 50 и с 50 до 75 тыс. МРП соответственно.

То есть сейчас нижний порог для наступления уголовной ответственности за крупное уклонение от уплаты налогов составляет 50 тыс. МРП или приблизительно 150 млн тенге (в пересчете на рубли составляет около 25 млн рублей).

Представители крупных налогоплательщиков озвучили проблему, что твердо установленный порог не снижает риски предприятий, у которых много-миллиардные обороты.

Небольшая бухгалтерская ошибка на один ноль, которая совершена неумышленно и не оспаривается налогоплательщиком, приводит к началу досудебного расследования.

Можно сказать, налогоплательщики постоянно находятся в зоне риска вовлечения в сферу уголовного преследования.

В свою очередь, орган уголовного преследования обязан провести комплекс следственных действий, чтобы обеспечить полноту расследования и установить умысел: изъять документы, приостановить операции по счетам и имуществу, назначить судебные экспертизы и т. д.

Поэтому Парламентом внесены изменения в п. 3 ст. 3 ст. 245 УК РК, которыми вводятся дополнительные условия о том, что помимо 50 (крупный) и 75 (особо крупный ущерб) тыс. МРП сумма выявленной недоимки за каждый календарный год должна превысить 10 % от общей суммы налогов за этот календарный год.

То есть порог в 50 тыс. МРП — это первое необходимое условие.

Обычно налоговая служба проверяет налогоплательщика за 3 – 5 лет.

Если сумма неуплаченных налогов за весь проверяемый период достигнет этого порога, то необходимо будет проверить второе условие.

Если неуплаченная в бюджет сумма не будет превышать 10 % по годам, то уголовная ответственность не будет наступать.

То есть при проверке за три года, общую сумму доначислений в 50 тыс. МРП необходимо будет в разбивке за каждый год соотносить с указанными предпринимателем налогами за этот год.

При недостижении 10 % материалы будут рассмотрены в административном порядке.

Предложенное дополнительное условие в ст. 245 УК РК является существенной защитой для бизнеса.

По вопросам защиты бизнеса в УПК РК

В Уголовно-процессуальный кодекс вводятся дополнительные гарантии в целях защиты законного предпринимательства, в том числе производство следственных действий в отношении бизнеса только с санкции суда и под надзором прокурора.

Так, в ст. 105 УПК РК сокращаются до 3 суток сроки рассмотрения жалоб бизнеса и граждан на несанкционированные осмотры, обыски, выемки, временное ограничение имущества.

Статьи 192, 193 УПК РК дополняются правом прокурора пересмотреть и установить разумный срок досудебного расследования. Сейчас эти сроки фиксированные, до 1 месяца по делам дознания и до 2 месяцев — предварительно-го следствия.

Кроме того, в ст. 161 УПК РК устанавливается обязанность следователя устанавливать срок временного приостановления операций и сделок с имуществом до 10 суток. По истечении этого срока он должен возбудить ходатайство перед следственным судом о наложении ареста на имущество либо отменить ограничение.

В статье 220 УПК РК в общих правилах осмотра устанавливается дополнительные гарантии бизнесу.

В этих целях предлагается наряду с жилищами принудительный осмотр помещений бизнеса, частнопрактикующих лиц (нотариуса, частных судебных исполнителей) осуществлять с санкции следственного суда.

Также вносятся поправки в ст. 254 УПК РК.

Теперь выемка информации, содержащихся в носителях (сотовых телефонах, смартфонах, компьютерной технике) будет производиться только с санкции суда.

Вносимые поправки повысят защиту прав граждан, а также предпринимателей, вовлеченных в среду уголовного процесса и усилят правозащитный потенциал органов прокуратуры.

*Нуркеева Д. Р.,
докторант, магистр юридических наук
(Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
Акмолинская обл., Целиноградский р-н, с. Косиши)*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Законность и справедливость должны быть обеспечены по умолчанию. Нужно помнить, что от ошибок в уголовных делах зависят судьбы людей.

К.-Ж. К. Токаев

Сравнительный анализ как одно из научных направлений в уголовно-процессуальном праве занимает важное место. Значимость и его полезность заключается в том, что в процессе проведения исследований международного и зарубежного законодательства исследователь не только приобретает конкретный опыт, но и получает научный продукт, позволяющий познать общие и (или) отличительные свойства зарубежного права, глубже вникнуть в проблемы права своей страны, раскрыть специфику юридико-технических приемов, используемых в конструировании правовых положений. В этой связи актуальным представляется исследование уголовно-процессуальных принципов в законодательстве зарубежных стран.

Принципы уголовного процесса как некие общие идеи, лежащие в основе производства по соответствующим судебным делам, — объект широкого признания в законодательстве и уголовно-процессуальной доктрине практически всех современных государств.

Идеи законности, необходимости установления истины, состязательности и равноправия сторон, права на защиту от предъявляемого обвинения в совершении преступления, презумпции невиновности, должного распределения бремени доказывания при установлении вины лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, участия представителей народа в отправлении правосудия, открытости (гласности) разбирательства уголовных дел в судах — все это и нечто иное знакомо уголовному судопроизводству практически всех современных государств.

В одних странах можно обнаружить упоминание большего количества такого рода идей-принципов, в других — меньшего. Хотя в целом их набор более или менее «стандартен» и в основе своей они повторяются от страны к стране.

Законность как принцип признается всеми. Но под ней нередко понимаются разные вещи:

- в одних странах — это требование неуклонного соблюдения конституции и законов (иногда к ним добавляют и подзаконные акты);
- в других к этим источникам в последние годы часто стали присоединять еще и предписания норм и принципов международного права;
- третьи с давних пор отличаются особо уважительным отношением не только к нормам писаного права, но и к нормам неписаного права;
- четвертые отдают предпочтение нормам неписаного права. У них скорее признается не принцип законности, а принцип правомерности, поскольку закон считается действующим лишь в той мере, в которой это допускается правовыми нормами, выработанными судами (судебными прецедентами)^{1, 17–19}.

Законность — строгое соблюдение конституции и законов, а также изданных в соответствии с ними иных правовых актов всеми органами государственной власти, местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями.

Ряд конституций (Италии, Казахстана и др.) ограничивается указанием на обязанность граждан и их объединений соблюдать конституцию и законы. Однако законность — это всеобщее требование, оно обращено ко всем участникам общественных отношений. Нарушение законности в деятельности наделенного значительными полномочиями государственного органа, как правило, более опасно для общества, чем нарушение закона отдельным гражданином. Определенную роль в обеспечении законности призван сыграть институт Уполномоченного по правам человека^{2, 144}.

Этот принцип закреплен в конституциях многих стран, а также в наиболее важных международных конвенциях, защищающих права человека.

Например, в европейской системе защиты прав человека этот принцип, считается, составляет основу Европейской конвенции о правах человека. Аргументом этого является то, что ст. 15 Конвенции — Отступление во время чрезвычайного положения — предусматривает: Во время войны или другие чрезвычайные ситуации, угрожающие жизни нации, любая Высокая Договаривающаяся Сторона может принять меры отступление от своих обязательств по настоящей Конвенции в той степени, в которой это строго требуется ситуации, при условии, что такие меры не противоречат другим его обязательствам по международное право. Наконец, следует упомянуть, что конституционные законы и уголовные кодексы любого современного государства закрепили принцип законности как один из важнейших в своей правовой системе и гарантию против нарушения прав человека. После этого во внутреннем законодательстве есть положения, которые может санкционировать любое нарушение этого принципа, и после исчерпания всех внутренних апелляций любое лицо, которое было жертвой такого нарушения, мог подать заявление в международные суды³.

Процедурная доктрина интенсивно обсуждала принцип дихотомии принципа законности и дискреционного преследования, но до сих пор не удалось достичь необходимого консенсуса по поводу этой крайности. В Испании спор по-прежнему сосредоточен на удобстве включения в систему наиболее значимых проявлений столетнего Уголовно-процессуального закона, несмотря на по-

следовательные реформы этой нормы, которые вводили проявления принципа дискреционного преследования.

Таким образом, мы должны раскрыть определение того, должен ли уголовный процесс основываться на принципе дискреционного преследования и в какой степени это должно быть, вкратце, представляет собой вариант законодательной политики, которая должна осуществляться с учетом Конституции каждой страны и роль, отводимая уголовному праву и уголовно-процессуальному праву.

В процессуальной доктрине интенсивно обсуждается дилемма принципа законности / принципа возможности, но необходимый консенсус по этому вопросу еще не достигнут. В Испании до сих пор ведутся споры о целесообразности включения наиболее значимых его проявлений в Уголовно-процессуальный кодекс, несмотря на то, что последовательные реформы указанной нормы вводили реформу принципа возможностей. В этом смысле он будет стремиться определить, должен ли уголовный процесс основываться на принципе возможности, и в какой степени это должно быть, представляет собой, в конечном счете, вариант законодательной политики, который должен быть реализован с учетом Конституции в каждой стране и функции, отнесенные к уголовному праву и уголовно-процессуальному праву⁴.

По сравнению с вышеуказанной страной в Казахстане принцип законности утвержден Уголовно-процессуальным кодексом и его четко должны соблюдать.

Каждый уголовно-процессуальная норма во всех юрисдикциях должна соответствовать принципу законности для надлежащего применения.

Как в западной, так и в российской науке давно уже принято выделять «два принципа, на которых может быть построено должностное уголовное преследование. Первый называется принципом законности. Его выражением является обязанность прокурора возбуждать уголовное преследование по каждому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению независимо от соображений о тех или других затруднениях или неудобствах, могущих быть результатом возбуждения преследования. Другим принципом деятельности прокуратуры может быть так называемый «принцип целесообразности»^{5, 123}. При действии этого принципа органу, уполномоченному на возбуждение преследования, предоставляется в каждом отдельном случае решить, находит ли он удобным, уместным и целесообразным возбудить уголовное преследование или полагает более удобным от него воздержаться. Принцип целесообразности не менее «законен», чем принцип законности, так как при системе целесообразности компетентное лицо просто имеет право по своему усмотрению оценивать наличие или отсутствие публичного интереса в возбуждении уголовного преследования, действуя при этом в рамках полномочий, предоставленных ему законом (т. е. отнюдь не произвольно). Кроме того, принцип законности уголовного преследования как частный принцип построения одной из стадий уголовного судопроизводства имеет в данном контексте мало общего с общеправовым принципом законности, который понимается как «неуклонное соблюдение и ис-

полнение предписаний Конституции РФ, законов и соответствующих им иных нормативных актов всеми государственными и негосударственными учреждениями и организациями, должностными лицами, гражданами»^{6, 59}. Общеправовой принцип законности должен, разумеется, применяться и в уголовном судопроизводстве, являясь для него принципиально важным (ст. 7 УПК РФ). Но это другой разрез проблемы^{7, 260}. Между этими принципами есть только терминологическое сходство, но по своей юридической природе они совершенно различны. Так, французский прокурор, решаящий не возбуждать уголовное преследование при наличии доказанных признаков преступления по мотивам простой нецелесообразности такого преследования, столь же неуклонно соблюдает закон (ст. 40 УПК Франции), что и прокурор российский, обязанный в данной ситуации возбудить уголовное дело в силу требований ст. 21 УПК РФ. Отличие только в том, что эти прокуроры руководствуются разными законами, в которых проблема соотношения законности и целесообразности решена в противоположном ключе^{8, 83}. То есть в одном случае у компетентного органа при обнаружении признаков преступления есть право выбора возбудить уголовное преследование или отказать в нем, подчиненное установленным критериям «публичного интереса», а в другом такого права нет, есть только обязанность возбудить уголовное преследование.

Таким образом, в иностранных государствах особое внимание уделено принципу целесообразности, чем принципу законности.

Вместе с тем принцип законности в Уголовно-процессуальном кодексе некоторых стран как, Казахстан, Россия, Узбекистан, Кыргызстан, Беларусь, Украина, Азербайджан, Армения, Молдова, Таджикистан несет похожую характеристику. Во всех этих государствах принцип законности понимается тем, что суд и органы уголовного преследования должны соблюдать требования Конституции и не нарушать нормы Уголовно-процессуального законодательства. Различия встречаются в субъектах уголовного преследования и сторонах уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, указание ответственности при нарушении законности.

Таким образом, можно прийти к тому, что принцип законности рассматривается во многих уголовно-процессуальных законодательствах иностранных государств.

Принцип законности в уголовном процессе зарубежных стран несет историческую особенность возникновения.

Принцип законности в большинстве странах связан первую очередь с конституцией и международными актами.

За нарушение принципа законности усматривается ответственность и данное явление считается правонарушением.

¹ Гуценко К. Ф., Головко Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. — М., 2001.

² Багалай М. В., Туманов В. А., Малая энциклопедия конституционного права. — М., 1998.

³ Даниэль Грэдинару. Принцип законности. Исследовательская ассоциация для междисциплинарных наук, Ноябрь. Исследования 2018 Христианский университет «Димитри Кантемир», факультет юридических и административных наук, Бухарест, Румыния.

⁴ Javier Vecina Cifuentes, Tomás Vicente Ballester. Las manifestaciones del Principio de Oportunidad en el proceso penal español //Revista Derecho & Sociedad, № 50, Mayo 2018. — URL: <http://revistas.pucp.edu.pe/index.php/derechoysociedad/article/view/20395/20327>.

⁵ Чельцов-Бейбутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. — СПб., 1995.

⁶ Гуценко К. Ф. Уголовный процесс. — М., 1997.

⁷ Бойков А. Д. Третья власть в России. Кн. 2. Продолжение реформ. — М., 2002.

⁸ Александров А. С. Субсидиарный уголовный иск // Государство и право. — 2000. — № 3.

Нурпеисова А. К.,
кандидат юридических наук, доцент
(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
Республика Казахстан);

Абдрахманов Д. С.,
старший преподаватель, магистр юридических наук
(Казахский национальный университет им. Аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы)

**ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Стремительное внедрение цифровых технологий во все сферы человеческой жизни в конце XX – начале XXI вв. предопределило возникновение новых общественных отношений. Сущность и характер этих общественных отношений не позволяет осуществить их регулирование нормами только профилирующих отраслей права, поскольку они специфичны в силу особенностей и юридических свойств информации, выступающей в роли основного объекта, по поводу которого и возникают эти отношения. Электронное правительство eGov Казахстана заметно облегчило взаимодействие граждан с государством.

В связи с развитием компьютерных технологий, прежде всего всемирной электронной сети Интернет, в международном законодательстве появились новые термины: «информационные правонарушения», «компьютерная преступность», «киберпреступность».

Возрастание роли информации практически во всех сферах жизнедеятельности обусловлено многими факторами и прежде всего формированием информационного сектора экономики, равного по значимости, а порой превосходящего по ресурсному потенциалу такие традиционные ее подразделения, как промышленность, сельское хозяйство и услуги. Экономисты рассматривают информацию как товар, объект рыночных отношений, а юристы думают о правовом обеспечении информационной безопасности.

Основной состав информационно-правовых норм Конституции Республики Казахстан, закрепляющих основные информационные права и свободы, приведены в ст. ст. 18, 20:

- «Каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом. Перечень сведений, составляющих государственные секреты Республики Казахстан определяется законом»;

- «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства. Каждый имеет право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. ... »;

- «Государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации»¹.

Таким образом, Конституция создает предпосылки для охраны информации, провозглашая свободу информации, тем не менее, указывает на то, что свобода эта не безгранична. В этой связи в Республике Казахстан были приняты государственные программы обеспечения информационной безопасности, защиты государственных секретов, Концепция обеспечения информационной безопасности, ряд других организационных и практических мер, которые реализуются государственными органами РК во взаимодействии с Комитетом национальной безопасности.

Кроме того, согласно Концепции правовой политики РК на период с 2010 по 2020 гг. был принят комплекс законодательных мер, направленных на дальнейшее совершенствование уголовного, уголовно-процессуального и иных законодательств, приводящих их в соответствие с международно-правовыми стандартами, в том числе и в вопросах информационной безопасности.

Под информационной безопасностью казахстанское законодательство понимает «состояние защищенности государственных информационных ресурсов, а также прав личности и интересов общества в информационной сфере»².

Под преступлениями, совершенными в сфере информационных технологий, следует понимать предусмотренные уголовным законом виновные общественно опасные деяния, направленные на нарушение неприкосновенности охраняемой законом электронной информации и ее материальных носителей, совершаемые в процессе создания, использования и распространения электронной информации, а также направленные на нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций, причиняющие вред законным интересам собственников или владельцев, жизни и здоровью личности, правам и свободам человека и гражданина, национальной безопасности, где предметом выступает компьютерная информация.

Уголовное законодательство РК устанавливает значительное количество норм, в соответствии с которыми деяния, совершенные в информационной сфере, признаются уголовно-наказуемыми. Данные нормы рассредоточены в следующих главах УК РК: преступления против свободы, чести и достоинства личности, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступления против собственности, преступления в сфере экономической деятельности, преступления против общественной безопасности, преступления против основ конституционного строя, преступления в сфере компьютерной информации, преступления против мира и безопасности человечества. Уголовно-правовые санкции, связанные с информацией, прямо или опо-

средованно, установлены в отношении таких деяний, как оскорбление, нарушение неприкосновенности частной жизни, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, заведомо ложная реклама, и др.

В Казахстане вопрос о законодательном закреплении компьютерных преступлений в качестве самостоятельного уголовно-наказуемого деяния впервые был поставлен при подготовке проекта Уголовного кодекса в конце 1995 г. и закреплен в уголовном законодательстве, принятом 16 июля 1997 г. в ст. 227 «Неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ».

Необходимость закрепления данной нормы в УК РК была продиктована развитием технического прогресса, широким использованием компьютерной техники и возможностью появления новых криминализированных проявлений, посягающих на законные правоотношения в сфере обращения и использования компьютерной информации. Однако тот факт, что ст. 227 УК РК, предусматривающая, по сути, уголовную ответственность за посягательства на общественные отношения, возникающие в сфере компьютерной информации, оказалась в главе о преступлениях, где родовым объектом для всех составов, предусмотренных в ней преступлений, являются общественные отношения в сфере экономической деятельности, свидетельствовала о том, что вновь появляющиеся общественные отношения в сфере обращения и использования компьютерной информации, все же, на тот момент, не нашли в уголовном законе нашего государства специального обозначения. Что касается российского уголовного законодательства, то в Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ; нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети постатейно были предусмотрены в гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации».

Необходимо отметить, что в отечественной юридической литературе неоднократно подчеркивалась значимость общественных отношений в сфере компьютерной информации. Так, Б. Х. Толеубекова, актуализируя необходимость формирования компьютерного права в самостоятельную отрасль, писала: «Специфика правоотношений, возникающих в условиях необходимого либо преступного применения ЭВМ, столь значительна, что их «растворение» в институтах существующих отраслей права ни практически, ни теоретически невозможно»³.

Что касается уголовного законодательства, регламентирующего информационно-правовые отношения, в настоящее время, то в действующем с января 2015 г. Уголовном кодексе, было введено понятие уголовное правонарушение, которое состоит из преступления и уголовного проступка². Более того появилась целая глава в Особенной части УК РК «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи».

Где законодатель в гл. 7 УК РК криминализировал наиболее опасные виды посягательств. К ним относятся: ст. 205 «Неправомерный доступ к информации,

в информационную систему или сеть телекоммуникаций», ст. 206 «Неправомерные уничтожение или модификация информации», ст. 207 «Нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций», ст. 208 «Неправомерное завладение информацией», ст. 209 «Принуждение к передаче информации», ст. 210 «Создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов», ст. 211 «Неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа», ст. 212 «Предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, пред следующих противоправные цели», ст. 213 «Неправомерное изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента, а также создание, использование, распространение программ для изменения идентификационного кода абонентского устройства», среди которых в большей мере нормы, направленные на защиту компьютерной информации⁴.

Все уголовные правонарушения, входящие в гл. 7 УК РК, можно классифицировать на две группы: а) уголовные правонарушения, посягающие на конфиденциальность, целостность и доступность охраняемой законом информации, хранящейся на электронном носителе, содержащейся в информационной системе или передаваемой информационно-коммуникационной сети (ст. ст. 205 – 211); б) иные виды уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи (ст. ст. 212 и 213 УК).

Надо сказать, что законодательное закрепление уголовных правонарушений в сфере информатизации и связи в Уголовном кодексе РК в самостоятельной главе явилось результатом признания учеными и практиками Казахстана наличия такого нового вида общественных отношений, как общественные отношения в сфере информационных технологий, связи и компьютерной информации.

Отсюда видно, что многие, но далеко не все деяния, именуемые в литературе киберпреступлениями (преступлениями в киберпространстве), интернет-преступлениями, компьютерными преступлениями (компьютерное мошенничество), охватываются понятием «уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи». Таковыми признаются лишь предусмотренные уголовным законом и совершенные виновно общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения в сфере обеспечения безопасности информации и связи.

Сегодня применение норм, содержащихся в главе 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» Уголовного кодекса РК, ограничены правовой и практической неразработанностью вопросов, связанных с использованием и охраной компьютерной информации, но правовая основа уже заложена. Сложность раскрытия компьютерных преступлений характеризуется высоким уровнем латентности (скрытности) компьютерных преступлений, анонимностью пользования Интернетом, трудно доказуемостью факта незаконного подключения к абонентам связи, и т. д.

Законодательное закрепление правового статуса информации, и ее классификации должно быть направлено на устранение имеющихся коллизий между законодательными и подзаконными актами, а также восполнения пробелов в действующем казахстанском праве, что относится и к праву на защиту информации. Вопрос о необходимости разработки Информационного кодекса возникал время от времени и в России, и у нас в Казахстане. Наличие единого кодекса в информационной сфере поможет собрать в одном документе все основные аспекты регулирования информационных правоотношений.

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.) (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029 (дата обращения: 06.07.2021).

² Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527> (дата обращения: 06.07.2021).

³ Нурпеисова А. К. Уголовно-правовые и криминологические проблемы компьютерной преступности: Монография. — Караганда, 2013.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 02.01.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 06.07.2021).

Оспанова Г. С.,

*доцент кафедры юридических дисциплин, кандидат юридических наук
(Карагандинская академия «Bolashaq», Республика Казахстан)*

ВИДЕОЗАПИСЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ

Одной из специальных задач криминалистической науки является разработка и совершенствование технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений с использованием достижений современных технологий. Это обусловлено необходимостью поиска, фиксации, оценки и использования доказательственной информации на всех стадиях уголовного судопроизводства. Статья 123 УПК РК, требует использовать фактические данные в качестве доказательств после их фиксации в протоколах процессуальных действий, являющийся на сегодняшний день основным способом фиксации доказательств. В части 11 этой же статьи УПК для закрепления доказательственного значения протокола, наряду с ним предполагается применение звуко-, видеозаписи, что только укрепит доказательственное значение протокола и обеспечит достоверность установленных по делу обстоятельств. В этой связи, мы полагаем, что обязательное применение видеозаписи при фиксации процессуального действия вне сомнений приобретает особую актуальность и обеспечит эффективность производства по делу.

В системе общенаучных методов познания в криминалистике, описание, позволяет нам избирательно отнести к техническим приемам ее реализации и при выборе форм фиксации доказательственной информации отдать приоритет такому техническому приему как наглядно-образная форма, к которой и относится видеозапись. Тактически правильный выбор технического приема фикса-

ции доказательственной информации очень важен, когда речь идет о техническом обеспечении таких следственных действий как осмотр места происшествия, проверка и уточнение показания на месте, обыск и ряд других, требующих подробной фиксации процесса описания поиска, обнаружения, изъятия различных объектов, предметов, имеющих отношение к расследуемому преступлению. С помощью видеозаписи можно быстро и точно зафиксировать картину места происшествия, обнаруженные следы, предметы, орудия преступления, ход и результаты проведения следственных действий. Применение видеозаписи значительно обогащает традиционное протоколирование, фиксируя как звуковую, так и зрительную информацию. Просмотр же видеозаписи в последующем значительно облегчает восприятие соответствующей информации, создавая эффект присутствия при реальном, имевшем место событии проведения следственного действия, что особенно важно при оценке доказательств, скажем в стадии главного судебного разбирательства по результатам которой выносится приговор суда.

Так, полемизируя по этому поводу, Р. С. Белкин резонно указывал: «Если анализировать методы фиксации с точки зрения возможностей закрепления многообразных свойств объектов, точности, быстроты и универсальности запечатления, то деление методов фиксации на основные и дополнительные также окажется несостоятельным. Так, протоколирование не может выполнить роль основного метода фиксации при закреплении акустических признаков разговорной речи. В силу избирательного характера протокольного описания оно, например, «уступает» видеозаписи и в быстроте, точности и универсальности запечатления следственного эксперимента или обстановки места происшествия, в технических возможностях фиксации действий, процессов и динамических состояний, а также слабовидимых и невидимых признаков»^{1, 134}.

В соответствии с ч. 5 ст. 125 УПК РК доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно является действительным. Лучшей проверки, чем оценка участниками сторон видеозаписи описанного в протоколе следственного действия и быть не может, тем более на случай сомнения, можно проверить путем производства соответствующей экспертизы.

Для обеспечения достоверности доказательства в соответствии с ч. 6 ст. 197 УПК РК предусмотрены обстоятельства производства следственных действий, когда обязательно участие понятых и в остальных случаях в обязательном порядке применяются научно-технические средства фиксации хода и результатов. Очевидно, здесь речь идет о видеофиксации, так как далее по тексту указанной статьи говорится: в случае отсутствия научно-технических средств или невозможности их применения при проведении следственных действий привлекаются понятые. Но как показывает судебно-следственная практика, обязательное участие понятых не всегда обеспечивает достоверность и достаточность доказательств. И здесь, по нашему мнению, гарантией достоверности доказательства является и видеофиксация процессуального действия, и участие понятых.

Несмотря на кажущуюся простоту обращения с видеокамерой, видеозапись следственного действия следует производить специалисту-криминалисту, владеющему профессиональными навыками поиска и фиксации доказательственной информации. Кроме того, уголовно-процессуальный закон обеспечен процессуальной гарантией участия специалиста-криминалиста, кроме того, он не заинтересован в содержании зафиксированной им в следственном действии информации, он отвечает лишь за качество видеофиксации.

Следует также отметить, что обязательное применение видеозаписи дисциплинирует следователя, так как требует предварительной подготовки к следственному действию и способствует повышению эффективности взаимодействия следователя со специалистом-криминалистом.

Разумеется, качество видеозаписи зависит и от технических характеристик видеокамер, используемых в криминалистической практике, чтобы наличие посторонних шумов не могли повлиять на качество звука, а сама видеокамера позволяла и на расстоянии полноценно производить видеозапись. Последние модели видеокамер и компактные по объему и легкие по весу позволяют записать большой объем информации на 6 – 8 часов непрерывной записи.

Желательно также, всю видеотеку с записью следственных действий перенести в цифровой формат, что позволит перенести информацию на любой цифровой носитель и хранить в архивной информационной базе органов уголовного преследования.

В соответствии со ст. 123 УПК РК протоколирование, как основной способ фиксации доказательной информации крепко держит свои позиции в силу универсальности, простоты, доступности. Но в XXI в., когда каждый школьник может с помощью телефона зафиксировать любую нужную ему информацию, фиксация доказательственной информации, безусловно, требует изменения сложившихся стереотипов и использования видеозаписи процессуального действия как обязательного условия фиксации доказательственной информации.

Во-первых, видеозапись позволяет синхронно фиксировать изображение и звук.

Во-вторых, что в ней особенно ценно, наглядно-образная и вербальная формы информации, сочетаясь, позволяют не только полно и наглядно зафиксировать фактические данные хода и результатов следственного действия, имеющие доказательственное значение, но и обеспечить в дальнейшем их объективную оценку. Например, соблюден ли нормы УПК РК, регламентирующие порядок производства следственного действия, наблюдать правила применения тактических рекомендаций и даже передать эмоциональное состояние запечатленных лиц, создавая тем самым эффект присутствия и обеспечивая достоверность добытой доказательственной информации, что очень важно скажем при рассмотрении уголовного дела судом присяжных. Уголовно-процессуальный закон уже имеет правовую основу обязательной видеофиксации некоторых следственных действий, и такая необходимость востребована, прежде всего, право-применительной практикой с целью повышения эффективности расследования преступлений.

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3-х. т. Т. 2. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации. — М., 2001.

Расурова Н. С.

начальник кафедры уголовного процесса, полковник полиции

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург);

Шаламова Е. Ю.

оперуполномоченный ОЭБ и ПК, лейтенант полиции

(Межмуниципальный отдел

МВД Российской Федерации «Алапаевский»,

Свердловская обл., г. Алапаевск)

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

— ПУТЬ К ОПТИМИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время особую остроту и практическую значимость приобретает использование инновационных разработок и различных технологий для наиболее эффективной борьбы с преступностью. Современные ученые в области уголовного судопроизводства поднимают вопрос о перспективах цифровизации процесса доказывания, прогнозируя назревшую необходимость нормативного закрепления порядка использования различных технологий, среди которых, ставшая уже обыденной — видео-конференц-связь (видеосвязь), а также тензометрическая платформа для оценки стрессового психофизического состояния человека, системы для ведения «электронных» уголовных дел, видеопротоколы, электронный судья и др.^{1, 132; 2, 24; 3, 390} К сожалению, в отличие от иностранных партнеров, в уголовное судопроизводство Российской Федерации подобные «процессуальные ноу-хау» внедряются не достаточно быстро и в действительности органам предварительного следствия требуется адаптировать имеющиеся средства доказывания под установление новых способов совершения преступлений, таким образом как бы «догоняя» преступность, а не работая на опережение.

В настоящее время широкое распространение практических во всех сферах деятельности, особенно в условиях пандемии, получила дистанционная связь, одним способом которой является видео-конференц-связь (далее по тексту ВКС), которая является современной технологией взаимодействия двух и более человек на расстоянии в целях обмена аудио- и видеоинформацией в реальном времени с возможностью осуществления его фиксации посредством записи⁴.

На наш взгляд, перед современными органами предварительного расследования остро стоит необходимость внедрения в процесс доказывания новых способов получения доказательств с использованием технических средств коммуникации, в частности видео-конференц-связи, системы Skype и др. Не секрет, что ВКС обладает такими достоинствами, как экономия временных ресурсов, доступность и простота использования, достаточно широкий круг участников, реалистичность общения, и, что немаловажно, безопасность. Данные преиму-

щества ВКС могут эффективно использоваться при производстве следственных действий (допрос, очная ставка, предъявление для опознания), поскольку в первую очередь применение таких технологий позволит сократить сроки предварительного расследования, то есть обеспечить реализацию одного из принципов уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6.1 УПК РФ «разумность сроков, так как исключаются временные затраты на переезды участников уголовного судопроизводства, обладающих информацией, имеющей значение для установления объективной истины, но находящихся достаточно далеко от места предварительного расследования, а также привести к экономии бюджетных средств, существенно сократив расходы в виде процессуальных издержек, таким образом возможно утверждать о реальных перспективах совершенствования и оптимизации процесса доказывания и положительном влиянии на работу правоохранительного аппарата в целом. Опрос следователей и судей г. Екатеринбурга показал, что на сегодня в ходе расследования активно применяются технические средства коммуникации — системы ВКС только при продлении сроков стражи, что позволяет значительно экономить ресурсы (нет необходимости привлекать конвой, специализированный автомобиль для сопровождения и охраны преступника и т. д.).

Однако в современном уголовном судопроизводстве на законодательном уровне решен вопрос лишь о применении системы ВКС в стадии судебного разбирательства. Так, одно из первых изменений по вопросу допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи было внесено Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ в УПК РФ, которым введена ст. 278.1. «Особенности допроса свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи».

При проведении исследования было проведено интервьюирование сотрудников следственной части СУ УМВД России по г. Екатеринбургу по расследованию уголовных дел в сфере экономики и организованной преступности против личности и собственности. По мнению опрошенных следователей, использование систем ВКС при производстве отдельных следственных действий (допрос, очная ставка, предъявление для опознания) положительно отразится на процессе доказывания и позволит сократить сроки производства по делу (особенно при расследовании экономических преступлений, когда потерпевшие и свидетели находятся в других регионах страны). По мнению следователей, назрела проблема применения системы ВКС в рамках расследования преступлений экономической направленности. Согласно официальным данным статистики МВД России за 4 месяца 2021 г. правоохранительными органами всего выявлено 41,0 % преступлений в сфере экономической деятельности, то есть практически половина от совершаемых преступлений⁵, имущественный вред от преступных деяний указанной категории исчисляется миллиардами, что существенным образом подрывает не только экономическую деятельность отдельных субъектов, но и отрицательно сказывается на развитии экономики государства в целом, в связи с чем, борьба с экономической преступностью в России продолжает оставаться актуальной, пристально контролируется правитель-

ством, а соответственно требует эффективного преобразования деятельности правоохранительных органов.

Анализ практики следственных подразделений ГУ МВД России по Свердловской области позволяет сделать вывод о том, что наибольшие затруднения в производстве таких следственных действий как допрос, очная ставка, предъявление для опознания возникают в случаях, когда их участники проживают не только за пределами Свердловской области, но и за пределами Российской Федерации. Чаще всего с такими ситуациями сталкиваются следователи, расследующие уголовные дела по преступлениям, совершенным в экономической сфере организованными группами, преступными сообществами, бандами, мошенничеством по типу «финансовых пирамид», где количество потерпевших превышает сотни человек и география их проживания достаточно обширна.

Так, в производстве следователя следственной части СУ УМВД России по г. Екатеринбургу находилось уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по заявлению П., у которого путем обмана были похищены денежные средства в особо крупном размере. В ходе расследования уголовного дела рассматривалась версия причастности к совершению преступления гражданина Л., проживающего в г. Сыктывкаре, который в ходе допроса заявил о том, что денежные средства он не похищал, а вложил в развитие совместного с гражданином П. бизнеса в г. Сыктывкаре. Срок расследования по делу составил 12 месяцев по причине невозможности своевременного производства 8 очных ставок, которые требовалось провести с участием лиц, проживающих на территории г. Сыктывкар⁶. При расследовании данного уголовного дела следователь совершил служебные командировки в указанный город более 12 раз (перелет сообщением Екатеринбург – Москва – Сыктывкар – Москва – Екатеринбург).

После 12 месяцев расследования уголовное дело прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в основу принятого решения были положены результаты проведенных очных ставок.

Надо полагать, что во всех подобных случаях производство допроса, очной ставки или опознания посредством систем ВКС позволило бы следователю существенно сэкономить время расследования и повысить его эффективность.

Использование систем ВКС может стать мерой, направленной на повышение достоверности даваемых показаний. В случае, когда вызов на допрос из-за дальности расстояний влечет для вызываемого лица серьезные неудобства, многим потенциальным свидетелям гораздо проще сразу заявить о своей неосведомленности об обстоятельствах расследуемого преступления, чем честно давать подробные показания, неоднократно совершая для этого многокилометровые переезды^{7, 56}.

Кроме того, показания, полученные с помощью системы ВКС, позволят следователю использовать дополнительное (помимо протокола) средство их фиксации — видеозапись производимого допроса или очной ставки, что в последующем будет являться доказательством для суда из законного получения

точного и правильного их фиксирования в протоколе и отсутствия какого-либо принуждения со стороны правоохранительных органов.

И наконец, регламентация в УПК РФ применения систем ВКС при производстве следственных действий в ходе предварительного расследования позволит унифицировать уголовно-процессуальное законодательство, что значительно расширит возможности правоохранительных органов при собирании доказательств и позволит оптимизировать стадию предварительного расследования.

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно внести в УПК РФ новую ст. 164.1. «Общие правила производства следственных действий с использованием системы видео-конференц-связи», дополнив соответствующими изменениями ст. 189 «Общие правила проведения допроса», ст. 192 «Очная ставка», ст. 193 «Предъявление для опознания».

¹ См., например: Семенцов В. А. Новое следственное действие — проверка показаний на полиграфе // Российский юридический журнал. — 2010. — № 5.

² Федюнин А. Е. Теоретические и прикладные проблемы использования технических средств в раскрытии и расследовании преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2007.

³ Волеводз А. Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. — М., 2002.

⁴ Обзор Tadviser. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 15.06.2021).

⁵ Краткая характеристика состояния преступности за январь – июль 2018 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvd.ru/reports/item/23816756/> (дата обращения: 15.06.2021).

⁶ Уголовное дело по заявлению гражданина П. по преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 159 УК РФ // Архив СУ УМВД России по г. Екатеринбургу.

⁷ Сильнов М. А., Герман А. С. Практика применения видео-конференц-связи в уголовном процессе // Уголовный процесс. — 2012. — № 9.

Савченко А. Н.,
преподаватель кафедры уголовного процесса, майор полиции
(Омская академия МВД Российской Федерации)

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПОРЯДОК ПРИЕМА, РЕГИСТРАЦИИ И ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЙ И ЗАЯВЛЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Появление цифровых технологий открыло человечеству возможности быстрого сбора и хранения колоссального объема информации, ускоренного поиска, анализа и классификации по определенным параметрам, а также возможности бесконтактного общения и передачи информации вне зависимости от расстояния. В России такие достижения науки используются фактически во всех сферах жизни, однако уголовный процесс, особенно стадия досудебного производства, остается консервативным. Российскими учеными все чаще обсуждаются вопросы усовершенствования досудебного производства путем внедрения электронных уголовных дел, но при этом недостаточно внимания обращается на прием, регистрацию сообщений и заявлений о преступлениях, а также проведение проверок по сообщениям в электронном виде. Ведь говоря о расследовании уголовных дел в электронном формате, необходимо предусмотр-

реть и электронную регистрацию сообщений, заявлений о преступлениях, и проверку информации, поступившей в электронном виде.

Уголовно-процессуальный закон не содержит требований к форме приема и регистрации заявлений о преступлениях. Данный вопрос регулируется совместным Приказом «О едином учете преступлений»¹, а также ведомственными нормативными актами, в частности, Инструкцией, утвержденной приказом МВД России², согласно которой прием заявлений о преступлениях, административных правонарушениях, о происшествиях может осуществляться в электронной форме, но в дальнейшем сообщения, заявления должны быть распечатаны на бумажный носитель, и проверка проводится в обычном порядке, как с письменными заявлениями. Понятие «электронная форма» в инструкции не раскрывается, но предусматривает обязательное заполнение заявителем реквизитов на официальном сайте. Статья 144 УПК РФ устанавливает порядок и сроки рассмотрения сообщения о преступлении. Максимальный срок проверки составляет 30 суток, что, по мнению как многих ученых, так и практических сотрудников, приводит к неоправданному затягиванию сроков принятия решений по материалам проверок, особенно в случаях, когда перспектива раскрытия преступления неясна.

Многие страны, входящие в состав СНГ, «сумели принципиально пересмотреть отношение к началу уголовного судопроизводства, стремясь приблизить момент начала расследования к моменту поступления информации о преступлении, используя при этом и достижения технического прогресса»³.

В Республике Казахстан прием и регистрация заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях регулируются Единым реестром досудебных расследований⁴. Информация об уголовном правонарушении фиксируется в книгу учета информации (далее — КУИ), представляющую собой автоматизированную базу данных. Автоматически устанавливается срок проверки по сообщению — 24 часа с учетом минут и секунд, а также автоматически формируется SMS-оповещение на номер телефона, указанный заявителем при регистрации сообщения. По результатам проверки заполняется электронная форма «Решение по КУИ», оповещение формируется и отправляется заявителю автоматически.

Моментом начала досудебного производства в Кыргызской Республике считается регистрация заявлений, сообщений в Едином реестре преступлений и проступков (далее — ЕРПП)⁵. ЕРПП представляет собой электронную базу данных, в которую вносятся сведения о начале досудебного производства, процессуальных действиях и решениях, движении уголовного дела и (или) дела о проступках, заявителях и участниках уголовного судопроизводства. Каждому заявлению, сообщению о совершенном преступлении либо проступке автоматически присваивается порядковый номер. Заявителю вручается талон — уведомление, внешне схожий с предусмотренным в Российской Федерации, но включающий в себя QR-код, по которому заявитель может в дальнейшем отследить статус рассмотрения своего заявления. Решение о расследовании принимается в течение 24 часов⁶.

С введением автоматизированных систем электронной формы регистрации сообщений о преступлении и установлением коротких сроков для принятия решения о проведении расследования эти страны упрощают доступ граждан к правосудию, исключаются случаи неуведомления лица о регистрации сообщения или заявления, отслеживаются сроки рассмотрения сообщений и заявлений о преступлениях, а также граждане имеют возможность ознакомиться с материалами проверки.

Что не позволяет России усовершенствовать систему приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях? Ведь все возможности для этого есть. В 2002 г. введена в действие КАСУ ДЧ — комплексная автоматизированная система управления дежурными частями ГУМВД России по г. Москве, объединяющая работу всех подразделений города. Основой КАСУ ДЧ является прикладное программное обеспечение — «Карточка происшествия» (КП), предназначенное для регистрации сообщения, поступающего по телефону. Автоматизированное определение адреса помогает зафиксировать заведомо ложный вызов или реально помочь человеку, попавшему в беду. «При помощи справочно-информационного Портала государственных услуг Российской Федерации в модуле «Безопасность и охрана правопорядка» граждане в 2017 г. в пилотном режиме могли обратиться в органы внутренних дел с заявлением о преступлении. Впоследствии в разделе «Безопасность и охрана правопорядка» рабочей осталась одна вкладка — подача обращений в органы прокуратуры»³. В 2011 г. во всех территориальных подразделениях МВД России на основании приказа МВД России создана единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД), которая ориентирована на объединение отдельных прикладных сервисов по направлениям оперативно-служебной деятельности подразделений ОВД, в том числе для обеспечения деятельности дежурных частей — СОДЧ. Структура и технологические возможности СОДЧ позволяют дежурной части незамедлительно принимать решения и реагировать на изменения обстановки на обслуживаемой территории, вносить в систему необходимые сведения по доставленным в ОВД лицам, составлять на них соответствующие процессуальные документы, формируемые на основе заложенных в программу шаблонов и форм, по введенным данным в автоматическом режиме осуществлять выборку по имеющимся базам данных всех сведений о доставленном лице, а также формировать в автоматическом режиме внесение сведений в электронную версию «Книги учета доставленных лиц» и «Книги учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях». Данная система предназначена для реализации управлеченческих решений.

Цифровизацию уголовного процесса следует начать с преобразования в соответствующий формат приема, регистрации и проверки сообщений и заявлений о преступлениях, для чего необходимо на первом этапе:

- объединить и усовершенствовать уже работающие автоматизированные системы с возможностью распознания сообщений, содержащих признаки преступления, автоматической регистрацией сообщений и заявлений, уведомлени-

ем заявителей, возможностью ознакомиться с принятым решением в дистанционном формате;

- внести в уголовно-процессуальное законодательство соответствующие изменения о сокращении сроков проверки по сообщениям и заявлениям о преступлении;

- расширить возможности Портала государственных услуг, предусмотрев вкладку «Подача заявления или сообщения о преступлении» с автоматической пересылкой в органы внутренних дел для регистрации.

На втором этапе необходимо рассмотреть возможности осуществления проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях в электронном формате. Для осуществления данной идеи понадобится не только изменить уголовно-процессуальное законодательство и обеспечить надлежащее финансирование, но и перестроить ошибочное представление правопримениеля о том, что электронный формат проверки заключается лишь в сканировании документов или изготовлении их печатанием на компьютере. Это принципиально новое понятие о фиксации всех действий и решений, которая будет осуществляться с использованием всех возможностей цифровых технологий.

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России 30 декабря 2005 г. № 7339). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuryu-rf-n-39-mvd-rf/> (дата обращения: 06.06.2021).

² Приказ МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» от 29 августа 2014 г. № 736 (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/70791976/> (дата обращения: 05.04.2021).

³ Масленникова Л. Н., Собенин А. А. Регистрация сообщений о преступлении и начало расследования в новой цифровой реальности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37822319> (дата обращения: 05.06.2021).

⁴ Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» от 19 сентября 2014 г. № 89. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 04.04.2021).

⁵ О временном положении о едином учете преступлений и проступков: Постановление Правительства Кыргызской Республики от 21.12.2018 года № 602// Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.spinform.rus> (дата обращения: 03.04.2021).

⁶ Кулбаев А. К. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики 2017 года: новеллы: Учеб. пос. — Бишкек, 2018.

Сердалинов К. М.,
*старший преподаватель кафедры прокурорского надзора
Института профессионального обучения, советник юстиции
(Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
Акмолинская обл., Целиноградский р-н, с. Косы)*

**ПРОКУРАТУРА В УСЛОВИЯХ НОВОГО ФОРМАТА
ТРЕХЗВЕННОЙ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Основным толчком внедрения трехзвенной модели уголовного процесса стало выступление Президента Касым-Жомарта Токаева 1 сентября 2020 г. с Посланием народу Казахстана¹.

Президент страны поручил модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР, обеспечивающая своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам.

Четко разграничить полномочия:

1) выявление, пресечение уголовного правонарушения, установление причастных лиц, сбор и закрепление доказательств — органами досудебного расследования;

2) дача независимой оценки собранным доказательствам, принятие ключевых процессуальных решений, предъявление и поддержание обвинения в суде — прокуратурой;

3) назначение наказания, санкционирование следственных действий и рассмотрение жалоб на действия и решения органов досудебного расследования и прокуратуры — судом.

Во исполнение поручения Главы государства 19 декабря 2020 г. принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции»².

Указанным Законом на прокурора возложена обязанность согласовывать процессуальные решения по уголовным делам о признании лица подозреваемым, квалификации деяния подозреваемого, квалификации уголовного правонарушения, прерывании сроков расследования, а также утверждать процессуальные решения о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в полном объеме или в части, протокол об уголовном проступке и постановление о применении приказного производства.

Решение следователя не будет иметь юридическую силу, пока его законность не будет проверена прокурором.

Новая модель уголовного процесса повысила ответственность прокуроров в обеспечении законности досудебного расследования.

В соответствии с ч. 6 ст. 193 УПК согласование и утверждение прокурором осуществляются путем удостоверения постановления электронной цифровой подписью, а по процессуальным решениям и действиям, оформленным в

бумажном виде, в том числе требующим сохранения конфиденциальности, путем проставления на постановлении лица, осуществляющего досудебное расследование, отметок «Согласовываю», «Утверждаю», заверяемых его подписью.

С начала года прокурорами согласовано и утверждено 132 тысячи решений, по 18 тысячам отказано.

В условиях нового формата прокуроры стали вовремя реагировать на незаконные решения. В итоге, за 1 квартал 2021 г. снизилась прекращаемость дел на 26 % (с 48 тыс. до 36 тыс.), прерываний на 28 % (с 29 тыс. до 21 тыс.), а выявляемость неправильной квалификации увеличилась в 9 раз (с 66 до 571).

Значительно возросла оперативность надзора.

К примеру, в прошлом году 85 % (2 015) решений прокурорами отменены в срок свыше 1 месяца после прерывания, а в этом году по 97 % (7 306) дел прокуроры отказали в согласовании в трехсугодичный срок.

Справочно: в 2020 г.: до 3-х суток — 39 (1,6 %); от 3-х до 10 суток — 60 (2,5 %); от 10 суток до 1-го месяца — 264 (11,1 %), свыше месяца 2 015 дел. В 2021 г.: до 3-х суток — 7 306 (97 %); от 3-х до 10 суток — 193 (3 %); от 10 суток до 1-го месяца — 6 (0,1 %) дела.

Признаны незаконными более 1,6 тыс. постановлений о признании подозреваемым (1 092) и квалификации деяния (571), тогда как в прошлом году отменено всего 100 таких решений.

Следователи стали взвешенно подходить к вопросам вовлечения граждан в уголовную орбиту. Признания подозреваемым и определения квалификации снизились на 22 % (с 35 тыс. до 25 тыс. и с 19 тыс. до 17 тыс. соответственно).

Такой подход повлиял и на снижение нарушений конституционных прав на 35 %.

Справочно: с учетом дел прошлых лет, направленных в суд до введения Закона в действие (до 31 декабря 2020 года), в т. г. нарушены конституционные права 101 лица, что на 35 % меньше, чем в аналогичном периоде 2020 г. (155), прекращено на досудебной стадии — 41 (86), прекращено судом — 14 (23), оправдано — 46 (46).

По делам полиции, где прокурорами были согласованы постановления о квалификации, ни одно лицо не было оправдано.

Тогда как за аналогичный период прошлого года суды признали невиновными 67 человек.

Вдвое сократились возвраты дел судом о проступках и приказному производству (41 %, с 313 до 186)³.

Приведенные статистические данные за небольшой промежуток времени свидетельствуют об эффективности внедрения трехзвенной системы в уголовный процесс, в том числе по защите конституционных прав граждан.

Необходимо отметить, что это начальный этап постепенного перехода к трехзвенной модели уголовного судопроизводства в Казахстане.

Четкое разграничение полномочий и их внедрение в практику будет поэтапно, начиная с 2022 г. по делам об убийствах, с 2023 г. — по коррупционным делам, с 2024 г. — по всем категориям дел.

Со следующего года прокурор будет наделен исключительным правом составления обвинительного акта.

Именно обвинительный акт подводит итог досудебного расследования и является окончательным решением перед направлением дела в суд.

Таким образом, новая модель уголовного процесса, наделяя прокурора указанными полномочиями, усиливает гарантии соблюдения прав и свобод личности в Республике Казахстан.

¹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 07.07.2021).

² Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» от 19 декабря 2020 г. № 384-VI. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32025901 (дата обращения: 07.07.2021).

³ Информационная система Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://qamqor.gov.kz> (дата обращения: 07.07.2021).

*Скобелин С. Ю.,
заведующий кафедрой криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
(Московская академия Следственного комитета Российской Федерации)*

ИННОВАЦИОННЫЕ ЦИФРОВЫЕ СПОСОБЫ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества привела к тому, что каждое четвертое преступление в России совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий^{1, 7}, по каждому второму в ходе раскрытия и расследования органами дознания и предварительного следствия используются в доказывании так называемые «электронные» следы.

В тоже время уголовно-процессуальное законодательство России по-прежнему чрезмерно консервативно и цифровизация уголовного судопроизводства в целом значительно отстает от современных реалий. В этом направлении предложенная тема конференции — «Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы», а также вынесенные на повестку обсуждения вопросы безусловно актуальны.

Очевидно, что современное уголовное судопроизводство имеет неуклонную тенденцию перехода в цифровой формат, и это неизбежно. Речь идет не только о заявленной теме, но и о тех отечественных и зарубежных нормативных нововведениях, касающихся повсеместного использования различных электронных устройств для объективизации и упрощения до следственных проверок, расследования уголовных дел и судебного производства^{2, 5}.

Изучение современной следственной практики, анкетирование действующих следователей, а также мониторинг новейших цифровых способов фиксации хода и результатов следственных действий, позволяют выделить ряд основных действующих и перспективных направлений в этой области:

1) Внедрение в следственную практику программы «Конструктор места происшествия». Данная программа была апробирована следователями в 2017 – 2020 гг. в ряде регионов страны и положительно оценена руководством следственных подразделений, самими следователями и сейчас внедряется повсеместно.

Сущность использования программы заключается в том, что следователь использует в ходе осмотра места происшествия высокопроизводительный планшетный компьютер, на котором установлена данная программа. Возможности последней довольно широки, а именно:

- создать схему места происшествия на открытых участках местности или в закрытых помещениях с помощью графического редактора и имеющейся обширной коллекции объектов;

- расставить на схеме различные объекты, предметы (окна, двери, мебель, растения, авто-, мототранспорт и многое другое), изменить их название и размеры;

- поместить на схему, подробно и грамотно описать обнаруженные в ходе проведения следственного действия следы преступления (рук, обуви, крови, транспортных средств и пр.), орудия преступления, труп, иные объекты, имеющие криминалистическое значение, благодаря интегрированным в программу справочным материалам;

- указать какими техническими средствами обнаружены следы, способы их фиксации, изъятия и вид упаковки;

- использовать возможности планшетного компьютера для проведения фото- и видеосъемки места происшествия с последующим добавлением файлов к нанесенным на схему следам и объектам в качестве дополнительной информации;

- осуществить быстрое геопозиционирование и разместить схему места происшествия на карте, отображаемой в нескольких слоях, в том числе в виде спутниковых фотоизображений в заданном масштабе, что довольно наглядно и удобно для ориентирования на месте;

- добавить на карту специальные метки, обозначающие места обнаружения видеокамер в районе места происшествия, точки замера радиоэлектронной обстановки, маршруты передвижения потерпевшего или подозреваемого, а также любую другую информацию с использованием библиотеки соответствующих иконок^{3, 37}.

После окончания осмотра места происшествия планшетный компьютер синхронизируется с персональным компьютером и производится выгрузка и экспортацию электронных данных составленной схемы места происшествия, в ходе чего программа автоматически за несколько секунд формирует электронный отчет, готовый для печати на бумажном носителе. Данный отчет

довольно информативен и в будущем мог бы вполне заменить протокол осмотра места происшествия.

Применение подобного продукта значительно облегчает фиксацию хода следственного действия и не противоречит действующему законодательству. Имея в своем планшетном компьютере данную программу, следователь оперативно и безошибочно может выбрать в предложенной библиотеке необходимый объект, обнаруженный им на месте происшествия, и правильно его описать в протоколе. Созданную на планшетном компьютере интерактивную схему места происшествия по конкретному уголовному делу можно в последующем добавлять новыми сведениями (результаты экспертиз, показания свидетелей и т. д.) и демонстрировать результаты расследования при проведении оперативных совещаний, рассмотрении уголовного дела в суде.

2) Использование в ходе следственного действия спутниковых навигационных систем, либо смартфонов (специальных приложений), которые позволяют уверенно определять координаты с точностью до одной десятой доли градуса, то есть до 2 – 3 метров.

Кроме определения географических координат и поиска объекта на местности по заданным координатам, навигационные программы, как правило, имеют дополнительные функции: компас, запись трека (пути следования на местности), измерение скорости^{4, 99}.

3) Использование в ходе следственного действия компьютерной сферической фотопанорамы и экшн-камер для создания виртуальных туров мест происшествий, обысков и иных следственных действий.

Сферическая фотопанорама, в отличие от других разновидностей панорамной съемки, помогает более полно, «целостно» восстановить картину места происшествия. Это особенно важно в случае невозможности проведения дополнительного или повторного осмотра, например, в случае сноса здания, в котором совершено преступление. При обозрении в суде, сферическая фотопанорама позволяет судье, государственному обвинителю и присяжным заседателям практически «побывать» на месте происшествия в момент его фиксации. Неоценима сферическая фотопанорама при фиксации масштабных происшествий — авиакатастроф, аварий железнодорожного, автомобильного транспорта, террористических актов.

4) Измерение в ходе следственных действий (осмотр места происшествия, следственный эксперимент, проверка показаний на месте) радиоэлектронной обстановки — сбора данных о базовых станциях различных операторов связи, обслуживающих определенный участок местности. Это актуально, например, по делам о безвестном исчезновении людей или по неочевидным преступлениям для более эффективного проведения такого следственного действия как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами и последующего осмотра полученной детализации.

Так, после соответствующих замеров, в ходатайстве в суд и в постановлении суда перечисляются конкретные базовые станции, которые необходимо

проверить оператору (с зоной покрытия в месте совершения преступления, обнаружения трупа либо по маршруту движения преступников и пр.).

Современные криминалистические приборы — датчики оценки радиоэлектронной обстановки, стоящие на вооружении правоохранительных органов, а также находящиеся в свободном доступе программ NetMonitor, G-NetTrack и др., позволяют следователям самостоятельно или с привлечением специалиста в рамках следственного осмотра (либо следственного эксперимента) отследить и зафиксировать в конкретном месте или по определенному маршруту базовые станции различных типов сети (2G, 3G, LTE) всех операторов связи одновременно и сделать оператору точечный запрос с указанием идентификационных данных станций (LAC, CID — для типа сети 2G, 3G либо TAC и CL — для LTE). В этом случае, оператор будет точно знать, какие базовые станции ему необходимо проверить на предмет телефонных голосовых соединений абонентов и передаче текстовых сообщений в указанный следователем период времени.

Средство мониторинга базовых станций позволяет идентифицировать обслуживающие базовые станции (при анализе частот) и определять уровень мощности принимаемого от них сигнала непосредственно на месте сканирования. Результаты сканирования экспортируются из управляющей программы в формате Microsoft Excel.

Положительным примером следует считать взаимодействие следственных подразделений с управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, а именно — ФГУП «Радиочастотный центр». Специалисты центра участвуют в ходе следственных действий (осмотр участка местности, следственный эксперимент), используют передвижные и мобильные современные системы сбора указанной информации, оперативно измеряют данные о базовых станциях в любом месте (в том числе труднодоступном). Доказательственная база при этом может быть усиlena за счет последующего допроса такого специалиста, фото-, видеофиксацией всех измерений, оборудования, возможностью повторить измерения и продемонстрировать в суде.

Безусловно, что указанные направления цифровизации работы следователя далеко не исчерпывающие. Следователи ждут процессуального урегулирования возможности дистанционного допроса, отказа от составления протоколов в случаях фиксации следственного действия на видео, применение автоматической транскрибации аудио-, видеозаписи речи следователя (судебно-медицинского эксперта и др.) в текст, применение искусственного интеллекта для выявления и раскрытия отдельных видов преступлений и др.

¹ Состояние преступности в России (за январь-декабрь 2020 г.). Статистический сборник. — М., 2021.

² Видеозапись следственных действий: Учеб. пос. / Колл. авт.; под общ. ред. А. М. Багмета. — М., 2017.

³ Кузнецов В. В., Скобелин С. Ю. Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий // Российский следователь. — 2018. — № 1.

⁴ Галкин Д. В. Спутниковая навигация в криминалистике: технические возможности и правовые проблемы // Вестн. Дальневост. юрид. ин-та МВД России. 2020. № 3.

Теткин Д. В.,
*доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Рязанский филиал Московского университета
МВД России им. В. Я. Кикотя)*

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ БАЗЫ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С КРИПТОВАЛЮТОЙ**

За последнее время технология шагнула далеко вперед, плотно закрепившись в нашей жизни. Рассматривая в срезе исторический период двадцать первого века, стоит сделать акцент, что, казалось, только недавно наше общество успело привыкнуть к электронно-вычислительным машинам, как к повседневно-используемым понятиям прибавились такие термины, как нейросети, криптография и криптовалюта.

Наш отечественный законодатель вовсе не отстает от современных тенденций. Не считаю лишним указать, что Российские нормативно-правовые акты не просто отвечают современности, но и опережают во многом законы других стран. Так, высшими органами государственной власти за короткий период внесены в законодательную основу государства такие понятия, как «электронный документ», «электронные ресурсы», «электронная информация», «электронные носители информации», «электронная площадка», «электронный билет», «электронная почта», «электронное средство платежа», «цифровые права».

Относительно новым явлением стало появление в реалиях нашего общества такого достижения современных наук, как криптовалюта. Несмотря на всю свою новизну и непонятность, данное достижение криптографии быстро попало во внимание законодателя и получило закрепление, как в гражданском, так и в других отраслях Российского права.

Однако криптовалюта представляет собой предмет интереса не только у государства и законопослушных членов общества. Используя несомненные преимущества данного элемента, — безотзывность транзакций, запись их в блоки, децентрализованное хранение информации, — данные особенности хотят обратить в свою пользу и преступники.

Само расследование данных преступлений представляет собой достаточно сложный процесс, требуя от правоохранительных органов использования как норм уголовного, административного, гражданского и уголовно-процессуального права, так и достижений современных продуктов цифровых отраслей науки. Огромное внимание со стороны правоохранительных органов уделяется формированию доказательственной базы, без которой сложно представить уголовное дело.

Очевидно, что чем выше технологическая сложность и новизна преступлений, тем больше вопросов возникает с процессом сбора доказательств. Проблемы, связанные с вещественными доказательствами, были и продолжают оставаться актуальными. В особенности это касается проблем, связанных с вещественными доказательствами в компьютерной сфере.

В теории уголовно-процессуальных доказательств под вещественными доказательствами понимаются предметы, вещи, в том числе документы. Содержанием вещественного доказательства являются те следы, свойства, признаки, которые непосредственно запечатлелись на предмете, доступны непосредственному восприятию и могут быть обнаружены путем осмотра.

Многие ученые в своих научных трудах выделяют различия между электронной информацией и иными видами информации, имеющей значение для процесса доказывания в уголовном деле. Некоторые ученые, в частности, предлагаю учитывать электронную информацию как «компьютерную», и использовать ее в качестве доказательства по делу. При этом данное положение обосновывается тем, что «носителем этой информации является предмет, а доказательственное значение имеют содержание, свойства этого предмета»¹.

В связи с указанным, среди представителей науки возникают споры о важности внесения в уголовно-процессуальный кодекс изменений, касающихся доказательственной базы. Все больше научных дискуссий разворачиваются над включением новых понятий в закон, которые станут для юридической практики новинкой. Тем не менее, огромному количеству сторонников введения понятий «Электронное доказательство» и «Электронное доказывание» противостоят такие авторы, как А. М. Баранов, утверждая, что источником доказательств всегда является человек, в то время как форма данной информации, будь она напечатана, написана от руки либо сохранена на жестком диске, концептуально не меняет ее суть².

Касательно же процедуры сбора информации, ее хранения и использования как доказательства по уголовному делу, связанному с криптовалютой, считаем, что один из приемлемых вариантов — это осмотр. Однако, существует некая проблема, связанная с тем, что предметом осмотра, как следственного действия, могут являться предмет либо документ (гл. 24 УПК). Поэтому, в случае, если следователь желает зафиксировать информацию с сайта и указывает компьютер как предмет осмотра, то он совершает некую ошибку, так как с точки зрения процедуры осмотра, в случае, если мы указываем персональный компьютер как предмет осмотра, то должны осуществить осмотр именно его внутренних составляющих. Таким образом, электронно-вычислительная машина в данном случае является лишь средством осмотра, а не предметом³. В случае проведения осмотра содержимого интернет-сайтов, рентабельно составить протокол осмотра документа (электронного). В таких условиях, действия следователя будут оправданы, что частично подтверждается положениями Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ1.

Еще одним и, возможно, более обоснованным способом фиксации данных, имеющих значение для доказывания по делу о преступлениях, связанных с криптовалютой, является разновидность компьютерно-технической экспертизы — компьютерно-сетевая. В ходе ее проведения эксперт при помощи компьютера и специального программного обеспечения получает и фиксирует необходимые данные. В случае с подтверждением транзакций криптовалюты, не потребуется никаких специальных дополнительной аппаратуры либо программного обеспечения, поскольку при помощи любого браузера и компьютера с выходом в Интернет специалист может получить необходимые данные. К сожалению, на данный момент отсутствуют методические рекомендации по осуществлению данных процедур.

Таким образом, в существующей практике по расследованию преступлений, связанных с криптовалютой, имеется существенная проблема, связанная с неопределенностью по части, касающейся формирования доказательственной базы. Данная проблема является предметом обсуждения многих ученых, и, вероятно, в скором времени мы увидим ее решение со стороны законодателя.

¹ Пастухов П. С. Электронное вещественное доказательство в уголовном судопроизводстве // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2015. № 396. С. 149 – 151.

² Баранов А. М. Электронные доказательства: иллюзия уголовного процесса XXI в // Уголовная юстиция. — 2019. — № 13. — С. 64 – 66.

³ Галушин П. В., Карлов А. Л. Сведения об операциях с криптовалютами (на примере биткойна) как доказательство по уголовному делу // Учен. зап. Казанск. юрид. ин-та МВД России. 2017. № 4. С. 91 – 95.

*Толеубекова Б. Х.,
профессор кафедры юриспруденции, доктор юридических наук,
профессор, полковник юстиции в отставке;*
*Хведелидзе Т. Б.,
ассоциированный профессор кафедры юриспруденции,
кандидат юридических наук
(Институт истории и права
Казахского национального педагогического университета им. Абая,
Республика Казахстан, г. Алматы)*

**Особенности досудебного производства
в условиях трехзвенной модели уголовного процесса
в контексте цифровизации (по законодательству
Республики Казахстан)**

Процесс цифровизации судопроизводства в Казахстан, вне зависимости от отраслевого назначения (гражданского, административного, уголовного), в последние 3 года все более и более активизируется. В целом процессы эволюционной трансформации традиционного бумажного делопроизводства в электронное делопроизводство, основанное на применении новых технологий, сохранении необходимой информации на электронных носителях, в любой сфере жизни и деятельности современного социума — явление неизбежное и объективно

обусловленное результатами научно-технического развития. В мировом рейтинге по темпам внедрения и развития цифровизации в области судопроизводства Казахстан находится на четвертом месте после таких стран, как Латвия, Эстония и Португалия. О том, насколько такое высокое положение Казахстана в данном показателе отражается на результатах направления правосудия, как нам представляется, делать окончательные выводы еще рано.

Поручение, данное Главой государства Президентом Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаевым органам государственной власти в сентябрьском 2020 г. Послании народу Казахстана: «Казахстан в новой реальности: время действий»¹, состоящее в построении и внедрении трехзвенной модели судопроизводства в уголовный процесс Казахстана, необходимо рассматривать как следующий этап в решении масштабной задачи: реформирование судебной и правоохранительной систем страны на основе максимального приближения к такой схеме уголовного процесса, которая демонстрирует высокую степень эффективности в странах Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР). Очевидно, что реформирование судебной и правоохранительной систем, включая внедрение трехзвенной модели уголовного процесса, означает также, что решение указанных задач должно протекать в русле общегосударственной концепции цифровизации сфер государственного управления и направления правосудия. Сочетание этих двух составляющих элементов в пределах общей программы поэтапного осуществления идеи приближения казахстанской правовой теории и практики к европейской модели уголовного судопроизводства связано со следующими особенностями:

- во-первых, действующий УПК РК, принятый в 2014 г.², изначально планировался как новая редакция УПК РК, принятого в 1997 г.³ Однако позднее из реквизитов УПК РК 2014 г. его определение как «новая редакция УПК РК 1997 г.» было исключено, что является формальным основанием для признания УПК РК 2014 г. как нового. Фактически же более половины норм действующего УПК РК 2014 г. является текстуальным воспроизведением норм УПК РК 1997 г., что также служит основанием для признания, но уже актуальности в понимании действующего УПК РК 2014 г. не как объекта категории новых кодексов, а как категории новой редакции уже известного объекта в виде ранее действовавшего УПК РК 1997 г. Данное обстоятельство представляется важным в той мере, в какой УПК РК 1997 г., несущий в себе достаточно значимые признаки отраслевого кодекса переходного периода в процессе становления и развития национального права в новых экономико-правовых условиях, отвечал идеи приближения к европейской модели уголовного процесса. Очевидно, что, как акт переходного периода развития казахстанской государственности, УПК РК 1997 г. не мог претендовать на полновесное приближение к европейской модели уголовного процесса. При этом сохранение более половины предписаний ранее действовавшего УПК РК и эклектический их перенос в УПК РК 2014 г. — явный нонсенс в деле поступательного развития уголовно-процессуального законодательства страны;

- во-вторых, по состоянию на конец 2020 г. членство в ОЭСР насчитывало 37 государств⁴, среди которых значатся страны классического капитала, обладающие сильной и стабильной уголовно-процессуальной законодательной основой (например, Канада, Франция, Швеция, США, Великобритания, Испания, Австрия и др.). Для приближения к модели уголовного процесса, выработанной теорией и практикой этих стран, необходимо отказаться от той модели, которая в современных условиях имеет место быть в Казахстан, и начать создавать совершенно новую концепцию (доктрину) уголовного судопроизводства. Задача не из простых хотя бы потому, что это потребует создания и укоренения новых условий и форм организации и деятельности правоохранительных органов и суда, модернизации места, роли и назначения прокуратуры, которая ни к одной из ветвей государственной власти не относится и после конституционной реформы 2017 г. обрела обновленный статус⁵, привести в состояние разумного и целесообразного баланса соотношение материального и формального отраслей права (уголовного и уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального, административного и административно-процессуального) и иное. При этом необходимо иметь в виду, что все эти процессы должны быть отражением эволюционного, а не революционного развития национальной системы права в интересующей нас части. Все это может быть реализовано не в одночасье и не одним росчерком пера;

- в-третьих, нормотворчество в Казахстане отягощено такимиrudиментами, как стремление к «перетягиванию одеяла на себя» со стороны заинтересованных ведомств в процессе их участия в разработке законодательных проектов. В этом процессе менее всего придерживаются золотого принципа: научной обоснованности предлагаемых правовых новелл. Это зачастую приводит к игнорированию негативных прогнозов, материализующихся в результате принятия недостаточно продуманных правовых новелл (например, с момента принятия действующего УПК РК до момента обретения им юридической силы, то есть с 4 июля 2014 г. по 31 декабря 2014 г. в него было внесено 15 изменений и дополнений в редакции 9-ти статей на основании ЗРК № 248 от 7 ноября 2014 г.⁶ Подобные факты свидетельствуют о поспешности в процессе подготовки проекта законодательного акта к принятию его Парламентом, в чем мы усматриваем влияние организационно-управленческих факторов, нежели реальной потребности в такой поспешности). Подобная ситуация усматривается в ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» (10 декабря 2020 г.)⁷. Согласно данному акту, внесены изменения и дополнения в 28 статей УПК РК, охватывающих положения более шестидесяти частей и пунктов. Практически все изменения и дополнения ориентированы на расширение полномочий прокурора в уголовном процессе. Такой подход к законодательной инициативе граничит со стремлением максимально использовать благоприятную политico-правовую ситуацию в пользу того или иного конкретного ведомства, при этом общенациональные ин-

тересы переходят на второй план, что на наш взгляд, недопустимо категорически.

Мы отдааем себе отчет в том, что приведенные особенности не исчерпывают всего многообразия факторов, могущих оказаться свое влияние на процессы реформирования судебной и правоохранительной систем страны. Но они имеют непосредственное отношение к решению проблем, связанных с цифровизацией уголовного процесса. В данном контексте являются чрезвычайно важным учет следующих обстоятельств:

а) ведение уголовного производства по делу в электронном формате в пределах отдельных стадий, действий и процедур было известно казахстанскому отраслевому праву еще в условиях действия УПК РК 1997 г. (например, ст. 203 «Протокол следственного действия»);

б) опыт применения электронных технологий был сохранен и расширен в нормах УПК РК 2014 г. (например, ст. 42-1 «О формате уголовного судопроизводства» — в редакции от 19 декабря 2020 г.; ст. 120 «Документы»; ст. 126 «Научно-технические средства в процессе доказывания»; ст. 123 «Закрепление доказательств»; ст. 213 «Особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос)» и др.);

в) электронные документы по состоянию на данный момент — это иные документы в смысле ст. 120 УПК РК («Документы»). Понятием «иных документов» охватываются любые акты, исполненные в электронном формате, включая уголовно-процессуальные. Это означает, что соотношение понятий «документ на бумажном носителе» и «документ на электронном носителе» пока можно отнести к родовидовому, где род — это традиционный бумажный документ, вид — это документ на электронном носителе как производное и соподчиненное от родового понятия. Данное обстоятельство требует внесения соответствующих корректировок в понятие документа в уголовно-процессуальном смысле, в котором необходимо оба объекта родовидового соотношения рассматривать как однопорядковые явления в доказательственном праве, иначе — документы, исполненные на основе электронных технологий и сохраненные на технических носителях, приравнять к традиционным документам на бумажном носителе;

г) в условиях цифровизации уголовного судопроизводства должны быть определены пределы, выход за которые должен расцениваться как существенное нарушение принципов уголовного процесса. Усматривать в процессах цифровизации универсальный способ отправления правосудия — крайняя точка зрения. Нам представляется, что это выход из ситуации, которая создалась в условиях чрезвычайного положения, связанного с пандемией COVID-19. Но это не тот случай, когда вынужденный переход на дистанционное судопроизводство должен стать нормой. Импонирует в данном вопросе подход казахстанского законодателя, который предусмотрел в новой редакции ст. 42-1 УПК РК ведение производства по делу в электронном формате не более чем альтернативу традиционному формату на бумажном носителе. Более того, в качестве гарантии соблюдения прав личности в уголовном процессе в норме предусматривается пра-

во лица на обжалование постановления о ведении уголовного процесса в электронном формате в порядке ст. 100 УПК РК;

д) представляется проблематичным сохранение режима электронного формата по ряду процессуальных действий (например, ознакомление подозреваемого со всеми материалами дела в полном объеме, его право делать из него выписки и снимать копии в целях их использования для своей защиты от уголовного преследования и обвинения; наложение ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска; производство обыска и выемки, осмотра места происшествия, следственного эксперимента и др.);

е) вместе с цифровизацией формируются основания для значительных изменений в системе уголовно-процессуальных принципов и гарантий их соблюдения, в доказательственном праве, в системе и классификации субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Изложенное означает, что форсирование процессов цифровизации в уголовном процессе на данном этапе может привести к негативным последствиям. Настоятельно необходимо научное обоснование пределов применения цифровых технологий в уголовном процессе, нужнызвешенные методологически выверенные подходы к решению вопросов допустимости, достоверности и достаточности доказательств, исполненных путем применения электронных технологий. Там, где речь идет о виновности человека, его правах и свободе, нельзя умалять значение человеческого фактора, самой личности со всей гаммой переживаемых им эмоций. Живое человеческое общение не теряет своего значения именно в сфере уголовно-процессуальных отношений, ибо суд оценивает доказательства на основе своего внутреннего убеждения, которое формируется именно в процессе непосредственного судоговорения с участием всех субъектов судебного заседания.

¹ Токаев К.-Ж. К. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» // Каз. правда. 2020. 2 сентяб.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-В (с изм. и доп. по сост. на 01.07.2021 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 07.07.2021).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Принят Законом Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 206-І // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 1997. — № 23. — Ст. 335.

⁴ URL: http://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_economiceskoe_sotrudnichestvo.

⁵ Законом Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 г. № 81-VI. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081> (дата обращения: 07.07.2021).

⁶ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» от 7 ноября 2014 г. № 248-В // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 2014. — № 15-І, 15-ІІ. — Ст. 88.

⁷ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» от 19 декабря 2020 г. № 384-VI ЗРК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: base.spinform.ru/show_doc/fw?rpn=129141 (дата обращения: 07.07.2021).

Тулебаева Д. Т.,
докторант, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

**Институт возвращения уголовного дела
на дополнительное расследование как гарант обеспечения прав
и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве**

Эффективное решение задач уголовного судопроизводства во многом зависит от способности законодателя постоянно адаптироваться под стремительно меняющиеся преобразования в экономической и политической жизни страны, а также соответствия норм действующего законодательства этим изменениям в тот или иной период развития государства.

В современном обществе вопросы защиты прав и свобод личности давно вышли за территориальные границы государств. Стремление к соответствию международным правовым стандартам, признанию на мировой политической арене являются мощными стимулами к ратификации международных конвенций и договоров, внедрению международного правового опыта в уголовно-правовом законодательстве.

За три десятилетия, с момента обретения независимости государства, сменилось три уголовно-процессуальных кодекса, каждый из которых отражал изменения в уголовно-правовых взаимоотношениях субъектов правоприменительной деятельности, в том числе и касательно института возвращения уголовного дела на дополнительное расследование. Однако назначение данного института — гарантия осуществления правосудия и восстановление нарушенных в ходе досудебного расследования прав и свобод граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, остаются неизменным.

Для обеспечения прав и интересов граждан в уголовном судопроизводстве существуют различные правовые гарантии, в том числе прокурорский надзор и судебный контроль. К сожалению, в деятельности правоохранительных органов неизбежны ошибки, нарушение принципов уголовного судопроизводства со стороны работников следствия и органов дознания, которые влекут негативные последствия как для участников уголовного процесса, так и для государства в целом.

«Согласно статистическим данным, за шесть лет, начиная с 2015 г. в рамках досудебного производства необоснованно были задержаны 2 тысячи (2 197) граждан. Почти в три раза (с 209 до 598) возросли нарушения конституционных прав граждан... Прокурорами на дополнительное расследование возвращено почти 7 тысяч (6 792) дел, судами более 3 тысяч (3 497) дел»¹.

Как отметил глава государства Касым-Жомарт Токаев в послании народу Казахстана 1 сентября 2020 г.: «Недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное — правильно и объективно реагировать на них»².

Столь неутешительные данные заставляют внедрять кардинальные изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, одним из ко-

торых стала «трехзвенная модель» уголовного судопроизводства с разграничением зон полномочий. Первые результаты работы отмечены в ходе международной научно-практической конференции на тему «Трехзвенная модель уголовного правосудия — гарантия обеспечения прав и свобод граждан», проводимой Алматинской академией МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова в апреле текущего года. Однако следует заметить, что не всегда нарушения, допускаемые в ходе досудебного расследования, устраняются на этапе согласования прокурором ключевых решений по уголовному делу.

Исторически сложившийся и устоявшийся институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование зарекомендовал себя как действенный способ устранения нарушений, допущенных на стадии досудебного расследования.

Анализ деятельности следственных подразделений Карагандинской области показал, что за 5 месяцев текущего года количество уголовных дел, возвращенных прокурорами для дополнительного расследования, снизилось почти в два раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, с 65 до 35 уголовных дел. Положительную роль в этом сыграло введение новой «трехзвенной» модели, так как прокурорский надзор обеспечивается с момента появления в деле подозреваемого лица. Системный, поэтапный контроль на стадии досудебного расследования позволяет минимизировать ошибки следствия и допускаемые нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Таким образом устраняются неполнота досудебного расследования и нарушения, допущенные при квалификации деяния уголовного правонарушения, ошибки при составлении процессуальных документов.

Однако в процессе досудебного расследования присутствует еще целый ряд ошибок и нарушений, которые могут повлечь за собой возвращение уголовного дела на дополнительное расследование.

Так, прокурором района имени Казыбек би города Караганды возвращено уголовное дело по подозрению Н. и Т. в совершении преступлений, предусмотренных статьями 188 части 3 пункта 3, 202 части 3 пункта 2, 204 части 2 Уголовного кодекса, по причинам отсутствия подписей в документах, несоответствия отдельных документов материалам дела, а также распространенной ошибки органов досудебного расследования — неверное написание анкетных данных участников уголовного процесса, что согласно НП ВС РК от 8 декабря 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу» является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, препятствующим назначению главного судебного разбирательства.

Из всего вышесказанного следует, что, пока ошибки в досудебном расследовании имеют место быть, должен существовать и действенный механизм их исправления, которым является институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование. Внедрение «трехзвенной» модели в уголовный процесс, согласование ключевых решений по уголовному делу способствует

снижению количества ошибок досудебного расследования и обеспечению защите прав граждан в уголовном процессе.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Практ. пос. —Алматы, 2020.

² Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» (г. Нур-Султан, 1 сентября 2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37768784 (дата обращения: 07.07.2021).

Тутынин И. Б.,
*доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент*
(Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя)

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В советском, а затем и постсоветском уголовном процессе как отрасли науки исследуется такое правовое явление как уголовно-процессуальное принуждение^{1, 14; 2; 7}. Как правило, оно представляется физическим, психическим и имущественным воздействием на субъект уголовно-процессуальных отношений. Предлагаем считать указанную триаду разновидностями характера принуждения, т. е. качественной характеристикой.

Отдаем отчет, указанная дифференциация по характеру воздействия условна, потому как затруднительно наделять каждую меру уголовно-процессуального принуждения только свойством физического, психического, или имущественного характера. В каждом конкретном случае имеется лишь преобладание одного из указанных вариантов воздействий.

Наличие такого преобладания, а не полное исключение какого-либо из видов принуждения, как в отдельной мере, так и в совокупности системы мер принуждения, позволяет использовать так называемый «эффект синергии». Гармоничное сочетания физической, психической и имущественной составляющей в принуждении преумножает совместное воздействие, предоставляет новый уровень вариативности степени принуждения, расширяя качественные и количественные возможности.

Помимо того, что развитие мер уголовно-процессуального принуждения сопровождается усложнением и детализацией составляющих его институтов, наблюдаем тенденцию к увеличению и его представителей. Причинами тому служат политico-правовые, социально-экономические и иные причины. Значительное влияние оказывают и информационно-технологические предпосылки.

Например, использование блокчейн-технологий для нужд уголовного судопроизводства приобретает многоаспектное значение. В настоящее время можно предполагать, что представляемые возможности обработки, копирования, хранения, депонирования и использования процессуальной и иной информации предопределят не только организационные, но и правовые аспекты деятельности правоприменителей.

В Российской Федерации сделаны первые шаги в нормативном регулировании новых возможностей, предоставляемых достижениями в сфере ИТ. Так определены правовые основы цифровых финансовых активов (ЦФА), цифровой валюты³. Возникает вопрос: как отразится это на применение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴. Технические и правовые особенности отдельных видов ЦФА, цифровой валюты не позволяют предполагать, что не будет трудностей.

Так существующий в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и Республики Казахстан институт наложения ареста на имущество не позволяет применять полноценное принуждение при аресте ЦФА, цифровой валюты, криптовалюты. Во-первых, нет однозначного ответа, наделяются ли указанные объекты всеми признаками имущества. А ведь это предопределит особенности применения не только наложения ареста на имущество, но и мер пресечения имущественного характера. Во-вторых, действующий институт ареста имущества не учитывает и процедурные аспекты. Необходим специальный механизм, включающий последовательность правоограничительных мероприятий: 1) выявление информации, обосновывающей предстоящее правоограничение (существование такого объекта, данные о пользователе такового, связь с производством по уголовному делу, стоимостные показатели; 2) получение юридического основания (решения) на применение правоограничения; 3) получение доступа к манипуляциям с объектом (установление и получение доступа к цифровому ключу); 4) непосредственное ограничение в виде блокирования возможности владения, пользования и (или) распоряжения объектом; 5) последующие технико-правовые действия, обеспечивающие сохранность объекта до завершения разбирательства по делу, и возможность определения его дальнейшей судьбы. Приведенный перечень проблематичен, а в отдельных случаях и вовсе невозможен в реализации. Так отказ лица «выдать» добровольно цифровой ключ приводит к бесперспективности (маловероятности) дальнейших действий с цифровой валютой.

Присутствие цифровых технологий в практике применения мер уголовно-процессуального принуждения может быть и по иным направлениям.

Достижения цифровых технологий могут быть использованы при обосновании необходимости применения уголовно-процессуального принуждения, а также при установлении его оснований и условий. В частности, ИТ следует уже сейчас применять при поиске арестовываемого имущества. В перспективе предстоит использовать информационно-коммуникационные достижения при реализации непосредственного правоограничения и при контроле над его законностью.

Искусственный интеллект может быть использован при подборе необходимой меры процессуального принуждения. В ряде стран по этому случаю уже проводятся эксперименты⁵.

Актуальны предложения о необходимости построения судопроизводства с использованием цифровых интеллектуальных систем, взаимодействующих с внешней средой, когда заинтересованные участники процесса получат опера-

тивную и доступную возможность официального обращения к органам и должностным лицам, ответственным за производство по уголовному делу. Помимо обращения за помощью, лицо будет в режиме онлайн получать процессуальные решения, затрагивающие его интересы, в том числе о мерах процессуального принуждения. Возникнут новые предпосылки для последующего личного и общественного контроля над исполнением принятых решений^{6, 138, 140}.

Внедрение цифровых технологий в уголовно-процессуальное принуждение будут превышать перечень организационно-вспомогательных направлений. Прогнозируем влияние «цифры» на фундаментальные качества принуждения.

Произойдет увеличение субъектного состава. Общепризнанный перечень участников, к которым возможно применение мер уголовно-процессуального принуждения, останется. Но развитие общественных отношений, наступление научно-технических достижений, обяжут внести в закон особенности правоограничений международных и трансконтинентальных компаний, автоматизированных агентов.

Пока что не ясны потребности и возможности использования принуждения в отношении искусственного интеллекта и робототехники. Из научно популярных фильмов следует, что уже сейчас создаются существа, имеющие признаки человека и машины. Следовательно, и они станут субъектами правоотношений при применении уголовно-процессуального принуждения.

Подвергнутся изменению объект принуждения и перечень того, что будет включать в себя само уголовно-процессуальное принуждение.

Уже сейчас цифровой гражданский оборот присутствует в гражданском имущественном обороте. Цифровые права с использованием цифровых технологий позволяют создавать аутентичные объекты. Цифровые способы идентификации и аутентификации субъектов гражданских правоотношений порождают появление и деятельность ранее не существовавших субъектов гражданского оборота. Такое новейшее структурное содержание правоотношений действует с помощью перехода на гражданские цифровые права (транзакции) с использованием цифровых способов их передачи, и особого нормативно-правового регулирования цифровых услуг (сервисов)^{7, 14, 23}. Полагаем, перечень того, что является объектом и субъектов указанных правоотношений, будет только увеличиваться. Поэтому оперативно проводить корректировки отраслевого законодательства получится не всегда.

Доказательством тому является ситуация, сложившаяся в российском уголовном судопроизводстве. Действующий инструментарий, позволяющий применить правоограничение в сфере информационно-цифровых технологий, не представлен. Как указано ранее, наложение ареста на имущество мало приспособлено для этого, не учитывает особенностей цифровой составляющей. Единственное специализированное правоограничение — запрет определенных действий, указанный в п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, в виде запрета использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Но и такой вариант не учитывает все объектно-субъектные моменты правоприменения.

Во-первых, принуждение в рассматриваемом правоограничении не целесообразно ограничивать такими участниками как подозреваемый и обвиняемый. Во-вторых, рассматриваемое ограничение будет законным только при надлежащей степени принуждения, которое не должно быть безразмерно, без конкретики, т. е. на все, что относится к информационно-телекоммуникационным технологиям. Например, правоограничение в мерах государственного принуждения может включать: приостановление деятельности сетевого издания; признание сайта в сети Интернет копией заблокированного сайта; ограничение доступа к копии заблокированного сайта; установление обязанностей блокирования персональных данных; блокирование информационного ресурса, сайта и информации^{8, 11}. И это не окончательный перечень. Достижения технологий и доступ к ним граждан обусловляют изменения в списке ограничений.

Таким образом, следует увеличить список участников и возможных ограничений, допустимых при применении соответствующей меры процессуального принуждения. При этом важно допущение дифференциации степени и характера правомерного принуждения в зависимости от его цели, оснований и условий.

В заключении отметим, что новые правоограничительные средства, должны иметь самостоятельную правовую сущность — принуждение информационно-цифрового характера. Представители такого принуждения будут характеризоваться комплексностью и междисциплинарностью, полным приспособлением для нужд новой цифровой действительности.

¹ Ахпанов А. Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1997.

² Кусаинова Л. К. Имущественное поручительство в системе мер уголовно-процессуального пресечения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Астана, 2010.

³ См.: Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 07.07.2021).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 07.07.2021).

⁵ Сумин А. А., Химичева О. В. Искусственный интеллект в уголовном процессе государств Азиатско-Тихоокеанского региона: общий обзор // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2020. — № 2. — С. 18 – 21.

⁶ Масленникова Л. Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6.

⁷ Карцхия А. А. Гражданко-правовая модель регулирования цифровых технологий: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2019.

⁸ Савенкова Д. Д. Институт юридической ответственности в системе правового обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. политич. наук. — М., 2019.

Утенов Д. П.,
докторант, младший советник юстиции;
Жемпилсов Н. Ш.,
заведующий кафедрой специальных юридических дисциплин, кандидат юридических наук, старший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
Акмолинская обл., Целиноградский р-н, с. Косиши)

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СБОРА
И ФИКСАЦИИ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее — УПК РК) порядке орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее — УК РК), совершение или не совершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, его виновность либо невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела¹.

Принятие законных процессуальных решений и судебных актов возможно только при условии легитимности доказательств, приобщенных к уголовным делам.

Если следы совершенного преступления и возможные доказательства находятся в виде цифровой информации, то их обработка, закрепление и документирование представляют определенную сложность для сотрудников правоохранительных органов без специальных знаний.

В отличие от многих других видов доказательств, цифровая информация не может восприниматься человеком непосредственно — визуально, аудиально и тактильно. Воспринимать ее можно только посредством технических аппаратов и предназначенных для этого специальных программ. Причем количество и сложность таких технических посредников настолько велики, что связь между исходной информацией и тем, что видим на экране, не слишком прямая и далеко не всегда очевидная. А порой эта связь и вовсе условна, и непонятна до невозможности.

Осмотр цифровой информации — это не вполне осмотр, а скорее всего инструментальная проверка, при этом повышен риск, увидеть на экране не то, что есть на самом деле.

В связи с чем, среди следственных групп сформировалось ошибочное мнение, что осмотр цифровой информации вообще недопустим и всегда следует проводить экспертизу.

Практика же никак не позволяет принять это утверждение. Провести судебно-экспертное исследование средств компьютерной технологии (экспертиза)

не всегда возможно даже в тех случаях, когда оно точно нужно. Замена экспертизы осмотром позволяет сэкономить очень много времени и сил. Порой перед следователем стоит выбор: или проводить вместо экспертизы осмотр цифровой информации, или вовсе прекратить дело.

Вместе с тем, для проведения экспертизы все равно необходимо изъять носитель информации или скопировать его содержимое. А эти действия по своей сложности и по применению специальных знаний не сильно отличаются от осмотра цифровой информации на месте. Все равно нужен специалист, желательный квалифицированные понятые, действия эксперта сводятся к просмотру и распечатке нужных данных. Проще будет произвести эти же действия в порядке осмотра (глава 27, ст. ст. 219 – 221 УПК РК).

Вместе с тем, правила сбора и фиксации цифровых доказательств не закреплены в нормативных правовых актах. Нет и ведомственных нормативных актов, закрепляющих такие правила. В связи с чем, в суде возникает вопрос: были ли доказательства собраны надлежащим образом и гарантированы ли их достоверность и неизменность? Оценить правильность примененных процедур без специальных знаний невозможно. Когда же существуют официальные или, по крайней мере, общепризнанные правила обращения с цифровыми доказательствами, обосновать достоверность и неизменность значительно проще.

В отношении иных видов доказательств, которыми криминалисты занимаются давно, такие правила существуют.

По нашему мнению, закрепление определенных стандартов обращения с цифровыми доказательствами в нормативных правовых актах нецелесообразно так как, компьютерные системы изменяются несколько раз в год. Это — новые устройства, носители, программы, протоколы, для которых потребуются новые процедуры. Ежегодно появляются принципиально новые устройства, которые требуют принципиально иного подхода при обнаружении и изъятии цифровых доказательств.

Однако существует «Руководства Совета Европы по работе с электронными доказательствами» — базовое руководство для сотрудников полиции, прокураторы и судов². Первая версия настоящего Руководства вышла в марте 2013 г. в рамках проекта «CyberCrime@IPA» — совместного проекта Совета Европы и Европейского Союза по противодействию компьютерным преступлениям в Юго-Восточной Европе, и она каждый год обновляется. В руководстве описывается по шаговая инструкция по обыску, выемке и поиску цифровых доказательств и многое другое.

В силу требований УПК лицо, ведущее уголовный процесс обязан назначать экспертизу, если по делу необходимо установить обстоятельства дела, которые могут быть достоверно установлены другими доказательствами. Если в доказательствах содержатся цифровая информация, то по ним требуются назначение «Судебно-экспертное исследование средств компьютерной технологии».

В Казахстане Центр судебной экспертизы Министерства юстиции проводит 30 вида судебных экспертиз по 57 судебно-экспертным специальностям.

Перечень проводимых экспертных исследований утвержден приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 марта 2017 г. № 306³.

Законодательство Республики Казахстан о судебно-экспертной деятельности основывается на Конституции Республики Казахстан, состоит из Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов Республики Казахстан, Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» от 20 января 2010 г. № 240-IV и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, регулирующих судебно-экспертную деятельность.

Судебно-экспертное исследование средств компьютерной технологии проводится для определения фактов и обстоятельства, устанавливаемых на основе исследования закономерностей разработки и эксплуатации компьютерных средств, обеспечивающих реализацию информационных процессов, которые зафиксированы в материалах гражданского, уголовного дела или дела об административном правонарушении.

При проведении исследований средств компьютерной технологии исследуются аппаратные (различные виды компьютеров и его комплектующие средства), программные (различные прикладные программные продукты), информационные объекты (файлы в разных форматах, разработанные с использованием программных продуктов), а также объекты, содержащие информацию, необходимую для производства экспертных исследований (документы, материалы, связанные с компьютерной, вычислительной техникой)⁴.

Кроме того, Центром судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан в 2016 г. для удобства создан «Справочник для правоохранительных, специальных органов и судов по вопросам назначения судебных экспертиз»⁵.

В рамках проведения исследования информационных объектов решаются вопросы их подлинности, то есть был ли монтаж, демонтаж таких объектов после его изъятия или формирования как аудио- и видеозаписи.

В цифровых технологиях имеются функции, использование которых может исключить решения вопросов путем проведения некоторых из видов судебно-экспертных исследований касательно монтажа.

Одним из них является функция «Хэш-сумма», иными словами «Контрольная сумма». Данная функция позволит закреплять целостность и подлинность цифровой информации при его изъятии, как правило, эксперты также применяют их в экспертных заключениях.

Эта функция является общепринятой и признанной ведущими специалистами, дополнительного доказывания и специальных знаний не требует.

Так что такое хэш-сумма файла? Согласно сведениям учебной литературы по информационной безопасности, хэш-функция (англ. hash function), односторонняя функция, преобразующая строку произвольной длины в строку фиксированной длины, выполняемое определенным алгоритмом⁶.

Хэш — это уникальный идентификатор файла, как отпечатки пальцев у человека, который при помощи специального программного обеспечения вы-

считывается компьютером путем определенных математических преобразований информации, содержащейся в нем.

Значение хэш-суммы может использоваться для проверки целостности данных и подлинности файлов.

Не смотря на то что, у файла разные имена или расширение, одинаковый хэш, подтверждает идентичность копии программного продукта. В случае изменения содержания файла система автоматический меняет его хэш.

Существует несколько общепринятых алгоритмов (стандартов) расчета хэша. Наиболее часто используются алгоритмы:

- SHA-1;
- MD5;
- CRC.

Зачем это нужно? Анализ при помощи хэш-функций часто используют для контроля целостности важных файлов операционной системы, важных программ, важных данных, например:

- некоторые разработчики программных продуктов вместе с загрузочными файлами на своих сайтах предоставляют хэши к ним. Пользователь после загрузки программы может сравнить хэш предоставленный разработчиком тем самым может проверить подлинность скаченного файла или узнать, не потерялась ли часть информации во время загрузки;

- используется большинство программами для поиска на компьютере файлов-дубликатов;

- сравнение хэшей известных файлов дает возможность выявлять изменения, внесенные в файлы злоумышленниками или вредоносными программами.

В зарубежной практике компьютерной криминалистики для удостоверения целостности и неизменности данных на носителе используются однодиапазонные хэш-функции⁷.

Как она работает на практике?

При снятии копии файла на месте происшествия вычитывается хэш-функция, результат которой заносится в протокол, руководствуясь ст. 199 УПК РК. Эксперт, получив на исследование копию, подсчитывает с нее хэш-функцию. Если ее значение совпадает со значением, внесенным в протокол, эксперт и иные лица получают уверенность, что исследуемая копия совпадает с оригиналом с точностью до бита.

Аналогично хэш-функцию возможно использовать для контроля целостности отдельных файлов. К примеру, при изъятии журналов событий компьютера с определенными действиями пользователя или программы. Подсчитывается хэш-функция от журнала, она заносится в протокол. Значение хэш-функции в протоколе обеспечивает неизменность файла при копировании и последующем хранении. Совпадение значений хэш-функции гарантирует полное совпадение файлов.

Хэш-функция при копировании и изменении названия не меняется. Сумма меняется только при изменении содержания файла. Но в этом случае лицу, ве-

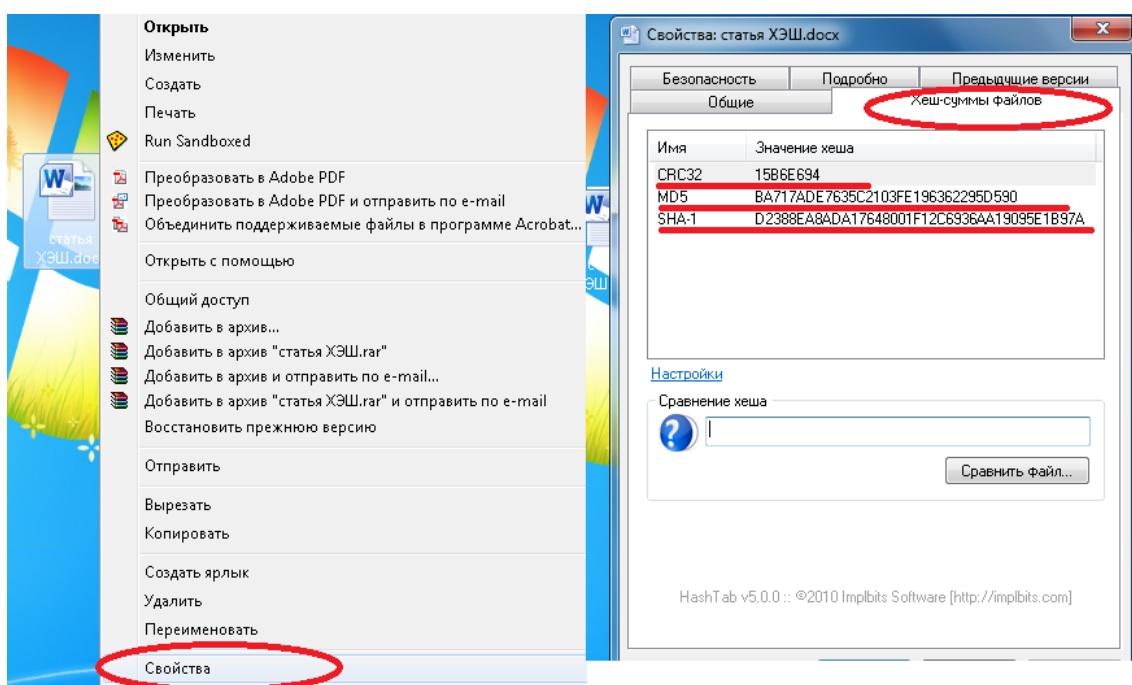
дущему уголовный процесс, необходимо учитывать, что любая корректировка документа приведет к изменению контрольной суммы.

Если изымается большое количество информации, то не обязательно снимать контрольные суммы всех файлов, для этого достаточно объединить их в один архивный файл и снять контрольную сумму архивного документа. Если поменять содержимое архивного файла, то контрольная сумма тоже поменяется.

Хэш-функция файлов применяется ко всем видам цифровой информации. Для снятия хэшов имеются множество способов. Мы хотим показать одну из них утилиту HashTab.

Как это выглядит на мониторе?

Если у вас имеется уже установленная программа HashTab в операционной системе, то выбираем необходимый файл и нажимаем правую кнопку мыши, заходим в «Свойства» и там же открываем страницу «Хэш-суммы файлов».

Требования о предоставлении хэш-суммы файлов имеются в Приказе Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 г. № 484 «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы»⁸.

Так, согласно требованиям указанного приказа, в постановлении о назначении экспертизы обязательно указываются хэш-суммы файлов, а также на экспертизу следует направлять копии перезаписи фонограмм с указанием хэш-сумм если были перезаписаны с одного носителя на другой.

На основе проведенного исследования предлагается применять «Хэш-функцию» в оперативной и следственной работе при сборе и фиксации цифровых доказательств.

Применение данной функции исключит риски фальсификации вещественных доказательств в формате цифровой информации, а также в отдельных случаях даст возможность отказаться от проведения затратных по времени и

денег компьютерно-технической экспертизы, ограничиваясь при этом только проведением осмотра.

В этой связи, предлагаем пункт 5 «Правил изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы» утвержденного Постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 декабря 2014 г. № 1291 дополнить следующим предложением: «В случае изъятия информационных объектов в протоколе дополнительно отражается хэш-сумма изымаемых файлов».

Вместе с тем, пункт 15 параграфа 3 совместного приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 г. № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 г. № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 г. № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 г. № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 г. № 416 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» дополнить абзацем следующего содержания: «Если в материалах НСД имеются файлы с аудио- и (или) видеоконтролю лица или места, перехвата и снятия информации, передающейся по сетям электрической (телефонной) связи, о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации, а также иные вещественные доказательства в виде цифровой информации, то в них указываются хэш-суммы каждого файла».

Кроме того, в целях контроля неизменности содержания фонограммы и видеофонограммы, по нашему мнению, целесообразно хэшировать исходник на первичном носителе устройстве, а также до и после каждой операции по его воспроизведению, репродуцированию, передаче с фиксацией его контрольных сумм.

¹ Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 28.04.2021).

² «Руководства Совета Европы по работе с электронными доказательствами, Версия 2.0» Отдел по защите данных и борьбе с компьютерными преступлениями Генеральный директорат по правам человека и верховенству права / г. Страсбург, Франция, 15 декабря 2014 г.

³ Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Перечня видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан» от 27 марта 2017 г. № 306. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014992> (дата обращения: 28.04.2021).

⁴ Официальный сайт Министерства юстиции Республики Казахстан и Центра судебной экспертизы www.minjust.kz.

⁵ Справочник для правоохранительных, специальных органов и судов по вопросам назначения судебных экспертиз в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан. — Астана, 2016.

⁶ Нестеров С. А. Информационная безопасность: Учебн. и практ. для академ. бакалавр. — СПб., 2017.

⁷ Schneier B. Applied Cryptography. Protocols, Algorithms, and Source Code in C. «John Wiley & Sons, Inc», 1996.

⁸ Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы» от 27 апреля 2017 г. № 484. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015180> (дата обращения: 28.04.2021).

*Хан А. Л.,
профессор кафедры юридических дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
(Карагандинская академия «Bolashaq», Республика Казахстан)*

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА
СОГЛАСОВАНИЯ И ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ
В РАМКАХ ВНЕДРЕНИЯ ТРЕХЗВЕННОЙ МОДЕЛИ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

В уголовно-правовой политике Республики Казахстан продолжается активный поиск оптимальной модели судопроизводства, которая, с одной стороны, отвечала бы международным стандартам осуществления правосудия, а с другой — была бы менее громоздкой и затратной. Однако, несмотря на принимаемые в этих целях меры по совершенствованию действующих судопроизводственных механизмов путем внесения изменений и дополнений в УПК РК, правосудие в Казахстане еще не всегда способно достичь задач, сформулированных в ст. 8 УПК РК, оставаясь объектом многочисленных жалоб и отмен выносимых решений как со стороны субъектов, ведущих уголовный процесс, так и со стороны граждан. По данным Генеральной прокуратуры РК за последние шесть лет, начиная с 2015 г., только в рамках досудебного производства необоснованно были задержаны 2 тысячи (2 197) граждан, а нарушения конституционных прав заинтересованных участников возросло почти в три раза (с 209 до 598). Прокурорами отменено более 100 тысяч (129 635) решений о прерывании сроков расследования и прекращении дел, на дополнительное расследование возвращено почти 7 тысяч (6 792) дел, судами более 3 тысяч (3 497) дел. Число удовлетворенных прокурорами жалоб увеличилось на 46 % (2015 г. — 10 905; 2020 г. — 15 911), судами в три раза (2015 г. — 383, 2020 г. — 1 076)¹.

Такое соотношение частного и публичного интересов участников уголовного судопроизводства обусловило необходимость теоретического переосмысливания действующего уголовно-процессуального законодательства на предмет возможной рецепции либо интерполяции правовых институтов, показавших свою эффективность в странах дальнего и ближнего зарубежья. В частности, Генеральной прокуратурой РК, в соответствии с поручением Главы государства, данных в рамках послания народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. «Казахстан в новой реальности: время действий», а также п. 15 Плана законопроектных работ Правительства на 2021 г., разработан и вынесен на обсуждение научной об-

щественности проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» (далее — законопроект). По мнению представителей прокуратуры, причина сложившейся ситуации в судопроизводстве кроется в отсутствии четких критериев разграничения полномочий и зон ответственности между органами досудебного расследования, прокуратуры и суда. Поэтому разработчики законопроекта, продолжая избранную политику², сместили уголовно-процессуальные координаты в сторону усиления роли прокуратуры в досудебном производстве с одновременным сокращением процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя³. Подобный подход базируется на Конституционном положении о верховенстве судебной власти (ст. ст. 13, 14, 16, 75 – 77 Конституции РК), обусловив необходимость придания судебной легитимности (процессуализации результатов для признания судом) деятельности органов досудебного расследования, связанной с установлением, предупреждением и пресечением уголовных правонарушений в границах доказываемого подозрения. Тем самым, в зависимости от имеющихся полномочий по производству предварительного (досудебного) расследования, соотношение полицейской и судебной функций постепенно сводится к триаде: полиция, прокуратура, суд (трехвенная модель⁴).

Безусловно, разработчики законопроекта (в настоящее время имеется два варианта) проделали колоссальный труд, во многом оптимизирующий досудебное производство и устранивший законодательные коллизии действующего УПК РК. Это касается форм и видов досудебного расследования, исчисления его сроков, собирания, исследования и оценки доказательств, механизмов согласования и принятия процессуальных решений.

Указанные новеллы можно свести к трем следующим направлениям:

- сокращение и упрощение процедур досудебного расследования по правонарушениям небольшой или средней тяжести;
- унификация итоговых решений по уголовному делу;
- усиление персональной ответственности властных субъектов досудебного производства за принимаемые решения или проводимые действия.

Не останавливаясь на преимуществах представленного законопроекта, хотелось бы обратить внимание на проблемы, которые, на наш взгляд, носят концептуальный характер. В первую очередь это касается правового статуса таких участников, как подозреваемый и обвиняемый. Статья 64 УПК РК предусматривает четыре основания установления статуса подозреваемого:

- 1) в отношении которого вынесено постановление о признании в качестве подозреваемого, согласованное с прокурором;
- 2) задержанное в порядке ст. 131 УПК РК;
- 3) в отношении которого вынесено постановление о квалификации деяния подозреваемого прокурором либо лицом, осуществляющим досудебное расследование, согласованное с прокурором;

4) допрошенное в связи с наличием подозрения в совершении уголовного проступка.

Импонирует то, что разработчики законопроекта предлагают унифицировать процессуальную форму установления его статуса по правонарушениям небольшой или средней тяжести (дознание) без предварительного вынесения постановления о признании подозреваемым (как это предусмотрено при задержании подозреваемого или при совершении уголовного проступка). Полагаем, что указанная процедура может быть применена ко всем формам и видам досудебного производства: статус подозреваемого лицо получает с момента первого контакта с органами досудебного расследования и последующего допроса. Тогда вопрос о первоначальном подозрении (также, как и ответственность за принятое решение) будет полностью возложен на лицо, в чьем производстве находится уголовное дело. От этого выиграет оперативность и быстрота досудебного расследования, а прокурор будет освобожден от необходимости согласования или отмены вынесенного проекта постановления о признании подозреваемым, сконцентрировав свои усилия на осуществлении надзорной функции на этапе квалификации деяний подозреваемого и применении к нему меры процессуального принуждения. Помимо прочего сократится «бумагооборот» делопроизводства, излишне бюрократизирующий нынешнее взаимоотношение между прокурором и органом досудебного расследования. Одновременно следует конкретизировать процедуру изменения меры пресечения «содержание под стражей» на альтернативные (залог и домашний арест), предусмотрев в ст. 153 УПК РК процедуру обязательного согласования такого изменения со следственным судьей, санкционировавшим указанную меру пресечения. В иных случаях изменение меры пресечения должно приниматься органом расследования самостоятельно либо с согласия прокурора (например, денежное взыскание, отстранение от должности, запрет на приближение).

Что касается статуса обвиняемого, то в ст. 65 УПК РК предусмотрено три основания:

1) прокурором утвержден обвинительный акт, утверждено постановление о применении приказного производства;

2) прокурором утвержден протокол об уголовном проступке и принято решение о направлении уголовного дела в суд по соответствующей статье (статьям) уголовного закона;

3) досудебное расследование окончено заключением процессуального соглашения в порядке, предусмотренном частью четвертой ст. 617 УПК РК.

Однако до настоящего времени остается открытым вопрос, может ли обвиняемый быть участником досудебного расследования (ч. 5 ст. 62 УПК РК), если свой статус он получает уже после его окончания?⁵ Так же мы полагаем, что в тексте закона должна применяться единая дефиниция — обвиняемый (вплоть до появления оснований для прекращения пребывания его в указанном статусе: прекращение по реабилитирующим основаниям, обвинительный или оправдательный приговор), поскольку уголовное преследование и обвинение рассматриваются как тождественные понятия (п. 22 ст. 7 УПК РК) и раскрытие

его содержания по видовому признаку в зависимости от прохождения этапов главного судебного разбирательства должно содержаться не в ст. 65 УПК РК, а в ст. 7 УПК РК.

По мнению разработчиков законопроекта, самостоятельное составление прокурором обвинительного акта по уголовным делам повысит его персональную ответственность и усилит механизмы независимой правовой оценки им доказательств и иных материалов уголовного дела. Это также будет способствовать исключению ошибок при предании обвиняемого суду и станет барьером от необоснованного вовлечения граждан в уголовный процесс. Следователь и дознаватель лишь составляют отчет о завершении досудебного расследования (п. 38-1 ст. 7 Законопроекта). Между тем разработчики не совсем последовательны при определении форм окончания досудебного расследования. В частности, в ст. 192-2 Законопроекта, они указывают, что дознание завершается протоколом обвинения. При этом не совсем ясен критерий, который позволит разграничить основания для окончания путем составления отчета о завершении досудебного расследования и составления протокола обвинения. Более того, протокол обвинения предполагает фактическое установление статуса обвиняемого до согласования с прокурором. Полагаем, что унификация окончания упрощенных или сокращенных процедур расследования должна содержать единый процессуальный акт: протокол с видовым разграничением (протокол об уголовном проступке и протокол ускоренного досудебного расследования). Дознание же завершается отчетом, как это и предусмотрено в ст. 7 Законопроекта. При ином подходе мы вновь столкнемся с излишней бюрократизацией процедур, сводящей на нет сам механизм ускорения производства.

Безусловно, поднятые проблемы требуют дополнительного изучения и теоретического обоснования, но их нормативное разрешение позволит снять многие проблемы, с которыми может столкнуться правоприменитель в случае принятия и обретения юридической силы, подготовленного Генеральной прокуратурой законопроекта.

¹ Паспорт по оценке социально-экономических последствий действия проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом». — Нур-Султан, 2021.

² Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» от 19 декабря 2020 г. № 384-VI. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32025901 (дата обращения: 07.07.2021).

³ См.: Ахпанов А. Н., Адилов С. А., Хан А. Л. Есть ли перспектива у предварительного следствия? // Юридическая газета. 2021. 16 марта. № 21. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38926875 (дата обращения: 07.07.2021).

⁴ Применение общего термина «полиция, полицейское расследование» обусловлено фактическим отсутствием грани между предварительным следствием и дознанием, поскольку объем их полномочий одинаков, за исключением подследственности, продолжительности расследования и способов придания судебной легитимности проведенной деятельности (для дознавателя это возлагается на начальника органа дознания, прокурора и следственного судью, а для следователя — на прокурора и следственного судью). См.: Ахпанов А. Н., Хан А. Л. Проект закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам

внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом»: взгляд со стороны. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33889622 (дата обращения: 07.07.2021).

⁵ См.: Хан А. Л., Биндюкова Т. С. Особенности процессуального статуса обвиняемого в досудебном производстве Республики Казахстан // Алтайск. юрид. вестн. 2019. № 2 (26). С. 125 – 129.

Цыреторов А. И.,

*доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук
(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Динамичное развитие цифровых технологий на современном этапе предоставляет собой хорошую почву для развития уголовно-процессуального права и игнорирование этой тенденции может привести к неблагоприятным последствиям. И наоборот, принятие на вооружение новых инструментов позволит как повысить уровень защиты прав и законных интересов граждан, минимизировать формализм и волокиту, так и добиться большей процессуальной экономии, о необходимости которой процессуалисты предпочитают не дискутировать.

В этой связи закономерен вопрос: насколько актуальной для России является проблема цифровизации уголовного судопроизводства? Согласно дашборду проекта Web-index¹ в период февраль – апрель 2021 г. в среднем в месяц количество пользователей сети Интернет в России составило свыше 97 млн человек, при этом доступ к нему имеют свыше 118 млн, или свыше 80 % населения. Вместе с тем согласно данным² Международного союза электросвязи 88 % населения России проживает на территориях, охваченных, как минимум, мобильной сетью 4G, 69 % домохозяйств владеют персональным компьютером, 98 % лиц из возрастной категории 15 – 24 лет пользуются интернетом и свыше 55 % населения владеют стандартными или базовыми навыками в области информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ). Приведенные данные наглядно свидетельствуют о том, что информационно-коммуникационные технологии в различных их проявлениях являются обыденностью для большинства населения при охвате подавляющей части территории страны необходимыми для процесса цифровизации коммуникациями. Большая популярность интернета и связанных с ним продуктов среди молодежи неминуемо подводят нас к мысли о том, что в недалеком будущем ИКТ станут неотъемлемой частью повседневности практически для каждого члена общества.

Согласимся с мнением А. В. Победкина, который указывает, что «уголовное судопроизводство, будучи особой сферой деятельности, сопряженной с решением человеческих судеб, пронизанной нравственными началами больше чем правовыми, безусловно, не может обходиться без использования научно-технических достижений»^{3, 51}. При этом автор делает меткую оговорку: «это, однако, не повод для абсолютизации стремления оцифровать уголовный про-

цесс, превращения цифровизации в навязчивую идею, практически идеологию»^{3, 51}.

В силу сказанного, актуальность цифровизации уголовного судопроизводства не вызывает сомнений, а применительно к стадии досудебного производства приобретает особую остроту в силу ее сложности и длительности, нередко характеризующихся формализмом и волокитой. Если говорить в целом, цифровизацию в уголовном процессе можно условно свести к трем блокам: вопросы доступа к правосудию, вопросы, связанные с процессом доказывания и вопросы, связанные с коммуникацией.

Российская правовая система может похвастаться рядом крупных достижений в области цифровизации доступа к правосудию. Так, внедрение ВКС в российских судах общей юрисдикции началось в 1999 г., первое слушание дел в Верховном Суде РФ в режиме удаленного присутствия осужденных было проведено 19 апреля 2000 г. С 2018 г. к системе ВКС стали подключаться мировые участки судей и в настоящее время в судах почти повсеместно существует возможность использования видео-конференц-связи. Именно по этой причине начавшаяся пандемия, когда дистанционное участие в судебном разбирательстве стало не только возможным, но и необходимым, в целом не застала врасплох отечественную судебную систему, поскольку информационные технологии дистанционного участия в судебном разбирательстве были уже «обкатаны». Стоит также упомянуть об эффективных автоматизированных системах, используемых в отечественном правосудии. В федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002 – 2006 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. № 805, были поставлены такие задачи, как формирование единого информационного пространства, реализация конституционных принципов самостоятельности судебной власти и независимости судей, обеспечения единства судебной системы Российской Федерации, повышения эффективности деятельности судов, а также реализации прав граждан и юридических лиц на судебно-правовую информацию.

Основным результатом реализации данной программы стало создание государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» — территориально распределенной автоматизированной информационной системы, предназначенной для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (СД), обеспечивающей информационную и технологическую поддержку судопроизводства на принципах поддержания требуемого баланса между потребностью граждан, общества и государства в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации. По оценкам экспертов «информационные судебные системы в России демонстрируют исключительно высокие темпы развития (как в части обеспечения объема использования, так и доступного функционала). Безусловными лидерами по динамике развития являются системы арбитражных судов. Будучи созданными около 10 лет назад, они используют все передовые разработки ин-

формационных технологий, включая элементы технологии блокчейн и небезосновательно воспринимаются в качестве передовых как в России, так и за рубежом»^{4, 39}.

Применительно к деятельности органов предварительного следствия, дознания и прокуратуры говорить о некоем аналоге единой АИС не приходится. Безусловно на вооружении правоохранительных органов имеется ряд эффективных информационных инструментов (ИПС «Следопыт», ИБД-регион, ПТК «ИБД-ф» с интегрированными в нее подсистемами», АДИС Папилон), но они не образуют единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия прокуроров, следователей, дознавателей и судов.

По этой причине мы с большим интересом смотрим на опыт модернизации уголовного судопроизводства путем закрепления возможности активного применения цифровых технологий, введения Единого реестра досудебных расследований в Республике Казахстан. Заметим, что в большинстве данный опыт оценивается российскими исследователями⁵ положительно. Наряду с этим представляет интерес то, как покажет себя информационно-телекоммуникационная система досудебного расследования в Украине — соответствующие поправки в уголовно-процессуальное законодательство были приняты 1 июня текущего года. Указанная система представляет собой систему, обеспечивающую создание, сбор, хранение, поиск, обработка и передачу материалов и информации (сведений) в уголовном производстве и позиционируется как огромный скачок в деле минимизации бумажного производства на стадиях досудебного расследования и рассмотрения дела в суде. Примечательно то, как сформулирована (ч. 2 ст. 106-1 УПК Украины) возможность использования данной системы участниками уголовного производства: «Следователь, дознаватель, прокурор, следователь судья, суд, а также защитник (с его согласия) используют, а другие участники уголовного судопроизводства могут использовать информационно-телекоммуникационную систему досудебного расследования при реализации своих полномочий, прав и интересов, предусмотренных настоящим Кодексом, в условиях и в порядке, которые определены положением о такой системе». При этом указанное положение будет утверждено Офисом Генерального прокурора, и органом, в составе которого функционирует орган досудебного расследования, что очевидно предоставит определенный «простор для творчества».

Мы склонны положительно оценивать опыт Республики Казахстан в данном вопросе, при этом прекрасно осознавая, что внесение в действующее законодательство схожих инструментов потребует решение вопросов организационно-технического характера — подключения объектов автоматизации к высокоскоростным каналам передачи данных, дополнительного дооснащения правоохранительных органов средствами автоматизации и передачи данных, но вместе с тем обеспечит информационное взаимодействие правоохранительных органов, и, вероятно, различных программных изделий, которые смогут быть интегрированы в информационно-телекоммуникационную систему досудебного расследования.

Впрочем, мы убеждены, что и подобное решение будет полумерой. Повышение уровня правовой защиты граждан и интенсивности взаимодействия суда и правоохранительных органов в сфере юстиции, по нашему мнению, должно осуществляться на базе одной (единой) платформы (в русле технологии «одно окно») с дружелюбным интерфейсом, которая могла бы звучать как АИС «Уголовная юстиция». Более того, в данной области имеется колossalный задел: с 2009 г. в Рунете функционирует Портал государственных и муниципальных услуг Российской Федерации (ЕПГУ), каталог которого содержит официальные информационные интернет-ресурсы, посвященные деятельности государственных ведомств и Единую систему идентификации и аутентификации.

ЕПГУ обладает внушительным функционалом: от возможности записи в медучреждения до заказа справки об отсутствии судимости и получения информации о наличии штрафов. Согласно последним данным на конец 2020 г. на ЕПГУ 126 млн зарегистрированных пользователей и интерфейс данного программного продукта знаком большинству россиян. Кроме того, в рамках этой платформы достаточно эффективно решены вопросы верификации (проверки достоверности информации).

Видится, что наиболее рациональным шагом в данном направлении было бы создание АИС «Уголовная юстиция» и ее интеграция с ЕПГУ. При этом было бы целесообразным рассмотреть возможность включения в АИС «Уголовная юстиция» не только информационных блоков, формируемых государственными органами, но и подключения к нему местных АИС, формируемых институтами гражданского общества. Например, с октября 2018 г. в Москве введена в эксплуатацию Автоматизированная информационная система распределения дел по назначению Адвокатской палаты г. Москвы (далее — АИС АПМ) и в настоящее время Федеральной палатой адвокатов РФ ведется работа над созданием Комплексной информационной системы адвокатуры России (КИС АР).

К сожалению, в настоящее время каких-либо намерений о формировании комплексной информационной системы уголовной юстиции, обеспечивающей широкий охват участников уголовного судопроизводства, руководство страны не высказывало. Между тем, инструментальный подход к этому вопросу придаст новый импульс делу обеспечения прав человека и гражданина. Залог успеха в этом немаловажном деле таится не сколько в разработке и принятии законодательных основ, а в появлении на это политической воли. Более того, многие вопросы в данной области должны регламентироваться не на законодательном уровне, а на ведомственном и межведомственном. Как справедливо указывает Л. В. Головко, «даже в том случае, если мы решим уточнить в доказательственных формах какие-то нюансы, связанные с фиксацией информации, полученной в виртуальном мире, то речь пойдет всего лишь о локальных нюансах технического характера. Ни к какой уголовно-процессуальной революции это не приведет»^{7, 24}.

Безусловно, в настоящее время вопросами цифровизации в той или иной мере занимаются⁸ практически все силовые ведомства. Но эта деятельность носит фрагментарный, не системный характер, их усилия сконцентрированы, как

правило, в вопросах цифровизации организационно-управленческой деятельности и внутреннего документооборота. Лишь избавившись от ведомственной «местечковости» в рамках четкой федеральной программы с ясным распределением ролей между ведомствами, станет возможным создание комплексной информационной системы уголовной юстиции.

Одним из ключевых вопросов в цифровизации уголовном процесса, в первую очередь на стадии досудебного производства, является возможность электронного взаимодействия государства и общества. Думается, что в рамках предлагаемой АИС «Уголовная юстиция» это взаимодействие в виртуальном пространстве повысило бы оперативность реагирования правоохранительных органов на противоправные действия. К сожалению, существующая конструкция ст. 474.1 УПК РФ допускает использование электронных документов (ходатайства, заявления, жалобы), только адресованных суду. То есть электронные заявления не могут служить поводом возбуждения уголовного дела.

Думается, что одной из формальных причин данного обстоятельства является необходимость наличия у заявителя цифровой подписи. Стоит заметить непоследовательность законодателя в вопросе предоставления возможностей обращения по юридически значимым вопросам. Например, в арбитражном судопроизводстве существует возможность для лица, зарегистрированного в ЕСИА, подать исковое заявление в арбитражный суд, но заявление о совершенном преступлении в правоохранительные органы такое лицо подать не сможет, подобного функции ЕПГУ не содержит. Подобное упущение требует своего разрешения. В досудебном производстве, имеющем своим назначением обеспечение доступа к правосудию, востребована возможность использования электронных документов, в какой-то мере минимизирующая бумажную волокиту и облегчающая процедуру обращения гражданина в правоохранительные органы.

Применительно к этой ситуации можно вспомнить выражение «природа не терпит пустоты». В отечественной практике можно привести пример, когда институты гражданского общества пытаются разделить с государством вопросы взаимодействия граждан и правоохранительных органов. Так, цифровая платформа «Забизнес.рф» позиционирует себя как электронный ресурс для приема обращений предпринимателей в связи с оказанием на них давления со стороны правоохранительных органов. По сути этот инструмент, по нашему мнению, выступает в качестве ненужной «прокладки» между правоохранительными органами и гражданами. Что примечательно, все обращения, поданные через этот ресурс, модерируются, то есть по любому из них модератор может принять решение не передавать в правоохранительные органы исходя из своих соображений.

Крайне перспективным для решения задач уголовного судопроизводства видится внедрение виртуальных ассистентов. В отечественной ИТ сфере имеются успешные примеры разработки и внедрения виртуальных помощников на базе искусственного интеллекта. Речь идет преимущественно о компаниях — крупнейших операторах связи. Виртуальные ассистенты и цифровые помощники уже есть у МТС, «МегаФона» и Tele2. Сбер также внедрил в свой продукт

виртуальные ассистенты Салют. Применительно к системе государственных органов виртуальные ассистенты, обучающиеся на диалогах с заявителями, призванные оказывать помощь по оформлению предоставляемых услуг, имеются только у столичного центра Госуслуг с марта текущего года.

Представляется, что в случае создания АИС «Уголовная юстиция» подобный цифровой инструмент способствовал бы достижению задач уголовного производства. Учитывая не высокий уровень правосознания граждан, он мог бы оказывать помощь, давать ориентирующую информацию по подготовке заявлений в правоохранительные органы, предоставлению справочной правовой информации и правовых консультаций по базовым правовым вопросам.

Процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты жизни общества, обуславливает необходимость корректировки существующих моделей поведения, что справедливо и для сферы уголовного судопроизводства. Цифровые технологии открывают новые пути реализации прав граждан, рационализации правоохранительной деятельности. Вместе с тем, мы разделяем опасения А. В. Победкина связанные с безоглядным распространением повального увлечения цифровыми реформами на сферу уголовного судопроизводства. Как справедливо указывает автор «опасность очевидной моды на цифровизацию чревата забвением многочисленных насущных проблем уголовного судопроизводства, требующих первоочередного решения. Использование новейших, включая цифровые, технологий в интересах уголовного процесса (как в рамках процессуальной формы, так и в организационной сфере), вне всяких сомнений, необходимо. Однако, для этого нет никакой объективной потребности ломать традиционные институты и понятия, предавать забвению особое социальное предназначение уголовного процесса как средства восстановления справедливости»³.

¹ Аудитория интернета в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://webindex.mediascope.net/general-audience> (дата обращения: 07.07.2021).

² Digital Development Dashboard (Russian Federation). 2019. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/DDD/ddd_RUS.pdf (дата обращения: 07.07.2021).

³ Победкин А. В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности технологичного подхода к уголовному процессу) // Вестн. Московск. ун-та МВД России. 2020. № 3.

⁴ Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад. 2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ilr.hse.ru/data/2020/07/14/1597449494/Информационные_технологии_в_правосудии.pdf (дата обращения: 07.07.2021).

⁵ См., например: Усачев А. А. Цифровизация начального этапа досудебного производства и правовая определенность российского уголовного процесса // Вестн. ун-та им. О. Е. Кутафина. 2019. № 9. С. 100 – 111.

⁶ 2020 на Госуслугах: новые пользователи, выплаты и вывозные рейсы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2020_12_30_results_of_the_year (дата обращения: 07.07.2021).

⁷ Головко Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1.

⁸ См., например: Приказ Генеральной прокуратуры РФ «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» от 14 сентября 2017 г. № 627. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71670972/> (дата обращения: 07.07.2021).

Шаталов А. С.,
*профессор кафедры уголовного процесса, доктор юридических наук
(Московская академия Следственного комитета Российской Федерации)*

**БОРЬБА С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ
КАК ПРОБЛЕМА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО МАСШТАБА**

В Российской Федерации, как и во многих других странах мира, возникла устойчивая причинно-следственная связь между количественным разнообразием современных информационных технологий и качественными изменениями в структуре преступности. Повсеместное распространение и быстрое развитие подобных технологий создают практически неограниченные возможности для совершения преступлений совершенно новыми способами. В не меньшей степени они позволяют формировать и совершенствовать методологическую основу для их выявления, раскрытия и расследования. Однако по разным причинам это происходит очень медленно и бессистемно. Гораздо быстрее приходит понимание того, что преступность все больше «проникает» в цифровую среду. В связи с этим правоохранительным органам государства необходимы новые научные методы борьбы с нею, а также своевременное предотвращение отдельных преступных проявлений в киберпространстве, то есть в цифровой среде, специально предназначеннной для функционирования различных информационно-коммуникационных сервисов¹.

Распространение компьютерных вирусов, мошенничество с платежными картами, кража средств с банковских счетов, компьютерной информации, нарушение правил работы различных автоматизированных электронных систем — это далеко не полный перечень преступлений, совершаемых в этой среде. Причина популярности и стремительного роста киберпреступности как вида криминального бизнеса, прежде всего, в ее невероятной прибыльности, а сам процесс получения дохода, исчисляемый астрономическими суммами, обычно не приравнивается к риску разоблачения и наказания в широком смысле. Таким образом, сама киберпреступность, наряду с окружающей средой, коррупцией и незаконным оборотом наркотиков, стала серьезной проблемой геополитического масштаба. С каждым годом ее решению в рамках программ международного сотрудничества государственных правоохранительных органов уделяется все больше внимания. Главная криминалистическая особенность киберпреступлений заключается в том, что их предотвращение, обнаружение, раскрытие и расследование невозможно без использования современных информационных технологий.

Российские криминалисты в своих работах отмечают, что в настоящее время практически все виды преступлений могут быть совершены с использованием персонального компьютера, за исключением, пожалуй, некоторых преступлений против жизни и здоровья граждан². Киберпреступность часто связана с прямыми атаками на компьютеры и другие подобные устройства с целью их отключения. Иногда атакованные компьютеры используются для распро-

странения вредоносных программ, незаконной информации, различного рода изображений (например, детской порнографии) и экстремистских материалов. В новейшей юридической литературе выделяют следующие виды киберпреступлений:

корыстные киберпреступления (включая фишинг, кибервымогательство, финансовое мошенничество и т. д.);

кражи личных данных;

кибершпионаж;

киберзапугивание;

нарушение авторских прав и некоторые другие³.

Рассматривая их, следует иметь в виду, что в современных условиях в легальный экономический оборот активно включаются «нетрадиционные» виды собственности, в том числе веб-сайты, криптовалюты, мобильные технологии, интернет-собственность и т. д.⁴ Поскольку здесь есть возможность получать высокие доходы, криминальная среда реагирует соответствующим образом. В результате появляются новые виды преступных посягательств с использованием современных информационных технологий, основанные на внезапности и анонимности⁵. Практически все эти противоправные действия намного опаснее преступлений, совершенных вне киберпространства, поскольку могут нанести ущерб всем охраняемым законом интересам. Они варьируются от частных нематериальных потребностей отдельных граждан до потребностей государства в области безопасности.

Анализ официальной уголовной статистики показывает, что в условиях пандемии коронавируса общий уровень преступности в России остался прежним, но количество киберпреступлений резко возросло. Это не только издержки цифровизации общества, но и результат того, что люди, находящиеся в самоизоляции, имеют больше возможностей усваивать в сети различные знания, в том числе криминальные, и применять их на практике. Такое положение дел привело к тому, что в 2019 г. в структуре одного из ключевых управлений Следственного комитета Российской Федерации было создано новое подразделение — Управление по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий. Вскоре аналогичное подразделение по борьбе с ИТ-преступлениями появилось в Следственном управлении МВД России. Их появление связано не только с ярко выраженной спецификой, массовостью и высокой латентностью киберпреступлений, но и с присущим им межрегиональным и международным характером.

МВД РФ опубликовало статистику, согласно которой за первые 10 месяцев 2020 г. было зарегистрировано 420,7 тыс. киберпреступлений (+75 %), из которых 216 тыс. были тяжкими или особо тяжкими (+84 %). Количество преступлений с использованием Интернета в том же году увеличилось на 93 % и составило 243 600 единиц, а с использованием мобильной связи — на 96 % и достигло 181 200 единиц. За тот же период рост количества преступлений с использованием банковских карт составил более 480 %. Лидером по росту киберпреступности в этот период стал Санкт-Петербург, где таких преступлений бы-

ло совершено на 290,5 % больше, чем годом ранее. Немного отстают Калужская область (207,3 %), Карачаево-Черкесия (185,1 %), Ингушетия (142,1 %) и Самарская область (119,9 %). Самые низкие темпы их роста наблюдаются в Тыве (32,2 %), Адыгее (20 %), Смоленской области (11,2 %), Северной Осетии – Алании (6,9 %) и Кировской области (3,8 %). При этом самый высокий уровень раскрываемости подобных преступлений наблюдается в Дагестане. Там эффективность борьбы с киберпреступниками увеличилась на 65 %. Далее следуют Карачаево-Черкесия (58,1 %), Чечня (58 %), Чукотка (53 %) и Ингушетия (42,6 %). Самый низкий уровень их раскрытия — в Башкортостане (16,1 %), Краснодарском крае (15,7 %), Тыве и Новосибирской области (15,3 %), а также в Тверской области (14,5 %)⁶.

Следует отметить, что эти статистические данные очень приблизительны. К ним следует относиться с достаточной осторожностью, поскольку система статистического учета киберпреступлений еще далека от идеала в связи с тем, что процедура официального декларирования и подтверждения фактических финансовых потерь, причиненных в результате их совершения российским организациям, учреждениям, предприятиям и гражданам все еще находятся в стадии становления.

Основными атаками хакеров были и остаются финансовый сектор и различная торговля. Однако в последнее время киберпреступники перешли на рассылку фишинговых писем, так или иначе связанных с заражением коронавирусом. Время от времени они выдают себя за региональное правительство и учреждения здравоохранения, вымогая у своих жертв личную информацию, которую загружают на поддельный веб-сайт. Резко возросший спрос на фармацевтические препараты и другие медицинские товары привел к увеличению количества таких сайтов.

Другой вид наиболее распространенной киберпреступности — использование вредоносного программного обеспечения, которое приводит к разрушению инфраструктуры медицинских учреждений, важных для государства и общества, и установленного порядка их функционирования. В результате злоумышленники получают контроль над личными данными, а затем угрожают опубликовать или заблокировать их. В обмен на отказ сделать это они требуют выкуп, довольно точно определяя сумму денег, которую они действительно могут получить от пострадавшей организации.

Сотрудникам правоохранительных органов не удается выявить многих киберпреступников. Несмотря на некоторый прогресс, большинство преступлений, совершенных с использованием информационных и коммуникационных технологий, остаются не раскрытыми. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, их общий годовой уровень раскрытия не превышает 24 %, а российские правоохранительные органы пока продолжают демонстрировать низкую способность противостоять этому новому виду преступлений⁷.

Доходы от преступной деятельности все чаще легализуются за счет конвертации фиатных (то есть обычных) средств в криптовалюту, оборот которой изначально был децентрализован. Это обстоятельство существенно затрудняет

выявление, изъятие и использование сотрудниками правоохранительных органов криминалистически значимой информации о финансовых операциях и лицах, которые их совершали. На таком фоне все большее значение в доказывании приобретают цифровые следы (т. е. фактически любая информация, хранящаяся в памяти компьютера), определяя тем самым необходимость для российских правоохранителей приобретать, преумножать и применять набор компетенций из области компьютерных устройств и сетевых технологий. Большинство из них основаны на использовании методов искусственного интеллекта.

Уже сейчас российские правоохранительные органы используют передовое программное обеспечение и технические разработки для фиксации противоправных действий и установления личности нарушителей, а также фактов предоставления поддельных документов на право доступа к информации, изменения адреса или кода технического устройства, нарушений средств или системы защиты информации, имеющих значение для расследования конкретного уголовного дела и др.⁸ Высокий уровень криминалистической и компьютерной грамотности отдельных следователей также помогает доказать и предотвратить использование преступниками анонимных сетей, зарубежных VPN-серверов и механизмов шифрования данных. Принимая во внимание особенности объектов, возникающих в сетевом информационном пространстве, криминалисты предлагают постоянно отслеживать информационные ресурсы глобальных компьютерных сетей и разрабатывать для этого научные рекомендации⁹.

Конечно, все это вселяет определенный оптимизм в общее дело борьбы с киберпреступностью как в самой Российской Федерации, так и за рубежом, но по разным причинам не дает оснований делать вывод о скорой и полной победе над ней. Мы считаем, что борьба с киберпреступностью является наиболее актуальной геополитической проблемой, поскольку меры по предотвращению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых с использованием современных информационных технологий, не могут быть эффективными только на национальном уровне из-за транснационального и трансграничного характера самого Интернета.

¹ Добринская Д. Е. Киберпространство: территория современной жизни // Вестн. Московск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1. С. 52 – 70.

² Степанов-Егиянц В. Г. Ответственность за преступления против компьютерной информации по уголовному законодательству Российской Федерации. — М., 2016.

³ См., например: Алексеева А. П., Ничуговская О. Н. Киберпреступность: основные черты и формы проявления // Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений: Сб. мат-лов всеросс. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2017. С. 27 – 35; Бертовский Л. В. Технология блокчейна в уголовном процессе как элемент цифрового судопроизводства // Проблемы экономики и юридической практики. — 2017. — № 6. — С. 226 – 230; Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica (Русский закон). — 2019. — № 5. — С. 91 – 104; Григорьев В. Н. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13. — № 6. — С. 873 – 883 и др.

⁴ Некрасов В. Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой охраны информационной деятельности в России // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 7. — С. 108 – 114.

⁵ Рассолов И. М. Киберпреступность: понятие, основные черты, формы проявления // Юридический мир. — 2008. — № 2. — С. 44 – 46.

⁶ Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mvd.ru/news/item/21909392/> (дата обращения: 22.06.2021).

⁷ Генпрокурор РФ заявил о бессилии правоохранительных органов перед киберпреступниками. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/699548> (дата обращения: 22.06.2021).

⁸ Харина Э. Н. Киберпреступления: уголовно-правовой и криминалистический аспект // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина. 2017. № 5 (33). С. 164 – 171.

⁹ Иванова А. А. Методика расследования незаконного изготовления, распространения и обороны порнографических материалов или предметов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Псков, 2011.

Шульгин Е. П.,
*адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров, капитан полиции
(Академия управления МВД России, г. Москва)*

ЭЛЕКТРОННЫЙ ФОРМАТ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Для большинства современных стран мирового сообщества, в том числе и Республики Казахстан, использование цифровых технологий стало ежедневной реальностью. Правоохранительная система в данном направлении долгое время демонстрировала серьезное отставание, что обусловлено целым рядом объективных причин, связанных со спецификой и четкой формализацией деятельности, необходимостью соблюдения особых правил делопроизводства, фиксацией и верификацией документов. Тем не менее к настоящему времени правоохранительная сфера становится активным реципиентом достижений в области информационных технологий, позволяющих оптимизировать деятельность правоохранительных органов. Республика Казахстан уделяет особое внимание разработке, внедрению и апробации информационно-коммуникационных технологий.

Приоритетное значение имеет политический вектор развития правоохранительной системы. В Послании народу Казахстана от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» первый Президент Республики Казахстан — Елбасы Н. А. Назарбаев подчеркнул необходимость ориентирования всей государственной службы на потребности граждан, что предполагает расширение сферы цифровизации¹. Вместе с тем необходимо констатировать: вопросы цифровизации правоохранительной деятельности освещаются фрагментарно.

В соответствии с инициативой «Цифровизация правоохранительных органов и судов» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 г. закреплено положение, что «уголовные, гражданские и административные дела в Республике Казахстан будут поэтапно переводиться в электронный формат»². Для реализации указанных предписаний в декабре 2017 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее — УПК РК) внесены изменения, позволяющие расследовать уголовные дела в электронном формате³.

Законодательство Республики Казахстан в русле реформирования деятельности по досудебному расследованию демонстрирует серьезную динамику. Причем изменения в законодательстве нередко становятся результатом исключительно организационных решений, нацеленных на оптимизацию правоохранительной деятельности. Одним из важнейших решений стало включение в УПК РК в декабре 2017 г. изменений, позволяющих расследовать уголовные дела в электронном формате. При этом уже в январе 2018 г. на официальном сайте Верховного Суда Республики Казахстан была опубликована информация о первом уголовном деле, завершенном в рамках данного нововведения.

Использование информационно-коммуникационных технологий непосредственно в деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан связано с утвержденной приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2 Инструкцией о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате (далее — Инструкция Генпрокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате)⁴.

Согласно статистическим сведениям за период 2018 – 2020 гг. в Республике Казахстан количество уголовных дел в электронном формате, находящихся в производстве, составило 140 453; из них 73 853 окончены производством, из которых 29 999 направлены в суд (следствие — 7 381; дознание — 8 482; протокольная форма — 14 136)⁵. Приведенные статистические данные свидетельствуют о востребованности электронного формата досудебного производства в системе МВД Республики Казахстан, который нуждается в дальнейшем правовом регулировании и совершенствовании организации деятельности.

В ходе проведенного автором исследования выявлены факторы, оказывающие отрицательное воздействие на деятельность органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате. К таким факторам относятся: недостаточно сформированная правовая регламентация деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате; несоответствие правовых норм нормативных актов с большей юридической силой нормам подзаконных нормативных актов; неоправданная трудозатратность на оформление процессуальных документов; консерватизм, нежелание сотрудников использовать современные информационные технологии, направленные на оптимизацию правоохранительной деятельности; недостаточное соответствие ресурсного обеспечения осуществления расследования в электронном формате; наличие технических сбоев в работе модуля «Электронное уголовное дело»; отсутствие должного научно-методического обеспечения деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате (отсутствие методических рекомендаций, недостаточная квалификация сотрудников и т. д.).

С учетом изложенного, решение некоторых наиболее актуальных проблем организации досудебного производства в электронном формате, возможно представить в виде следующих тезисных положений.

1. Комплекс мер по совершенствованию правового регулирования деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате, который включает:

а) внесение изменений в Инструкцию Генпрокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате в соответствие с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 г. № 703 «Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях», предусматривающих обязанности должностных лиц органов досудебного расследования: хранить в тайне содержание закрытых (секретных) ключей средств электронной цифровой подписи, а также обеспечивать сохранность ее носителей электронной цифровой подписи; осуществлять синхронизацию времени на компьютере с эталонным временем; не использовать на рабочих компьютерах программы, которые нарушают функционирование средств электронной цифровой подписи (в том числе вирусы);

б) унификация во всех актах, регламентирующих деятельность органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате, четырехзвенной классификации документов с различными режимами: 1) традиционный бумажный документ (изначально созданный в бумажном варианте); 2) бумажный документ, являющийся копией электронного документа; 3) электронный документ, который отражает информацию в цифровой форме и заверяется электронной цифровой подписью, являющейся копией оригинала бумажного документа; 4) оригинал электронного документа (изначально создан в электронном формате с электронной цифровой подписью, созданной с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи);

в) снятие ограничений на совмещение форматов производства (бумажного и электронного) при возникновении необходимости их объединения, вплоть до этапа завершения производства расследования; введение правила, согласно которому окончательная унификация формата досудебного производства необходима только на заключительной стадии досудебного расследования, в том числе для архивирования материалов уголовного дела.

2. Научно-методическое обеспечение деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате, предлагается осуществлять по двум основным направлениям: 1) непосредственно практической деятельности; 2) качественного образовательного процесса получения сотрудниками знаний, умений и навыков.

Научные результаты, полученные автором в ходе исследования, позволили предложить следующие научно-методические формы: устранение технических проблем работы в модуле «Электронное уголовное дело»; обеспечение органов досудебного расследования, осуществляющих производство в электронном формате на регулярной основе, методическими рекомендациями (инструкциями, алгоритмами и т. д.), содержащими обобщение имеющейся практики; обес-

пече^ние возможности получения консультаций в режиме реального времени по возникающим вопросам (создание специализированного call-центра для методической помощи сотрудникам органов досудебного расследования по работе в модуле «Электронное уголовное дело»).

Образовательным организациям МВД Республики Казахстан при подготовке специалистов необходимо уделять особое внимание формированию у обучающихся элементов «профессиональной цифровой компетентности», что предполагает необходимость максимального повышения практической составляющей обучения. Наиболее оптимальным решением является разработка и внедрение в образовательный процесс информационного полигона модуля «Электронное уголовное дело», на котором методом учебной имитации у обучающихся будут формироваться необходимые умения и навыки для последующей профессиональной деятельности.

3. В целях совершенствования практики деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате, автором представляется возможным использование отдельных элементов зарубежного опыта внедрения цифровых технологий в правоохранительную деятельность, в числе которых:

- стандартизация информационных процессов для снижения эффекта «цифрового неравенства» участников;
- простота процедуры легитимизации электронных носителей информации посредством их прямого использования без дополнительной документальной фиксации;
- мониторинг деятельности органов досудебного расследования, осуществляющих производство в электронном формате.

Проведенный анализ позволил прийти к выводу о том, что реформирование во всех сферах общественных отношений государства направлено на дальнейшее демократическое переустройство общества, изменение подходов к защите прав, свобод и интересов граждан. Одним из важных элементов реализации этой линии перестройки общества является улучшение качества деятельности правоохранительной системы. Это обуславливает необходимость углубления и расширения научных исследований всех аспектов деятельности правоохранительной системы, выявления объективных причин имеющихся недостатков и определение путей ее совершенствования.

¹ Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. 2017. 31 янв.

² Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых Указов Президента Республики Казахстан» от 15 февраля 2018 г. № 636 // Казахстанская правда. 2018. 20 февр.

³ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 г. № 118-VI ЗРК // Казахстанская правда. 2017. 22 дек.

⁴ Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2 // Эталонный контрольный банк НПА Республики Казахстан в электронном виде. 2018 (дата обращения: 20.03.2021).

⁵ Основные показатели органов уголовного преследования: аналитический обзор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 05.03.2021).

Якубова С. М.,
*старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, подполковник полиции*
(Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск)

О ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Информационно-телекоммуникационные технологии проникают во все сферы жизни (в научную, политическую, социальную, экономическую и др.). Используются ИТ-технологии в получении образования в дистанционном формате.

Сегодня и государственные и муниципальные услуги также предоставляются в электронной форме и осуществляется на базе информационных систем, включая государственные и муниципальные информационные системы, составляющие информационно-технологическую и коммуникационную инфраструктуру¹. Государственные и муниципальные услуги можно получить не выходя из дома, посредством сети Интернет на едином портале государственных и муниципальных услуг².

Можно отметить, что в целом ИТ-технологии положительно влияют на жизнь граждан, способствуя ускорению коммуникации, улучшению оказанию услуг в разных сферах и управлению человеческими ресурсами. ИТ-технологии проникли и в сферу права и правоприменения. Вместе с тем приходится отмечать и негативные последствия ИТ-технологии.

Так, анализ статистических данных о состоянии преступности, размещенных на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, показывает, что несмотря на относительно стабильную криминогенную обстановку в стране в целом, правоохранительные органы отмечают, что самыми распространенными преступлениями по-прежнему остаются преступления против собственности. Все большее распространение получают хищения с банковского счета. При этом отмечается значительное снижение краж с незаконным проникновением в жилище. Наиболее распространенными остаются мошенничество в сфере информационно-телекоммуникационных технологий или компьютерной информации (около 70 % всех хищений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием). В целом на деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, по-прежнему приходится одно из четырех регистрируемых преступлений (+73,4 %, 510,4 тыс.). За последние пять лет число таких преступлений увеличилось более чем в 11 раз, а удельный вес в структуре преступности возрос с 1,8 % до 25 %. Большинство «киберпреступлений» совершается с использованием сети «Интернет» (300,3 тыс.) или при помощи средств мобильной связи (218,7 тыс.)³.

Следовательно, и реакция на такие факты должна быть оперативной, с использованием все тех же цифровых технологий.

Современное состояние российского уголовно-процессуального права требует дальнейшего реформирования. На назревшую необходимость модернизации действующего уголовно-процессуального законодательства для целей выработки адекватной современным реалиям модели уголовного судопроизводства указывают и многие ученые-процессуалисты⁴.

Между тем полагаем, что развитие информационно-телекоммуникационных технологий оказывает существенное влияние на уголовное судопроизводство. Проведение процессуальных действий становится возможным с использованием инновационных возможностей ИТ-технологий.

В российском уголовном судопроизводстве для начала уголовного процесса закон предусматривает наличие повода. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) одним из поводов для возбуждения уголовного дела служит заявление о преступлении, совершенном, совершающем или готовящемся⁵. Подача такого заявления помимо традиционных форм (лично заявителем в письменной или устной форме непосредственно в соответствующий правоохранительный орган, посредством почтовой связи) допускается посредством использования электронного обращения через официальный Интернет-сайт органа внутренних дел с обязательной регистрацией в книге учета сообщений о происшествиях⁶.

Кроме того, внедрение информационных технологий нашло отражение в стадии предварительного расследования в части отнесении электронных носителей информации к вещественным доказательствам (в ч. 4 ст. 81, в ст. 81.1, в ч. 2.1 ст. 82, в ст. 164.1 УПК РФ) и др. Возможность применения ИТ-технологий, а именно видео-конференц-связи для сопровождения судебного разбирательства при совершении процессуальных действий предусмотрена и в других нормах УПК РФ.

Потенциал применения в уголовном процессе видео-конференц-связи был заложен еще в принятом в 1990 г. Организацией Объединенных Наций Руководстве для сотрудников системы уголовного правосудия по использованию Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью⁷.

Исследуя возможности применения видео-конференц-связи, отметим, что Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 10 февраля 2009 г. № 1 разъяснил судам право лица, содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы, непосредственно участвовать при рассмотрении кассационной жалобы или представления прокурора на решение в порядке ст. 125 УПК РФ и изложить свою точку зрения, в том числе путем использования систем видео-конференц-связи⁸.

Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ в УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми ст. 240 дополнена ч. 4, предоставляющей возможность допроса судом свидетеля и потерпевшего посредством видео-конференц-связи. Этим же Федеральным законом в УПК РФ введена

ст. 278.1, определяющая особенности допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видео-конференц-связи⁹.

Более того, ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ предоставляет право осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционных жалоб, представления, по решению суда участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видео-конференц-связи; ч. 8 ст. 389.13 УПК РФ предоставляет суду апелляционной инстанции право исследовать доказательства с использованием систем видео-конференц-связи; ч. 2 ст. 399 УПК РФ обязывает суд при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видео-конференц-связи; ч. 2.1 ст. 399 предусматривает право потерпевшего, его законного представителя, представителя участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видео-конференц-связи.

Между тем в юридической литературе к цифровизации уголовного судопроизводства отношение неоднозначное. Так, О. В. Овчинникова, Д. С. Гринь, положительно оценивая предусмотренную законом возможность применения в судебных стадиях систем видео-конференц-связи, ратуют за допустимость применения этих систем также и на досудебных стадиях уголовного процесса¹⁰. П.П. Ищенко указывает на консервативность российского уголовного процесса, как мало затронутого современными достижениями цифровых технологий, критически отмечая, что устаревшее письменное судопроизводство чрезвычайно ресурсозатратно и малоэффективно¹¹.

Признавая неизбежность проникновения цифровых технологий в уголовный процесс и эффективность применения средств электронных цифровых средств и сетей существенно в расширении человеческих коммуникаций как на бытовом, социальном, так и на профессиональном и управлеченческом уровнях, профессор Л. А. Воскобитова при этом обоснованно полагает, что внедрение цифровых технологий в эту сферу требует системного изучения и научного анализа возникающего и разрастающегося опыта, как его положительных результатов, так и рисков для обеспечения полноты предусмотренных законом гарантий и исключения возможных негативных последствий цифровизации¹².

С. В. Власова же придерживается по исследуемому вопросу более консервативных взглядов, считая, что цифровизация может «способствовать вытеснению людей из целого ряда сфер деятельности, включая некоторые сегменты юридической, уголовно-процессуальной деятельности, доказывания, — «интеллектуальными агентами»¹³.

Согласимся с процессуалистами, отмечающими назревшую необходимость закрепления в УПК РФ норм, позволяющих в полном объеме осуществлять производство по уголовному делу в электронном формате, реализация которой способствовала бы как экономии сил и средств всех участников уголовного судопроизводства, так и обеспечению упрощения порядка хранения архивных уголовных дел, восстановления утраченных уголовных дел и обучению

следователей приемам расследования и составления процессуальных документов на примерах архивных уголовных дел и др.¹⁴

Электронное уголовное дело Ю. Н. Познанский рассматривает через призму принципов, полагая, что это решит проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки¹⁵.

О неизбежности цифровизации уголовного процесса свидетельствуют и курс, взятый Российской Федерацией в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 в целях формирования национальной цифровой экономики, обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов¹⁶.

Случившаяся в 2019 г. пандемия COVID-19 в мировых масштабах актуализировала возможность обеспечения уголовного судопроизводства с использованием цифровых технологий и допустимости расследования уголовных дел в электронном формате.

О жизнеспособности уголовного судопроизводства в электронном формате с использованием специального программного обеспечения свидетельствуют результаты его реализации в законодательстве стран как ближнего зарубежья (Эстонской Республики, Грузии и Республики Казахстан)¹⁵, так и дальнего зарубежья (ФРГ, США и др.)¹⁷.

Резюмируя изложенное, полагаем возможным заключить, что в целях обеспечения доступа к правосудию граждан, укрепления законности и ускорения эффективного уголовного процесса, назрела необходимость в реализации российского уголовного судопроизводства в цифровом формате на всех стадиях уголовного судопроизводства, а для его обеспечения — в разработке нового уголовно-процессуального законодательства.

¹ Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 08.06.2021).

² О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций) (вместе с «Положением о федеральной государственной информационной системе «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)», «Правилами ведения федеральной государственной информационной системы «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)», «Положением о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», «Требованиями к региональным порталам государственных и муниципальных услуг (функций)»): Постановление Правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 861 (ред. от 27.04.2021) // СПС КонсультантПлюс.

³ Отчет по форме федерального статистического наблюдения 4-ЕГС «Общие сведения о состоянии преступности» за 2018 – 2020 и 4 месяца 2021 гг. / Статистические сборники Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Состояние преступности в России». М., 2018 2019, 2020, 4 месяца 2021 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 08.06.2021).

⁴ Гаврилов Б. Я. Идеология формирования современного досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 22 – 28; Химичева О. В. Основные направления развития современной уголовно-процессуальной науки // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 55 – 57.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».

⁸ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 // СПС КонсультантПлюс.

⁹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 20 марта 2011 г. № 39-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Овчинникова О. В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1 (47); Гринь Д. С. Теоретическое и нормативное определение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. — 2020. — № 3.

¹¹ Ищенко П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex russica. — 2019. — № 12. — С. 68 – 79.

¹² Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместности // Lex russica. — 2019. — № 5. — С. 91 – 104.

¹³ Власова С. В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 1. — С. 9 – 18.

¹⁴ Ищенко П. П. Современные подходы к цифровизации досудебного производства по уголовным делам // Lex russica. — 2019. — № 12. — С. 68 – 79.

¹⁵ Познанский Ю. Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1 (33). С. 41 – 44.

¹⁶ Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442 (дата обращения 10.06.2021); см.: Пастухов П. С. Электронный документооборот в уголовном процессе США // Правопорядок: история, теория, практика. — 2018. — № 4 (19). — С. 81 – 87.

РЕКОМЕНДАЦИИ

*участников международной научно-практической конференции
«Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы»,
состоявшейся 25 июня 2021 г. в Карагандинской академии МВД Республики
Казахстан ми. Б. Бейсенова (в онлайн-формате), по совершенствованию
законодательства, практики его применения, а также организационных
вопросов в сфере дальнейшей цифровизации уголовного процесса,
совершенствования трехзвенной модели уголовного правосудия
и противодействия киберпреступности*

По вопросам дальнейшей эффективной цифровизации уголовного процесса

1. В следственной и судебной практике руководствоваться (как общепризнанными нормами международного права) положениями *Европейской этической хартии о применении искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях* (принята на 31-ом пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы, г. Страсбург, 3 – 4 декабря 2018 г.). В данной хартии обозначены 5 принципов применения искусственного интеллекта:

1) принцип соблюдения прав человека, в силу которого применение компьютерной программы не должно умалять состязательность процесса и право на справедливое судебное разбирательство;

2) принцип запрета дискриминации;

3) принцип качества и безопасности, который предполагает использование сертифицированного программного обеспечения, оценка которого проводится как техническими специалистами, так и юристами;

4) принцип прозрачности, в силу которого все применяемые технологии должны быть доведены до всеобщего сведения в понятной форме;

5) принцип пользовательского контроля (представляет особый интерес, в соответствии с ним судья должен иметь возможность не согласиться с решением, предложенным искусственным интеллектом, и может принять собственное решение по делу, участнику спора также должна быть предоставлена возможность прямого обращения к суду без применения искусственного интеллекта и право оспорить принятое с помощью искусственного интеллекта решение; такой принцип «пользовательского контроля» указывает на то, что авторы хартии осознают невозможность полной замены судьи искусственным интеллектом).

2. Принять следующие меры по совершенствованию электронного формата досудебного расследования:

1) внести изменения в Инструкцию Генпрокуратуры Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате в соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 г. № 703 «Об утверждении правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государ-

ственных и негосударственных организациях» – установить обязанности должностных лиц органов досудебного расследования:

– хранить в тайне содержание закрытых (секретных) ключей средств электронной цифровой подписи, а также обеспечивать сохранность носителей электронной цифровой подписи (технических устройств);

– осуществлять синхронизацию времени на компьютере с эталонным временем; не использовать на рабочих компьютерах программы, которые нарушают функционирование средств электронной цифровой подписи (в том числе вирусы);

2) предусмотреть во всех нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан по производству в электронном формате, универсальную четырехзвенную классификацию документов с различными режимами:

– традиционный бумажный документ (изначально созданный в бумажном варианте);

– бумажный документ, являющийся копией электронного документа;

– электронный документ, который отражает информацию в цифровой форме и заверяется электронной цифровой подписью, являющейся копией оригинала бумажного документа;

– оригинал электронного документа (изначально создан в электронном формате с электронной цифровой подписью, созданной с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи);

3) снять ограничения на совмещение форматов производства (бумажного и электронного) при возникновении необходимости их объединения, вплоть до этапа завершения производства расследования;

4) установить правило, согласно которому окончательная унификация формата досудебного производства необходима только на заключительной стадии досудебного расследования, в том числе для архивирования материалов уголовного дела.

3. Определить следующие приоритетные направления цифровизации сферы досудебного расследования (на основе положительно зарубежного опыта):

– стандартизация информационных процессов для снижения эффекта «цифрового неравенства» участников;

– простота процедуры легитимизации электронных носителей информации посредством их прямого использования без дополнительной документальной фиксации;

– мониторинг деятельности органов досудебного расследования, осуществляющих производство в электронном формате.

4. Определить общий алгоритм действий должностных лиц, осуществляющих досудебное производство в электронном формате, который должен включать следующие элементы:

– механизм принятия решения о поступающей в правоохранительные органы информации;

– момент начала досудебного расследования, регистрации уголовного правонарушения в Едином реестре досудебных расследований, принятия решения об осуществлении досудебного производства в электронном формате;

– содержание и последовательность действий должностного лица, осуществляющего досудебное производство в электронном формате;

– порядок принятия, согласования, утверждения процессуальных решений в ходе досудебного производства в электронном формате с заполнением соответствующих электронных форм в модуле «Электронное уголовное дело», функционирующем на базе Единого реестра досудебных расследований.

5. Для определения стандартизированного порядка создания, изменения, обработки, хранения материалов досудебного производства в электронном формате разработать и утвердить постановлением Правительства Республики Казахстан Инструкцию о порядке производства досудебного расследования в электронном формате.

6. Проработать вопрос о создании специализированного call-центра для методической помощи сотрудникам органов досудебного расследования по работе в модуле «Электронное уголовное дело» (для получения следователями, дознавателями консультаций в режиме реального времени).

7. Образовательным организациям МВД Республики Казахстан при подготовке специалистов уделять особое внимание формированию у обучающихся элементов профессиональной цифровой компетентности, что предполагает необходимость максимального повышения практической составляющей обучения.

Внедрить в образовательный процесс информационный полигонный модуль «Электронное уголовное дело», на котором методом учебной имитации у обучающихся будут формироваться необходимые умения и навыки для последующей профессиональной деятельности. Предложить следующие научно-методические формы: устранение технических проблем работы в модуле «Электронное уголовное дело»; обеспечение органов досудебного расследования, осуществляющих производство в электронном формате на регулярной основе, методическими рекомендациями (инструкциями, алгоритмами и т.д.), содержащими обобщение имеющейся практики; обеспечение возможности получения консультаций в режиме реального времени по возникающим вопросам (создание специализированного call-центра для методической помощи сотрудникам органов досудебного расследования по работе в модуле «Электронное уголовное дело»).

8. Особое внимание уделять внедрению технологий искусственного интеллекта (в том числе технологий «Blockchain», «Big Data») в сферы ведомственного контроля следственной деятельности, нормотворчества, анализа следственной практики и прогнозирования рисков в деятельности органов досудебного расследования.

9. Особое внимание направить на защиту, обеспечение сохранности данных (как персональных данных граждан, так и процессуальной информации, полученной и/или хранящейся в электронном формате).

10. Цифровизацию уголовного процесса осуществлять методом экспериментального внедрения: а) цифровые инструменты вводить параллельно, наряду с традиционными или б) полностью переводить на них отдельные этапы процесса, наиболее пригодные к формализации и программированию.

При дальнейшей цифровизации уголовного процесса особое внимание уделять следующим аспектам:

- объективным характеристикам природы уголовно-процессуальных отношений;
- возможности/невозможности формализации требований и процедур;
- возможности усиления защиты и снижения рисков нарушения прав человека;
- достоверности результатов познания и правосудности правоприменимельных актов.

11. Научным путем определить и обосновать возможные пределы цифровизации уголовного процесса, превышение которых будет создавать неприемлемые риски для системы уголовного правосудия.

12. Развивать практику использования цифровой техники фиксации визуальной информации при проведении следственных действий.

Одним из перспективных направлений в этой части считать применение цифровой фотографии, аудио- и видеозаписи в качестве дополнительного средства фиксации при производстве осмотра места происшествия, следственного эксперимента, предъявления для опознания и других следственных действий.

13. Основными технико-криминалистическими условиями применения цифровых средств в доказывании определить следующие:

- доказательственная информация, содержащаяся на материальном носителе, переносится на «цифровой носитель» без изменений;
- средства цифровой фиксации обеспечивают сохранение информации для неоднократного использования;
- сохранение информации осуществляется с высокой степенью надежности;
- сведения о техническом устройстве, способах получения изображения фиксируются в соответствующих процессуальных документах.

14. Обязательными условиями развития практики судопроизводства в электронном формате определить следующие:

- единый формат электронных процессуальных документов;
- единая научно обоснованная и нормативно утвержденная методика расследования уголовных дел в электронном формате (ведения электронного судопроизводства).

15. С целью повышения гарантий обеспечения и защиты прав человека в уголовном процессе в условиях его цифровизации закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве положение, определяющее правовой статус принципов уголовного процесса и правовые последствия их нарушения:

- все принципы уголовного процесса равнозначны;

– нарушение любого принципа уголовного процесса признается существенным нарушением процессуальных норм;

– правовым последствием нарушения любого из принципов уголовного процесса является: признание соответствующего процессуального действия недействительным; в случае принятия процессуального решения в связи с нарушением принципа уголовного процесса оно подлежит отмене; доказательства, собранные с нарушением принципа (принципов) уголовного процесса, признаются недопустимыми.

16. Интегрировать в систему ЕРДР другие смежные автоматизированные информационные системы правоохранительных органов, судебных органов, органов, осуществляющих деятельность в смежных с уголовным процессом отраслях (в частности, в сфере исполнения наказаний, судебной экспертизы и др.).

17. При дальнейшей цифровизации сферы досудебного расследования одним из приоритетных направлений определить разработку и внедрение виртуальных ассистентов (помощников) следователя при осуществлении процессуальных действий (на основе технологий искусственного интеллекта).

18. Определить в уголовно-процессуальном законодательстве правовой статус информации, хранящейся на электронном носителе.

Расширить понятие «электронный документ» в уголовно-процессуальном законодательстве, относя к таковому любой документ, представляющий процессуально значимую информацию в электронно-цифровой форме (не зависимо от наличия в данном документе электронно-цифровой подписи).

Пункт 15 статьи 7 УПК Республики Казахстан изложить в следующей редакции:

«15) электронный документ – документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме».

19. При дальнейшем совершенствовании процесса цифровизации уголовного процесса перспективными направлениями считать:

– развитие цифровых технологий гарантированного уведомления участников уголовного процесса (о вызове в орган досудебного расследования и т. д.);

– наложение ареста на цифровые активы и их изъятие в процессуальном порядке.

20. По опыту Чешской Республики, Республики Украина проработать вопрос о внедрении в следственную и судебную практику Республики Казахстан (на законодательном уровне) цифровой информационно-телекоммуникационной системы «e-Case MS» (цифровой системы, имеющей функции: обмена процессуально значимой информацией, создания и обмена процессуальными документами, управления бизнес-процессами при осуществлении досудебного производства и др.). Применительно к Республике Казахстан рассмотреть возможность внедрения цифрового сервиса «e-Case MS» путем полной интеграции или сопряжения с системами ЕРДР и «Е-уголовное дело».

21. Пересмотреть работу и улучшить функционал системы досудебного расследования в электронном формате «Е-уголовное дело» (упростить порядок

заполнения шаблонов с возможностью копирования и вставки всего документа и привести их в соответствие с действующим уголовно-процессуальным законодательством).

22. Оптимизировать и упростить процедуры и формы процессуальных действий и решений.

Ввести практику составления протоколов следственных действий в сокращенном виде с приложением видеофайла на электронном носителе или путем сохранения в информационной системе «Е-уголовное дело».

Ввести практику обязательного применения научно-технических средств процессуальной фиксации при производстве всех следственных и иных процессуальных действий.

23. С учетом высоких технических характеристик беспилотных летательных аппаратов по визуальному контролю пространства, поиску объектов, звуко- и видеофиксации разработать методологическую основу (правила использования, методические рекомендации) и расширить практику применения беспилотных летательных аппаратов в производстве следственных действий (с максимальным использованием их технического потенциала).

24. Оптимизировать и упростить при помощи цифровых технологий процедуру поиска и вовлечения в уголовный процесс лиц, имеющих процессуальный статус специалиста (переводчиков, педагогов и иных лиц, обладающих специальными познаниями в узких отраслях знания).

В этих целях разработать и внедрить современную цифровую поисковую платформу, включающую в себя базу лиц и организаций, оказывающих услуги по участию в судопроизводстве в качестве специалистов. Данный сайт включить в официальные информационные Интернет-ресурсы государства. Навигация должна содержать необходимые разделы о видах услуг, уровне профессиональной квалификации специалистов, стоимости услуг, а также базу публичных отзывов о качестве уже оказанных услуг зарегистрированными специалистами. Данный ресурс также должен предусматривать возможность электронного размещения и обмена документами для заключения договора об оказании услуг специалиста (без дублирования данных документов на бумажном носителе).

Проект подобного рода, по аналогии с ресурсом «Электронное правительство для граждан», существенно облегчит работу следственных органов, судов и сократит коррупционные риски. Однако создание данной платформы не должно подменять традиционную форму привлечения лиц для оказания содействия правосудию.

25. Кодифицировать законодательство Республики Казахстан об информации, информационных системах и связи. Данные взаимосвязанные сферы общественных отношений регулируются разрозненными нормативными правовыми актами различных уровней. При этом интенсивное, наступательное расширение информационного поля, совершенствование информационных технологий массового использования требуют указанной законодательной трансформации.

26. При исследовании компьютерной информации при производстве процессуального осмотра компьютерную технику, которая содержит данную информацию или открывает доступ к ней, считать не предметом, а средством осмотра.

Осмотр информации, содержащейся на электронном носителе (в том числе в компьютере или сети телекоммуникаций) признавать осмотром электронного документа.

Данные выводы в полной мере отвечают как уголовно-процессуальной логике, так и требованиям действующего законодательства. В этой связи необходимо формировать устойчивую, единообразную следственную практику, отражая данные предписания в нормативных постановлениях Верховного Суда.

27. Провести фундаментальные научные исследования на предмет определения допустимых пределов применения цифровых технологий в уголовном процессе (прежде всего, с позиции научного обоснования допустимости, достоверности и достаточности доказательств, исполненных путем применения электронных технологий).

28. Одним из приоритетных направлений развития (научного осмысления) цифровизации уголовного процесса считать внедрение искусственного интеллекта при выборе меры процессуального принуждения.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в институт уголовно-процессуального принуждения позволит расширить перечень участников процесса, к которым могут быть применены меры процессуального принуждения, а также перечень самих мер принуждения в уголовном процессе.

29. Использовать «Хэш-функцию» в оперативной и следственной работе при сборе и фиксации цифровых доказательств.

Справочно: хэш-функция (англ. hash function) — односторонняя функция, преобразующая строку произвольной длины в строку фиксированной длины, выполняемая определённым алгоритмом.

Хэш — это уникальный идентификатор файла (как отпечатки пальцев человека), который при помощи специального программного обеспечения вычисляется компьютером путем определенных математических преобразований информации, содержащейся в нем. Значение хэш-суммы может использоваться для проверки целостности данных и подлинности файлов.

Применение хэш-функции исключит риски фальсификации вещественных доказательств в формате цифровой информации, а также в отдельных случаях даст возможность отказаться от проведения затратных по времени и финансам компьютерно-технических экспертиз, ограничившихся при этом только проведением осмотра.

29.1. Пункт 5 «Правил изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы», утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 декабря 2014 г. № 1291, дополнить следующим предложени-

ем: «В случае изъятия информационных объектов в протоколе дополнительно отражается хэш-сумма изымаемых файлов».

29.2. Пункт 15 параграфа 3 совместного приказа Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 г. № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 г. № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 г. № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 г. № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 г. № 416 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» дополнить абзацем следующего содержания:

«Если в материалах НСД имеются файлы с аудио- и (или) видеоконтролем лица или места, перехвата и снятия информации, передающейся по сетям электрической (телеинформатической) связи, о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации, а также иные вещественные доказательства в виде цифровой информации, то в них указываются хэш-суммы каждого файла».

29.3. В целях контроля неизменности содержания фонограммы и видеофонограммы целесообразно хэшировать исходник на первичном носителе устройства, а также до и после каждой операции по его воспроизведению, репродуцированию, передаче с фиксацией его контрольных сумм.

30. Проработать вопрос о внедрении в следственную практику программы «Конструктор места происшествия».

Данная программа апробирована в следственной практике следственных органов Российской Федерации (в pilotном режиме), подтвердила свою эффективность.

Программа «Конструктор места происшествия» устанавливается на высокопроизводительном планшетном компьютере и позволяет выполнять следующие действия:

- создавать схемы места происшествия на открытых участках местности или в закрытых помещениях с помощью графического редактора и имеющейся обширной коллекции объектов;

- расставлять на схеме различные объекты, предметы (окна, двери, мебель, растения, автомототранспорт и многое другое), изменять их название и размеры;

- помещать на схему, подробно и грамотно описывать обнаруженные в ходе проведения следственного действия следы преступления (рук, обуви, крови, транспортных средств и пр.), орудия преступления, труп, иные объекты, имеющие криминалистическое значение, благодаря интегрированным в программу справочным материалам;

- указывать, какими техническими средствами обнаружены следы, способы их фиксации, изъятия и вид упаковки;

– использовать возможности планшетного компьютера для проведения фото- и видеосъёмки места происшествия с последующим добавлением файлов к нанесённым на схему следам и объектам в качестве дополнительной информации;

– осуществлять быстрое геопозиционирование и размещать схему места происшествия на карте, отображаемой в нескольких слоях, в том числе в виде спутниковых фотоизображений в заданном масштабе, что довольно наглядно и удобно для ориентирования на месте;

– добавлять на карту специальные метки, обозначающие места обнаружения видеокамер в районе места происшествия, точки замера радиоэлектронной обстановки, маршруты передвижения потерпевшего или подозреваемого, а также любую другую информацию с использованием библиотеки соответствующих иконок.

После окончания осмотра места происшествия планшетный компьютер синхронизируется с персональным компьютером, производится выгрузка и экспорттирование электронных данных составленной схемы места происшествия, программа автоматически, за несколько секунд формирует электронный отчёт, готовый для печати на бумажном носителе. Данный отчет довольно информативен и в будущем вполне может заменить протокол осмотра места происшествия.

Применение подобного продукта значительно облегчает фиксацию хода следственного действия и не противоречит действующему законодательству. Имея в своем планшетном компьютере данную программу, следователь оперативно и безошибочно может выбрать в предложенной библиотеке необходимый объект, обнаруженный им на месте происшествия, и правильно его описать в протоколе. Созданную на планшетном компьютере интерактивную схему места происшествия по конкретному уголовному делу можно в последующем дополнить новыми сведениями (результатами экспертиз, показаниями свидетелей и т.д.) и демонстрировать результаты расследования при проведении оперативных совещаний, рассмотрении уголовного дела в суде.

31. Внедрить в следственную практику использование спутниковых навигационных систем (в том числе на базе смартфона), которые позволяют уверенно определять координаты с точностью до одной десятой доли градуса (с максимальной погрешностью 2 – 3 метра).

Кроме определения географических координат и поиска объекта на местности по заданным координатам, навигационные программы, как правило, имеют дополнительные функции: компас, запись трека (пути следования на местности), измерение скорости.

32. Внедрить в следственную практику использование при производстве следственных действий компьютерной сферической фотопанорамы и экшн-камер для создания виртуальных туров мест происшествий, обысков и иных следственных действий.

Сферическая фотопанорама, в отличие от других разновидностей панорамной съемки, помогает более полно, «целостно» восстановить картину места происшествия. Это особенно важно в случае невозможности проведения до-

полнительного или повторного осмотра, например, в случае сноса здания, в котором совершено преступление. При обозрении в суде, сферическая фотопанорама позволяет судье, государственному обвинителю и присяжным заседателям практически «побывать» на месте происшествия в момент его фиксации. Не-оценима сферическая фотопанорама при фиксации масштабных происшествий – авиакатастроф, аварий железнодорожного, автомобильного транспорта, террористических актов.

33. Внедрить в следственную практику (при производстве осмотра места происшествия, следственного эксперимента, проверки и уточнения показаний на месте) дополнительные цифровые измерения радиоэлектронной обстановки – сбора данных о базовых станциях различных операторов связи, обслуживающих определенный участок местности.

Такие измерения целесообразны при расследовании дел о безвестном исчезновении людей или по неочевидным преступлениям для более эффективного проведения такого следственного действия, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, и последующего осмотра полученной детализации.

Так, после соответствующих замеров в ходатайстве в суд и в постановлении суда перечисляются конкретные базовые станции, которые необходимо проверить оператору (с зоной покрытия в месте совершения преступления, обнаружения трупа либо по маршруту движения преступников и пр.).

Современные криминалистические приборы – датчики оценки радиоэлектронной обстановки, стоящие на вооружении правоохранительных органов, а также находящиеся в свободном доступе программ NetMonitor, G-NetTrack и др., позволяют следователям самостоятельно или с привлечением специалиста в рамках следственного осмотра (либо следственного эксперимента) отследить и зафиксировать в конкретном месте или по определенному маршруту базовые станции различных типов сети (2G, 3G, LTE) всех операторов связи одновременно и сделать оператору точечный запрос с указанием идентификационных данных станций (LAC, CID – для типа сети 2G, 3G либо TAC и CL – для LTE). В этом случае оператор будет точно знать, какие базовые станции ему необходимо проверить на предмет телефонных голосовых соединений абонентов и передачи текстовых сообщений в указанный следователем период времени.

Средство мониторинга базовых станций позволяет идентифицировать обслуживающие базовые станции (при анализе частот) и определять уровень мощности принимаемого от них сигнала непосредственно на месте сканирования. Результаты сканирования экспортируются из управляющей программы в формате Microsoft Excel.

34. Внедрить практику взаимодействия следственных подразделений с подразделениями уполномоченного государственного органа в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Специалисты данной службы будут участвовать в следственных действиях (в статусе специалиста) (при осмотре участка местности, следственном эксперименте и т. д.), используя

передвижные и мобильные современные системы сбора информации о радио-электронной обстановке, оперативно измерять данные о базовых станциях в любом месте (в том числе труднодоступном). Доказательственная база при этом может быть усилена за счет последующего допроса такого специалиста, фото-видеофиксации всех измерений, оборудования, возможности повторить измерения и продемонстрировать в суде.

По вопросам совершенствования трехзвенной модели уголовного процесса

1. В рамках реализации трехзвенной модели уголовного процесса осуществлять совершенствование процедур согласования и утверждения ключевых процессуальных решений с учетом следующих приоритетных направлений:

- сокращение и упрощение процедур досудебного расследования по правонарушениям небольшой или средней тяжести;
- унификация итоговых решений по уголовному делу;
- усиление персональной ответственности властных субъектов досудебного производства за принимаемые решения или проводимые действия.

2. В рамках совершенствования трехзвенной модели уголовного процесса не изменять порядок определения начала срока досудебного расследования: срок досудебного расследования исчислять, как и прежде, с момента регистрации уголовного правонарушения в ЕРДР (а не со дня признания лица подозреваемым, как это предусмотрено в проекте Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели»).

В противном случае процессуальный порядок исчисления сроков будет содержать существенные коррупционные риски, риски волокиты и нарушения прав, свобод граждан в уголовном процессе.

3. Сохранить действующую систему оснований признания лица подозреваемым в уголовном процессе: не принимать на законодательном уровне положений о признании лица подозреваемым только с момента вынесения соответствующего постановления прокурором (данное нововведение предусмотрено в проекте Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели»).

В противном случае процессуальный порядок признания лица подозреваемым будет содержать высокие коррупционные риски, риски волокиты и нарушения прав, свобод граждан в уголовном процессе.

4. С учетом расширения полномочий и объема процессуальной ответственности прокурора в рамках трехзвенной модели уголовного процесса, в дополнение к институту прокурорского надзора за законностью досудебного расследования предусмотреть механизмы процессуального контроля прокурора за надлежащим выполнением процессуальных действий следователем, дознавателем.

Институт прокурорского надзора, учитывая его пассивную концепцию (прокурорское реагирование только по жалобам и результатам проверок, проводимым в ограниченных случаях), уже недостаточен для обеспечения качества досудебного расследования со стороны прокурора в условиях трехзвенной модели.

5. В рамках реализации трехзвенной модели уголовного процесса определить единое наименование акта окончания упрощенных или сокращенных процедур досудебного расследования – протокол с видовым разграничением (протокол об уголовном проступке и протокол ускоренного досудебного расследования). При этом дознание будет завершаться отчетом.

В случае иного подхода вновь возникнет излишняя бюрократизация процедур, сводящая «на нет» сам механизм ускорения производства.

По вопросам совершенствования мер по противодействию интернет-хищению и другим уголовным правонарушениям, совершаемых с использованием информационных систем

1. Особенную часть Уголовного кодекса Республики Казахстан дополнить универсальной нормой, устанавливающей ответственность за хищение с использованием электронных информационных ресурсов, сетей телекоммуникаций и информационных систем (интернет-хищение) (учитывая повышенную степень общественной опасности, а также проблемы квалификации кражи и мошенничества, совершаемых с использованием электронных информационных ресурсов, сетей телекоммуникаций и информационных систем), изложив ее в следующей редакции:

«Статья 190-1. Хищение с использованием электронных информационных ресурсов, сетей телекоммуникаций и информационных систем (интернет-хищение)

1. Хищение в форме кражи или мошенничества, совершенное посредством использования электронных информационных ресурсов, сетей телекоммуникаций или информационных систем, –

наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, если оно совершено:

- 1) группой лиц по предварительному сговору;***
- 2) лицом с использованием своего служебного положения;***
- 3) в сфере государственных закупок, –***

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

- 1) в крупном размере;***

2) неоднократно, –
наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены:

- 1) преступной группой;
- 2) в особо крупном размере, –

наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества».

При этом в качестве сопутствующих поправок в УК пункты 4 частей 2 статей 188, 190 УК исключить (в связи с включением их юридического содержания в новую статью 190-1 УК).

2. По делам об интернет-хищении, связанных с оформлением ложных онлайн-кредитов на третьих лиц с незаконным использованием их персональных данных (п.п. 4 ч.ч. 2 ст.ст. 188, 190 УК), выработать практику выведения из орбиты правоотношений по ложным кредитным договорам добросовестных лиц, ставших жертвами подлога их персональных данных. Такие лица без признания их потерпевшими по уголовному делу должны в гражданском порядке заявлять иск о признании ложных кредитных договоров, оформленных помимо их воли и без их участия, недействительными. Соответственно, деньги, выданные кредитной организацией (банком) по таким ложным схемам, должны признаваться хищением под прикрытием сделки. Потерпевшим по таким фактам должна признаваться только кредитная организация.

Сложившаяся практика возложения кредитного бремени на лицо, на имя которого оформлен ложный онлайн-кредит, противоречит основам гражданского законодательства, согласно которому обязательным условием сделки является волеизъявление сторон (ч. 3 ст. 148 Гражданского кодекса Республики Казахстан). Соответственно, при заключении фиктивного договора о кредитном займе волеизъявление, фактическое участие третьего (подставного) лица отсутствует. Это является прямым основанием о признании такой сделки недействительной (ст.ст. 158, 159 ГК).

Данные разъяснения целесообразно закрепить на уровне нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан.

3. В целях устранения противоречий (коллизии) в ч.ч. 2, 4 ст. 147 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите» (обе части устанавливают ответственность за одно и то же деяние – причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконных сбора и (или) обработки иных персональных данных, но предусматривают различные санкции), ч.ч. 2, 4 ст. 147 УК РК изложить в следующей редакции:

«2. Незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконного

сбора и (или) обработки (за исключением распространения) иных его персональных данных –

наказывается штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмисот часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

*4. Распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконного **распространения** иных персональных данных **при их обработке –***

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет».

МАЗМҰНЫ • СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА.....	3
Ажисбеков М. К.	
Противодействие угрозам безопасности объектов национальных интересов в информационной сфере	29
Байсултанов А. Б., Саханова Н. Т.	
Целесообразность, возможности и перспективы применения искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан	32
Баранец В. А.	
Анализ сочетания информационно-телекоммуникационной системы досудебного расследования с другими информационными, информационно-телекоммуникационными системами.....	36
Бекиев О. Б.	
Трехзвенная модель уголовного правосудия с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом	40
Dudarets R.	
Theoretical and legal characteristics of the introduction of the electronic system of pre-trial investigation.....	43
Дудина Н. А.	
Цифровой уголовный процесс: прогресс или стагнация?.....	46
Жошева А. А.	
Особенности рассмотрения судом уголовных дел в электронном формате....	48
Жунусова М. К.	
Основные особенности досудебного производства в форме предварительного следствия в Республике Казахстан.....	52
Iskakova B. Y.	
Features of the participation of a specialist in the course of remote interrogation .	56
Лантух Н. В.	
Проблемные аспекты и оптимизация использования цифровых технологий в российском уголовном судопроизводстве.....	59
Лаппо Е. А.	
Беспилотная авиационная система «РАКУРС»: особенности получения измерительной информации при проведении следственных и иных процессуальных действий.....	66
Латыпов В. С.	
О необходимости внедрения цифровых технологий в процедуру подбора лиц, оказывающих содействие правосудию	68

Мичурина О. В.	
Дистанционный порядок досудебного производства по уголовному делу: проблемы и перспективы.....	72
Мухаметжанов А. О.	
Совершенствование законодательства, направленного на защиту предпринимательства, в свете поручений Главы государства	76
Нуркеева Д. Р.	
Нормативно-правовое содержание принципа законности в иностранных государствах	79
Нурпеисова А. К., Абдрахманов Д. С.	
Защита информации по уголовному законодательству Республики Казахстан.....	83
Оспанова Г. С.	
Видеозапись как обязательное условие повышения эффективности фиксации доказательственной информации	87
Расурова Н. С., Шаламова Е. Ю.	
Внедрение систем видео-конференц-связи — путь к оптимизации предварительного расследования	90
Савченко А. Н.	
Электронный порядок приема, регистрации и проверки сообщений и заявлений о преступлениях.....	93
Сердалинов К. М.	
Прокуратура в условиях нового формата трехзвенной модели уголовного судопроизводства.....	97
Скобелин С. Ю.	
Инновационные цифровые способы фиксации хода и результатов следственных действий	99
Теткин Д. В.	
Проблема формирования доказательственной базы при расследовании преступлений, связанных с криптовалютой	103
Толеубекова Б. Х., Хведелидзе Т. Б.	
Особенности досудебного производства в условиях трехзвенной модели уголовного процесса в контексте цифровизации (по законодательству Республики Казахстан)....	105
Тулебаева Д. Т.	
Институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование как гарант обеспечения прав и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве.....	110
Тутынин И. Б.	
Возможности цифровизации уголовно-процессуального принуждения.....	112
Утепов Д. П., Жемтиисов Н. Ш.	
Проблемные вопросы сбора и фиксации цифровой информации	116

Хан А. Л.	
Некоторые проблемы механизма согласования	
и принятия процессуальных решений в рамках внедрения	
трехзвенной модели уголовного судопроизводства	122
Цыреторов А. И.	
Использование цифровых технологий в досудебном уголовном	
производстве России: некоторые проблемы и пути совершенствования	126
Шаталов А. С.	
Борьба с киберпреступностью как проблема геополитического масштаба ..	132
Шульгин Е. П.	
Электронный формат уголовного судопроизводства	
в Республике Казахстан	136
Якубова С. М.	
О цифровизации уголовного процесса Российской Федерации	140
РЕКОМЕНДАЦИИ	
участников международной научно-практической конференции	
«Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы»,	
состоявшейся 25 июня 2021 г. в Карагандинской академии МВД	
Республики Казахстан ми. Б. Бейсенова (в онлайн-формате),	
по совершенствованию законодательства, практики его	
применения, а также организационных вопросов в сфере	
дальнейшей цифровизации уголовного процесса, совершенствования	
трехзвенной модели уголовного правосудия и противодействия	
киберпреступности	145

**Қылмыстық процесті цифрландыру: қазіргі
жағдайы және перспективалары**

Халықаралық ғылыми-практикалық
конференциясының материалдары

2021 жылғы 25 маусым

Зәң ғылымдарының кандидаты доцент
А. Д. Дарменов
жалпы редакциясымен

**Цифровизация уголовного процесса:
реалии и перспективы**

Материалы международной
научно-практической конференции

25 июня 2021 года

Под общей редакцией
кандидата юридических наук доцента
А. Д. Дарменова

Авторлық редакцияда жарияланады.

Публикуется в авторской редакции.

Басылымға 02.07.2021 жіберілді.
08.07.2021 басып шығаруға қол қойылды.
Формат 60×84¹/₈. Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табақ 18,8. Тиражы 100 дана.
Тапсырыс № 432

Редакция материалдарды қайтармайды.
Материалдарды редакцияның рұқсатымен ғана
қайта басып шығаруға болады.

Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі

Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының баспаханасында
басылып шығарылды.

Қарағанды қ., Ермеков көш., 124

Сдано в набор 02.07.2021 г.
Подписано в печать 08.07.2021 г.
Формат 60×84¹/₈. Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 18,8. Тираж 100 экз.
Заказ № 432

Материалы редакцией не возвращаются.
Перепечатка материалов возможна только
с разрешения редакции.

Отдел организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Карагандинской
академии МВД РК им. Б. Бейсенова

Отпечатано в типографии Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.

г. Караганда, ул. Ермекова, 124

Қазақстан Республикасы,
Қарағанды қ., Ермеков к., 124

Республика Казахстан,
г. Караганда, ул. Ермекова, 124

☎ 8 (7212) 30-33-92

✉ academy@kpa.gov.kz

🌐 <https://kpa.gov.kz>

FACEBOOK Karaganda Police Academy

INSTAGRAM karaganda_police_academy

ISBN 978-601-7589-86-8

9 786017 589868